

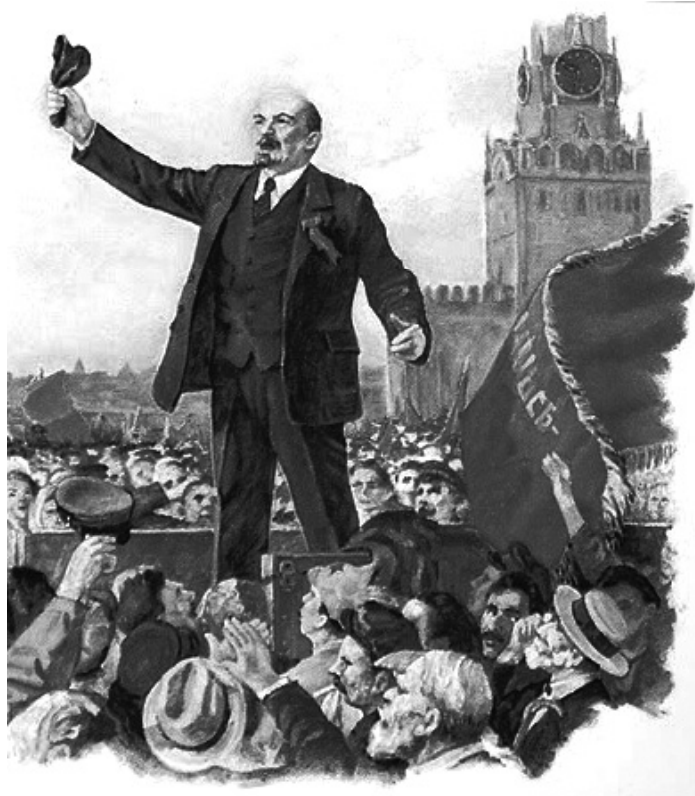

№ 38

(№ 3 2013)

октябрь 2013

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

О ПРАКТИКЕ КРАТКИХ *Редакция*
ЗАЯВЛЕНИЙ ПО ПОВОДУ...
СТР. 2 - 10

ОПЫТ «ПРОРЫВА» - *В. Подгузов*
НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ
В ДЕЙСТВИИ
СТР. 11 - 17

РЫНОЧНАЯ *В. Подгузов*
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
КАК СУБЪЕКТИВНАЯ
ПРЕДПОСЫЛКА КРИЗИСОВ
СТР. 18 - 26

К ВОПРОСУ *В. Сарматов*
О КЛАССОВОЙ ПРИРОДЕ
РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ
СТР. 27 - 31

РАБОЧИЙ КЛАСС - *В. Новак*
ГЛАВНАЯ СИЛА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
СТР. 32 - 37

А. Верин
К ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ НОВЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ
СТР. 38 - 43

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ *И. Федотов*
НАЦИСТСКОЙ ИСТЕРИИ
СТР. 44 - 45

ПО ПОВОДУ *В. Эмиттлер*
ПОЛЕМИКИ О «ПРАКТИКЕ»
СТР. 46

СВОБОДА ЛУЧШЕ, *Е. Макаров*
ЧЕМ НЕ СВОБОДА
СТР. 47 - 53

ПОЛИТИКА

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ» О ПРАКТИКЕ КРАТКИХ ЗАЯВЛЕНИЙ ПО ПОВОДУ...

Редакция

Заявление N-ской коммунистической партии в связи с эскалацией военного конфликта в Сирии и угрозы вмешательства империалистического блока США, Великобритании и Франции во внутренние дела суверенного государства

Результаты исследований по применению химического оружия в Сирии ООН обещает опубликовать в октябре. В то же время известно, что Дамаск передал экспертам доказательства о непричастности к применению оружия массового поражения. Но империалисты США, Франции, Великобритании похоже уже не намерены ждать объективных ответов. Это говорит лишь о том, что буржуазии не нужна правда, а нужен только предлог.

За последние 20 лет, после временного поражения социалистического лагеря, капиталистические хищники вновь переделали мир, экономическое поражение Востока и Африки на определенном этапе оказалось недостаточным, чтобы ястребам США и Европы защитить свои приобретения от таких же ястребов в России и Китае. Следовательно, лучшим способом передела мира по-прежнему остается прямое военное вмешательство, прямые колониальные захваты.

Под предлогом демократизации свергнуты военной силой законные правительства Сербии, Ирака, Ливии. Под предлогом защиты малых народов развязан конфликт между РФ и Грузией. Сирия на очереди. И в этот час мы должны спросить, где «тысячи» погибших осетин, где «десятки тысяч замученных» ливийцев, где «ядерное оружие» Ирака, и каков размер «геноцида албанцев»? Этих ответов нет. Зато мы помним красивые кадры бомбардировок городов. И мы понимаем, что за красивыми бомбардировками скрывается смерть мирных жителей, смерть защитников сво-

ей родины и смерть солдат империалистических стран, которые сегодня обмануты военной истерией.

Идет репетиция империалистической войны, бессмысленной и беспощадной. Поэтому мы обращаемся к правительству РФ, Государственной Думе и Президенту с требованием, воздержавшись от прямого военного противостояния, использовать право вето в Совете Безопасности ООН, чтобы не дать агрессорам ни малейшего законного и морального права использовать вооруженные силы.

Мы обращаемся к пролетариату США и Европы, товарищи, объединимся в единой борьбе против несправедливой войны. Вспомните братья, как ваш солидарный порыв «Руки прочь от Советской России!» помог остановить интервенцию Антанты, как ваше единство способствовало прекращению агрессии в Северной Корее и войны во Вьетнаме.

Мы обращаемся к рабочему классу и всем трудящимся России, поднимайте свой голос против военизации, разнуздавшегося фашизма. Руки прочь от свободной Сирии!

В этот час мы вместе с нашими братьями - с сирийским рабочим классом, чья коммунистическая партия в союзе с народным правительством противостоит самым темным, самым террористическим силам, поднявшим восстание за империалистические деньги против свободы.

..... партия
28. 08. 2013 г.

Вот уже более 25 лет прошло с момента выхода в свет широко известной статьи Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», явившейся своеобразным рубежом, после чего некоторое число советских коммунистов, стоящих на антигорбачевской и антиельцинской позиции, попытались организационно оформиться и повести борьбу против оппортунистического перерождения КПСС. С этого берет свое начало и практика КРАТКИХ заявлений по разным политическим поводам со стороны групп товарищей, присвоивших себе коммунистические аббревиатуры.

Но, по неизученной или ещё не учтенной до сих пор причине, все подобные шаги, естественно, имели последствия, описанные в известной басне: «Кот Васька слушает, да ест».

Самое большое, что можно сказать об этих заявлениях, что совесть их авторов может быть спокойной. Как честные люди, открыто заявившие о своей приверженности марксизму, они искренне возмущались и осуждали в резких выражениях те или иные происки империалистов.

Но авторы должны были давно обратить внимание на нулевой отклик массы пролетариев умственного и физического труда на все подобные словесные демарши. Можно, конечно, обвинить эту массу в инертности, но пролетарии никогда и не брали на себя обязательство выполнять роль авангарда... самих себя. Очень многим современным пролетариям уровень их рыночной «образованности» уже не позволяет освоить текст политического содержания. И эта, повторяющаяся из года в год, от эпизода к эпизоду, ситуация, до сих пор не служит поводом, в средах, претендующих на звание коммунистических, к серьезному, трудолюбивому, добросовестному поиску ясных, важных, неопровержимых ответов на вопрос о причинах такой низкой результативности пропагандистских усилий партий с коммунистическими названиями.

Разумеется, невозможно ожидать от одной, даже, действительно, грамотной листовки, от одного грамотного заявления по поводу очередного преступления буржуазных демократов сокрушительных последствий для капитализма или коренного просветления сознания пролетариев. Как показала практика ВКП(б)-КПСС, если «Краткий курс истории ВКП(б)» под редакцией Сталина оказал серьезное влияние на морально-психологический облик миллионов людей, то содержание многократно переиздаваемой «Истории

КПСС» не оказало никакого положительного влияния на сознание миллионов членов партии. Однако и этот опыт не учтен современными партиями с коммунистическими названиями. В частности, руководитель идеологической комиссии ЦК РКРП распространил циркуляр:

«Для партии давно назрела задача формирования группы по истории партии и России в новейших и современных условиях. Нужны профессиональные историки и ветераны партии, которые хорошо помнят историю создания нашей партии и её становления и развития. Просьба сообщить на адрес Руководителя Идеологической комиссии ЦК ФИО, координаты историков и тех товарищей, которые хотят заняться этой работой. Систематизацией, аналитикой, написанием глав и статей и пр., а также рецензированием тех статей и материалов, которые поступают в наши издания. Секретарь ЦК по идеологии И. Ферберов».

Чем доказано, что задача давно назрела? Почему, если она назрела давно, то не решена? Почему секретарь ЦК по идеологии не знает «в лицо» теоретиков и ветеранов партии, их возможности? Почему не использовал этот потенциал до сих пор, а обращается к ним по принципу: ау, есть ли кто-нибудь в партии? Помогите убогому, кто чем может?

Пора понять, что для обеспечения необходимого пропагандистского эффекта, т.е. значительных изменений в мировоззрении людей, в массе своей необремененных, пока ещё, научными философскими знаниями, необходимо потратить годы, создавая саморазвивающуюся СИСТЕМУ пропаганды и агитации, прежде всего, в самих левых средах, т.е. выстроить научно обоснованное и обеспеченное необходимыми кадрами, масштабное, систематическое, конструктивное повсеместное воздействие на общественное сознание, содержание которого было бы выше современных буржуазных PR и GR¹ технологий.

Без глубокого понимания объективных законов формирования научного уровня общественного сознания, без разработки стратегии научно обоснованного воздействия теоретическая форма классовой борьбы за влияние на сознание пролетариев - неосуществима. Она превращается в безрезультатную череду формальных отписок,

1. **GR** - расшифровывается как Government Relations (взаимодействие с органами государственной власти), т.е. лоббирование интересов

длящуюся десятилетиями и не приносящую никаких результатов.

Давно уже необходимо было понять: если за последние 25 лет не было ни одного империалистического «чиха», на который бы не отреагировали заявлениями ЦК ВКПБ, ЦК КПРФ, ЦК РКРП, ЦК РКСМБ и т.д., а результат практически нулевой, - это серьезный повод ВСЕМ задуматься над причиной такого печального положения вещей, чтобы, в конце концов, преодолеть недостатки жанра политической отписки и облегчения совести.

Нужно давно было вспомнить один из тезисов Маркса: прежде чем воспитывать кого-нибудь, воспитатель сам должен быть воспитан. Но многим кажется, что их личного психологического запала и авторитета коммунистических аббревиатур хватит для пробуждения пролетарских масс. Правда, находясь «умные», советующие всем этим «силам» объединиться, поскольку им кажется, что объединение групп, доказавших свою научную несостоятельность поодиночке, поможет им преодолеть эту немощь через слив в одну партию всего некомпетентного и непродуктивного, что есть в левом движении.

Каждому, диаматически подготовленному человеку ясно, что любое явление общественной жизни имеет, прежде всего, объективные ПРИЧИНЫ своего существования и относительной устойчивости во времени и, что эти причины коммунисты обязаны уметь вскрывать.

Если несколько лет подряд, например, в арабских странах происходят очень похожие друг на друга события, очевидно, что существует ПРИЧИНА этой «похожести». Но подавляющее большинство современных идеологов со вкусом копаются в ближайших **предпосылках**, породивших явления, клеймят американских и израильских политиков или, в лучшем случае, одной фразой напоминают, что идёт очередной раунд передела мира между «капиталистическими хищниками». Образно, но маловразумительно.

Ни одна современная партия с коммунистическим названием, пока, не пыталась через всю свою работу провести эту простую и ясную диаматическую линию исследования и пропаганды: обнажение ПРИЧИНЫ.

Строго говоря, каждое новое краткое заявление партий с коммунистическими названиями продиктовано сиюминутными эмоциями и лишь в незначительной степени может быть отнесено к демонстрации научного взгляда на события. Из поля зрения современных заявителей выпадает, что, в абсолютном большинстве случаев, событийную «музыку» заказывают **олигархи** всего

мира, а администрация империалистических стран лишь осуществляет политические акции в их интересах, но левые партии порицают, прежде всего, политиков, президентов и шлюх ВДО-ГОНКУ свершившимся событиям «обличающие» заявления. И это тем прискорбнее, что все левые обязаны знать о, сформулированных ещё Лениным, принципах ведения теоретической формы классовой борьбы: о необходимости обеспечения её научности, т.е. истинности, проницательности; о принципе оперативности, т.е. своевременности реагирования; а также о наступательности, т.е. высокой прогностичности, опережении событий.

Главным же, достаточным принципом коммунистической пропаганды, является принцип **научности**, без которого, соблюдение всех остальных принципов лишь умножает и интенсифицирует ошибки.

Как известно, Маркс связывал «изъятие» антагонизмов, преступности, войн из жизни общества, т.е. построение коммунизма, с ликвидацией отношений частной собственности между людьми. Такой взгляд Маркса на частную собственность сформировался под воздействием длительного личного наблюдения, прежде всего, за рабовладельческой практикой английского рыночного общества, и по результатам беспрецедентно глубокого и широкого исследования литературных источников. Было доказано, что основным свойством отношений частной собственности является её «умение» переводить физиологические неравенства людей в неравенства социально-политического характера, превращать природные и исторически сложившиеся различия людей в социальные антагонизмы. Вся история частной собственности есть борьба рабовладельцев против общины, феодалов против рабовладельцев, капиталистов против феодалов, государства против оппозиционеров и т.д. Поэтому нет ничего научного, принципиального в заявлениях, в которых обвиняются, преимущественно, политические «козлы отпущения» и, странным образом, обходится **причина** всех современных трагедий.

В современной коммунистической литературе каждый новый случай конфессионального или межнационального конфликта, массовой человеческой трагедии, а тем более, систематически повторяющиеся и чрезвычайно похожие друг на друга военные конфликты, гражданские войны должны рассматриваться как следствие господства отношений ЧАСТНОЙ собственности. Но именно эта необходимость наиболее прочно за-

быта активом современных партий с коммунистическими названиями.

Что принципиально нового, тем более, неожиданного содержит в себе сирийский кризис? Ничего. Предприниматели США все прошедшее столетие расширяли СЕБЕ рынок и поступают сегодня точно так, как они поступали при освоении «дикого Запада» Северо-Американского континента. Применение современного высокоточного оружия призвано лишь сократить сроки между началом военных действий и размещением туземного населения во рвах. Иной вопрос, что это может и не получиться в запланированный период, но то, что цель любой военной операции любой из развитых стран рыночной демократии именно такова, не позволяет отрицать весь исторический опыт, начиная с эпохи «великих географических открытий». Именно частная собственность делает и сегодня большую часть НАСЕЛЕНИЯ США (от олигарха до солдатки) - моральными уродами, прямыми и косвенными, активными и пассивными, оптовыми и розничными колонизаторами и палачами.

Теоретически и практически доказано, что источником ВСЕХ конфликтов в обществе является атавизм, выраженный в отношении большинства современных индивидов к материальным условиям существования и продолжения рода, как к исключительно своим. Но официальные и недообразованные теоретики, в том числе и некоторые левые, одни тщательно маскируют, а другие умело «не замечают» то обстоятельство, что превращение условий существования **для всех** в предмет существования **для одного** может осуществиться только в виде СИЛОВОГО ОТТОРЖЕНИЯ другого индивида от средств существования.

Для того чтобы читатель лучше понял, о чем идет речь, представьте, что два субъекта уже неделю плутают по пустыне. Но, у одного из них есть фляга с водой, а у другого, совершенно «случайно», пистолет. Ясно, что после недельного аскетизма владелец воды очень ценит принадлежащую ему флягу с водой, при **нормальных** общественных условиях, недоступную, но и не нужную, владельцу пистолета. Но, когда на кон поставлена мучительная смерть от жажды, то перед обоими поклонниками священной частной собственности возникает дилемма. Или поделиться водой, или пить одному, если это позволит владелец пистолета. Но, каждый понимает, что владелец пистолета или заставит делиться, или выпьет один. Этот сюжет хорошо раскрыт в американских художественных фильмах. Ме-

нялся объект отношений частной собственности, но проблема всегда решалась на принципах «закона кольца». В конце появлялась полиция, потом суд, но история насильственного отторжения частной собственности систематически повторялась. Т.е. болезнь «частная собственность», сначала, имеет период «скрытого благополучия», когда или у обоих собственников нет пистолета, или у обоих собственников полно воды. Но при нарушении равновесия сил и интересов, отношения частной собственности всегда провоцируют собственников на взаимоуничтожение.

В теории Дюринга, как известно, насилие порождает частную собственность. Марксизм же всесторонне доказал, что дело намного хуже, что отношения частной собственности НЕИЗБЕЖНО порождают и насилие, и, вытекающее отсюда, вопиющее социальное неравенство людей. Но дело не только в том, чтобы доказать, что первично, что вторично. Главное состоит в том, что отношения частной собственности однажды возникнув, порождают отношения насилия и превращаются в единую неразрывную систему, воплощенную в государственной форме власти собственности над людьми. Здесь ничего невозможно изменить, пока существуют отношения частной собственности, даже издав закон об отмене клыков у гиен, поскольку паровоз, самолет и смартфон есть продукт ума, и потому их можно совершенствовать, а отношения частной собственности – продукт животных рефлексов и инстинктов, здесь нет пространства даже для эволюции. Дикость инстинктов может быть «стреножена» только интеллектом, но именно отношения частной собственности его не приемлют.

Отношения частной собственности это, образно говоря, «бочка с порохом», на которой сидите вы, её счастливый обладатель, а вокруг толпятся БЕСКОМПРОМИССНЫЕ конкуренты... с ружьями. Владелец бочки будет утверждать, что ему приятно владеть собственной самой большой бочкой пороха, но это он может делать до тех пор, пока один из конкурентов не выстрелит. Но во всех «пьесах» рыночной демократии, ружья - стреляют. Бочку с порохом можно заменить кейсом, полным денег, но это только слегка осовременит «пьесу».

Несколько лет тому назад газета «Ведомости» взяла интервью у миллиардера Иванишвили. В нем он, в частности, сообщил, что однажды рэкетеры выкрали его брата и потребовали выкуп. Иванишвили поведал, что выкуп он не уплатил, поскольку понимал, что, в дальнейшем, вымогатели будут требовать с него все больших

денег... На этой ноте данная тема интервью была закрыта без напрашивающихся вопросов и комментариев.

Современный частный собственник отличается от гиены только тем, что та метит свою территорию зловонными выделениями и защищает клыками, а современное человекообразное метит свою территорию заборами с колючей проволокой под напряжением, камерами наблюдения, а защищает «кольцом». Средства существования и воспроизводства потомства, превращенные в частную собственность, не позволяют большому числу прямоходящих млекопитающих окончательно выделиться из животной среды, и остаются постоянно действующим «яблоком раздора», практически, для каждой пары прямоходящих, даже связанных между собой кровными узами.

Отношения частной собственности охватывают и пронизывают все сферы и формы отношений в демократическом рыночном обществе. Т.е., отношения, возникающие между полноценными животными с неразвитым интеллектом по поводу средств существования, и отношения, возникающие между многими современными дипломированными прямоходящими по поводу средств существования и пресыщения, строго говоря, и в двадцать первом веке ничем существенно не отличаются друг от друга, что свидетельствует о незавершенности процесса очеловечивания значительного числа этих млекопитающих.

Демонстрируя свою сострадательность, но, не разъясняя людям проблему отношений частной собственности, не показывая связь между переживаемыми ими трагедиями и частной собственностью, левые политики лишают свою борьбу перспектив. **Конкретные** политики приходят и уходят, а трагедии остаются с нами и множатся именно потому, что многие левые, почти как завсегдатаи Болотной площади, «борясь» против конкретных президентов, бюрократов оставляют в стороне главную ПРИЧИНУ существования всех олигархов, их чиновничьей и непосредственно холопской услуги, - отношения частной собственности.

Одна из причин достаточно продолжительного существования рыночной демократии состоит и в том, что демократическое государство не только оглашает нормы права, но и достаточно интенсивно и ежедневно их применяет, защищая частную собственность, прежде всего, олигархическую. Рыночное государство не стесняется открыто обещать и применять репрессии, поскольку репрессии - ЕДИНСТВЕННОЕ средство сколь-нибудь продолжительного существования

общества, основанного на отношениях частной собственности.

Религиозные институты своим длительным существованием обязаны ещё и тому, что священники в своих проповедях, не стесняясь, до сих пор сулят гестаповские муки всем нарушителям церковных канонов. Как ни странно, но ежедневным трехкратным обещанием адских мук христианская церковь держала доверчивых людей в «страхе божием» более тысячи лет.

Но в коммунистическом движении, порой, наступали периоды, как и сегодня, когда научно обоснованный вывод об отношениях частной собственности, как главной причине всех человеческих трагедий, «забывался», и тема частной собственности переставала появляться на страницах коммунистических СМИ. Это все равно, как если бы медицина пыталась победить грипп, пропагандируя борьбу с чиханием, не поднимая вопрос о вирусах, переутомлении и истощении индивидов, не видя в этом важнейших социальных причин данного заболевания.

Современные левые, понося империалистов, осуждая раздел мира между ними, не обращают внимание читателей на то, что без признания частной собственности миллиардами современных «кули» ни один олигарх не продержался бы и часа, несмотря на наличие аппарата силового подавления. Но парадокс массового обыденного сознания в том и состоит, что миллиарды пролетариев умственного и физического труда, не обладая частной собственностью в объеме, способном избавить их от униженного положения наемного раба, индифферентно, а порой и положительно относятся к институту частной собственности, которая делает средства существования вообще недоступными для пролетариев в годы их вынужденной безработицы. Это особенно ярко проявляет себя в период кризисов, когда, в один момент, сотни миллионов граждан по всему миру превращаются в безработных и бездомных, абсолютно не понимающих, откуда пришел этот удар, что, конкретно, породило эту идиотскую ситуацию, при которой все предпосылки к производству и потреблению остались в наличии, но ни производство, ни потребление невозможно осуществить. При этом триллионные объемы купюр находятся в руках частных, глубоко некомпетентных олигархов, которые, в абсолютном большинстве случаев, НЕ ЗНАЮТ, как пустить эти средства в обращение, а потому примитивно ждут, когда кризис закончится сам собой.

Преступление партий всего мира, взявших на

себя название коммунистических, в том и состоит, что они не смогли довести до сознания пролетарских масс всех уровней эту простую истину – причина всех кризисов в мировой рыночной экономике и всех войн, стоивших человечеству сотен миллионов убитыми, порождены институтом частной собственности вообще и капиталистической формой частной собственности в **особенности**. То же самое касается официальных коммунистических профессоров, не сумевших понять и убедить даже самих себя в том, что, относясь терпимо к идее и практике отношений частной собственности, они не заслуживают звания Человека. Ни Яковлев, ни Волгогонов, ни Абалкин, ни Ципко, ни Бунич, ни все остальные «товарищи», так и не поняли, как объективно недалеко в своем недоразвитии они ушли от инстинктов и рефлексов животного мира.

Почему в конце сороковых годов прошлого столетия стало возможным начало крушения английского и французского колониального господства в Азии, Африке, Латинской Америке?

Прежде всего, потому, что, к этому времени, на планете утвердилась страна, сократившая до минимума отношения частной собственности, население которой, в большинстве своем, попыталось довести процесс окончательного выделения из животного мира до оптимума и по качеству, и по срокам. В этой стране люди то стремительно, то постепенно, то с энтузиазмом, то нехотя, но реально, все дальше уходили от рыночных принципов «Человек человеку волк», «Моя хата с краю», «Своя рубашка ближе к телу» и т.д.

Образно говоря, ровно в той степени, в какой население СССР избавлялось от идиотизма частной собственности у себя в стране, ровно в этой же мере огромные массы населения земного шара избавлялись от многовекового колониального рабства. Верно и обратное. Ровно в той мере, в какой возрождалась тяга к личным свинарникам и кошарам в интеллигентских кругах СССР, возрождалась и возрождается система колониальных отношений во всем мире.

Пока плановая экономика социалистических стран, пусть недостаточно последовательно и недостаточно динамично, но вытесняла рыночные отношения из жизни первого миллиарда населения стран, выбравших некапиталистический путь

развития, империалисты терпели военно-политические поражения в Китае, Корее, Египте, Венгрии, на Кубе, практически во всей Африке, во Вьетнаме, Лаосе, в большинстве арабских стран.

Теперь же, когда многие бывшие страны социализма превратились в рыночные демократические зоны секстуризма для западных извращенцев, а бывшая социалистическая интеллигенция – в разновидность «комильфо», суверенным странам Азии и Африки вновь, силой оружия, «предложено» стать колониально зависимыми.

Именно это происходит сегодня и в Сирии.

Самым печальным в ослаблении стран социалистической ориентации является то, что за последние 20 лет сам мировой империализм заметно ослабел. Обострились противоречия, например, между США и Европой. Всё большую конкуренцию старым империалистическим странам составляют новые индустриальные рыночные страны. Армии старых империалистических стран все больше напоминают клубы наемных, высокооплачиваемых и изнеженных геев.

Но трагедия в том, что ослабление некогда суверенных африканских и азиатских стран происходит за счет «вымывания» элементов социализма из их экономики, внутренней и внешней политики, за счет возрождения мелкобуржуазной частной собственности, а отсюда и катастрофическое ослабление суверенитета этих стран.

Коллизии последнего столетия доказали, в том числе и новейшая история «независимых» стран на территории бывшего СССР, что снижение их обороноспособности и, следовательно, суверенитета, прямо пропорционально нарастанию объема отношений частной собственности.

Только предельно наивное, необразованное население имеет право жить, не задумываясь о своем суверенитете, абсолютно не обращая внимания на неравномерное развитие стран, на огромное различие в соотношении сил субъектов современных международных отношений. Рыночные демократические страны, временно достигшие существенного превосходства над конкурентами в военно-экономической области, не могут не вынашивать планов поглощения ослабевших стран, население которых легкомысленно относится к вопросу своей независимости и безопасности. История убедительно доказывает,

что страны, построенные на принципах олигархической частной собственности, бескомпромиссны к «слабакам». Более того, историческая практика убедительно доказала и то, что важнейшим направлением международной деятельности господствующего класса в условиях частной собственности является ОСЛАБЛЕНИЕ стран-конкурентов ИЗНУТРИ.

Одним из таких методов является навязывание жертвам предложений по коренному «улучшению» существующей системы их внутренних экономических отношений. Превратившись в богатейшую страну мира за счет ограбления союзников в Первой и, особенно, во Второй мировых войнах, США «объясняли» всем ограбленным и истощенным войной народам всех стран, что экономические достижения США объясняются лишь одним фактором: наличием частной собственности. Якобы на этой основе существует и свободный рынок, и демократия, и соблюдение всеми прав каждого человека.

Относительно скромный образ жизни, например, советских людей в послевоенный период, американские пропагандисты «объясняли» отсутствием частной собственности и, следовательно, рынка и прав у каждого человека, а не тем, что во Второй мировой войне советский народ принял на себя основные удары мирового фашизма, и не тем, что на территории СССР европейские варвары стерли с лица Земли 7000 городов и 70 000 деревень. При этом американские пропагандисты «забывали» объяснить, что народы большинства стран мира с частной собственностью и рынком живут в условиях ужасающей нищеты потому, что их обворовывают американские ТНК.

Строго говоря, значительная часть художественной и некоторая часть технической и партийной интеллигенции СССР не понимала причин относительно скромного быта советских граждан. Более того, уровень эгоизма у некоторых из них был так высок, что никакие доводы, никакие знания не могли в них притушить жажду стяжательства, жажду излишеств в еде, вещах, алкоголе, наркотиках, в коммерческом сексе, жажду фанатичного признания их «заслуг», особенно, в искусстве. Гипертрофии меркантильного и сексо-гастрономического характера были единственными источниками их жизненной позиции, толкавшей этих особей на Запад. Пропитанные подобными мотивами, гайдароподобные советские академики-экономисты не относили к показателям своего благосостояния бесплатное получение квартир, бесплатное лечение, обучение, баснословно дешевый городской и пригородный транспорт, очереди претендентов на покупку автомобиля. Мания величия, помноженная на животный эгоизм, не позволяла этим двуногим желуд-

кам разглядеть в материальном равенстве индивидов предпосылки к прочному социальному миру в обществе, к изжитию пороков отце- и детоубийства, которые переполняют современное рыночное демократическое общество РФ, построенное по лекалам Даллеса, Фулбрайта, Джина Шарпа, Джона Пэркинса, Солженицына, Сахарова, Марка Захарова, «братьев» Ерофеевых, Гайдара, Новодворской, Чубайса, Мавроди, Ходорковского, Березовского...

Они видели рекламное великолепие США, и это делало их абсолютно равнодушными и к социальной справедливости, и к Победе над фашизмом, и к освоению целины, и к освоению космоса, и к великим стройкам пятилеток, к созидательной романтике. Их узкий мещанский мирок, убогое, лишенное какой-либо научности, мировоззрение делало их поклонниками внешних атрибутов рабовладельчески-американского образа жизни, невосприимчивыми к другим доводам и ценностям.

Унизительная многосотметровая «пятая колонна», выстроившаяся в первый Макдоналдс, открытый в Москве в 1990 году, готова была, как наркоманы, ввести в себя картофель «фри» американского производства, желая крушения социализму, лишаящего их гамбургеров, и мешающего им встать в другую очередь - на биржу труда.

Если посмотреть, какие из книг, выпущенные в СССР, были самыми зачитанными в любой библиотеке, самыми потертыми, с овальными засаленными «углами» страниц, то это будут не труды Достоевского или Солженицына, не тома Маркса или Ленина, а... «12 стульев» и «Золотой теленок».

Похождения эталонного мещанина, его взгляды на «ценности» жизни были близки и понятны тысячам советских интеллигентов. Таланта Ильфа и Петрова не хватило для формирования у большинства читателей верного отношения к этому образу. Но это могло случиться только потому, что сами Ильф и Петров в своих мировоззренческих пристрастиях ушли не дальше, описанных ими, пикейных жилетов. Образ, который должен был вызывать глубокое презрение, вызывал сочувствие. Литературный Остап потеснил литературного Павку Корчагина в умах интеллигентов. Именно на этом бендеровском эталоне и формировались чубайсы и гайдары перестройки. Именно поэтому у советских кинематографистов не получалось талантливых произведений о Зое Космодемьянской, о Юре Смирнове, Гастелло, Покрышкине, Кожедубе, не переснимались фильмы о Гагарине, Келдыше, Георге Отсе, строителях БАМа, покорителях Антарктики, а повести о 12 стульях и золотом теленке кинематографы переснимали многократно. Не удивительно, если будет снят фильм-продолжение со счастливым кон-

цом о том, как Бендер стал-таки Ходорковским или Березовским, Полонским или Мавроди.

Таким образом, если искать причину крушения СССР, то придется признать, что у коммунистов не хватило ни ума, ни воли довести дело борьбы против отношений частной собственности до необходимого финала.

Следовательно, крушение арабских стран социалистической и нелиберальной ориентации произошло не потому, что американский империализм каким-либо образом усилил свой политический и экономический потенциал, а потому, что отношения частной собственности расслоили арабское общество на пролетарское меньшинство и компрадорское мелкобуржуазное большинство, борющееся за отмену на своих территориях какой бы то ни было социалистической ориентации. Их идеалом является усиление эксплуатации собственного пролетариата и разорение полупролетарских масс ради расширения слоя безработных, без чего невозможно усиление эксплуатации наемных рабов.

Частью этого плана является использование глупости местных полупролетарских масс. Зараженные мелкобуржуазным идиотизмом, тысячи мелких лавочников возмнили, что после падения режимов социалистической ориентации они смогут расширить свой бизнес и преумножить свою частную собственность. Некоторые из них предполагали, что падение самостоятельных, некапиталистически ориентированных режимов позволит им перераспределить в свою пользу нефтегазовые отрасли и превратиться в местных аль-Рокфеллеров и ибн-Абрамовичей. С ажиотажем, свойственным только мелким собственникам, обезумевшим от предвкушения быстрого обогащения, они свергают, грабят, крушат, убивают и насилуют, демонстрируя то сокровенное, что гнездится в потемках души настоящего мелкого предпринимателя, опьяненного религией, иллюзией быстрого обогащения, безмерной властью, которую ему дал пулемет. И нет такого религиозного принципа, который остановил бы его братоубийственный порыв стяжателя.

Странно, что этого не видят многие пропагандисты из современных партий с коммунистическими названиями. Ведь империалисты только раздумывают над очередными ходами в сирийском кризисе, а местная мелкая буржуазия уже два года ведет войну за доллары, американским и израильским оружием.

Сегодня левые партии, присвоившие себе коммунистические названия, совершают своеобразные идеологические преступления. Вместо того, чтобы обнажить внутренние объективные корни падения режимов социалистической ориентации в арабском

мире, т.е. обратить внимание общественности на глетворное влияние частной собственности, они заняты обличением того, что лежит на поверхности.

Нужно понимать, что ни одно из громких антиамериканских заявлений левых партий не найдет отклика в сознании банд, которые отчетливо понимают, что воюют на американские деньги и впервые держат в руках столько долларов, сколько не держали никогда прежде. Нетрудно представить реакцию современных погромщиков, если, вдруг, до них дойдет Заявление ВКПБ, бумага, осуждающая американскую помощь бандитам из «алькаиды» в их борьбе за рыночную демократию и религиозный беспредел. Еще меньше надежды на то, что первый афроамериканский президент США, воспевший исключительность Америки, получивший чисто капиталистическое образование, прочитав это Заявление, откажется от плана колонизации дезорганизованных стран, который сам же и утвердил в дни получения нобелевской премии мира.

Поскольку любая партия возникает на конкретной территории, в конкретной этнической среде, постольку она должна апеллировать, прежде всего, к местному отряду пролетариев умственного и физического труда. Партия, не имеющая поддержки в пролетарских массах собственной страны, вообще не может считаться партией ленинского типа и, вообще, политической партией.

Разъясняя суть важных событий, происходящих в мире, Ленин обращался, прежде всего, к российским пролетариям, поскольку понимал, что РСДРП, возложив на себя роль их авангарда, должна убедить в своей компетентности, прежде всего, российский пролетариат. Каждое важное политическое и экономическое событие, происходящее в стране и в мире, Ленин рассматривал с точки зрения его сущности, ВНУТРЕННЕЙ причины возникновения и, извлекая уроки из прошедших событий, демонстрировал диалектику исследования общественных явлений. При этом в РСДРП, с самого начала, была организована сеть распространителей для адресного распространения газеты «Искра» в пролетарских средах. Ленин отлично понимал, что свое воздействие на ход мирового общественного прогресса, партия может оказывать положительными РЕЗУЛЬТАТАМИ своей работы в своей стране, в пролетарских массах своей страны, а не Заявлениями в информационное пространство вообще.

Разумеется, большой беды от общих заявлений не было и нет. Но и, как показывает опыт последних 25 лет, ни малейшей пользы такая практика не даёт.

Если коротко сформулировать урок, который должны извлечь и пролетарии, и члены партий с коммунистическими названиями во всем мире, а

также патриотические и националистические организации, то он состоит в следующем.

События, происходящие на Ближнем Востоке в последние несколько лет, показывают, во что обходится народам преклонение перед частной собственностью. Как показала практика, борьба за власть с последующим переделом собственности не признает ни кровную, ни расовую, ни национальную, ни религиозную общность. Интенсивность, с которой уничтожают сегодня друг друга арабские мусульмане, с какой распадаются страны, как, например, Сомали, Афганистан, Судан, Ливия, Мали, теперь Сирия, как эти страны превращаются в зону многолетней тирании «полевых командиров», т.е. обыкновенных бандитских шаяк, доказывает, что любой отход от социализма означает приход гражданской войны.

Необходимо признать, что в условиях отупения идеологического актива КПСС, предательства со стороны главного идеолога ЦК КПСС, Яковлева, американскому олигархитету удалось купить теоретиков типа Бжезинского и Джина Шарпа, которые относительно правильно определили инструменты, с помощью которых можно внести хаос и гражданскую войну не только в странах перезревшего социализма, но и в странах, попытавшихся встать на путь самостоятельного развития.

Однако, если бы не институт частной собственности, то в мире давно существовала бы, по меньшей мере, мощная Объединенная Арабская Федерация. Но местный капитал, и мелкий, и средний, способен к объединению только через взаимное поглощение, через подчинение относительно слабых субъектов федерации относительно сильным субъектам. Институт частной собственности не допускает никаких иных форм сосуществования, кроме поглощения слабых сильными конкурентами.

Недавнее убийство молодого человека и массовые погромы, состоявшиеся в Южном административном округе Москвы, доказывают, что рыночная экономика, основанная на частной собственности, приводит к неравномерному развитию стран, к образованию в новых слаборазвитых мононациональных странах огромного числа безработных и, что большой бизнес РФ с удовольствием набирает к себе на работу безработных из этих стран, гастарбайтеров, изрядно одичавших за годы рыночной демократии, порождая большую напряженность на соци-

альной, национальной и религиозной почве и в РФ.

То остервенение, с какой митингующие православные славяне бились со славянской православной полицией в Москве, показывает, что и здесь события развиваются по сирийскому сценарию. Людям безразлично, какой они национальности и веры. Ненависть к инородцам дополняется ненавистью к рыночному государству и всем его институтам. Обычное уголовное преступление перерастает в гражданскую войну в РФ.

И нужно быть последней тупицей, чтобы предположить, что олигархи США не изучат эти события и не найдут продолжения, не оплатят иудины усилия очередного «Джина Шарпа», чтобы он помог составить более конкретный план «бескровной» революции в РФ по Ливийско-Сирийскому или по Суданско-Малийскому сценарию. Как показала практика, уж если сунниты и шииты, т.е. мусульмане, в борьбе за частную собственность занимаются взаимным кровопусканием в течение многих сотен лет, то нетрудно представить, как сложно будет остановить борьбу в многоконфессиональной и многонациональной РФ.

Поэтому, если кто-то из россиян искренне желает простого человеческого счастья своей семье, стабильности, суверенитета своей стране, то, как показала история СССР, путь к счастью для всех лежит исключительно в плоскости ликвидации отношений частной собственности между людьми. И если люди «не замечают», что, по мере успехов в приватизации, в РФ все чаще возникают массовые погромы, дополняя эпидемию терактов, заказных убийств, перестрелок и мордобоя на дорогах, то можно с уверенностью предречь россиянам увеличение числа столкновений на экономической почве, маскируемых как этнические, религиозные. Никакая полиция не сможет остановить сход страны в пропасть хаоса. Этот оползень подпитывается олигархами всего мира.

Потому остается актуальным призыв великого Маркса: пролетарии всех стран, если вы хотите себе и своим детям счастья, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ в борьбе против отношений частной собственности, поскольку из всех видов частной собственности вы обладаете только одной – собственностью на свои мозоли. Все, что вы произвели собственным трудом, вам не принадлежит.

Октябрь 2013

ОПЫТ «ПРОРЫВА» - НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Валерий Подгузов

У журнала «Прорыв» есть свои дежурные критики. Нам это очень помогает. Особым прилежанием на этом поприще отмечен некто Курмеев. Содержание его статей убеждает редколлегию, что поднятый журналом вопрос о принципах партийного строительства и актуален, и важен, а «лечение» сторонников догматизма будет трудным и длительным. За последние два года не найдется ни одного номера нашего журнала, который был обойден его ругательным вниманием. Странно только, что Курмеев настойчиво требует от редакции журнала предоставления и ему места на страницах раскритикованного им «Прорыва». Мы предлагаем тов. Курмееву издавать собственный сборник, например, «Децист» или «Экономист», чтобы не иметь проблем с публикациями. «Почему-то», т. Курмеев никак не решится на этот шаг, хотя, ради победы над злостным «идеалистом» и «ревизионистом», мог бы и поднапрячься. Но большинство наших противников способны только на эмоции.

Читая строки, вышедшие из-под пера Курмеева, лучшего из типичных представителей КПСС, четче понимаешь, почему горбачевская партия проиграла таким убогим демагогам как, например, Новодворской, Гайдару, Собчаку, Солженицыну. Не будет преувеличением сказать, что все члены КПСС разучились вести теоретическую борьбу, УБЕЖДАТЬ, доказывать хоть что-нибудь. Вот и Курмеев, он не предавал марксизм, он, просто, не понял в марксизме главного: марксизм - наука и требует, чтобы к нему относились, как к науке. А Курмеев лишь свято верил в автоматическое влияние цитат на сознание и, когда настала пора защищать марксизм от лукавых, он, просто, стал выражаться цитатами, демонстрируя свою рыцарскую верность, но полную неумелость в применении диалектики, и даже диалектики к исследованию конкретных случаев общественной практики. А простота в политике хуже плагиата.

Вознамерившись защитить идею децизма, Курмеев, просто, воспроизводит цитаты, в которых встречается словосочетание «демократический централизм», а от себя лично добавляет что-то наподобие восклицаний: «Ага! Получили!», не понимая, что в диалектике истина всегда конкретна, и что многие цитаты классиков верны, прежде всего, в их историческом объективном контексте. А сегодня во главе партии нет Сталина, а партия и не правящая, и не миллионная, и дисциплины в ней, кроме момента сбора подписей, никакой, да и со сбором подписей, обычно, катастрофа, и газеты партии выходят редко, и распространяют из-под палки. Так что, ни одна из фраз Ленина и Сталина, произнесенная по поводу дел в победившей большевистской партии не применима по отношению к РКП.

Хороши мы были бы, если бы, например, сегодня руководствовались цитатами Ленина о необходимости свержения царской монархии или снятия лозунга «Вся власть Советам» в России, только потому, что это цитата из трудов Ленина.

Курмеев не понял, что демократический централизм, при большинстве полноценных ленинцев в организации, отличается (по своей сущности) от демократического централизма при большинстве меньшевиков в организации, как конструкция атомной электростанции отличается от конструкции атомной бомбы, не говоря уже о последствиях их использования. Ленинское большинство в ЦК вело дело к диктатуре рабочего класса. Большинство оппортунистов в ЦК КПСС привело к реставрации капитализма в СССР. При всем уважении к Тюлькину, совершенно очевидно, что партия, в которой выбирают Сталина, и партия, в которой выбирают Тюлькина, - это «две большие разницы».

Курмеев же, «доказывая» незыблемость принципа демократического централизма, привел большой отрывок текста из труда Энгельса, как всегда,

ничего в нем не понимая.

«Великая основная мысль, - пишет Энгельс о заслуге Гегеля, - что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которых предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой, мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отклонениям, в конечном счете, прокладывает себе путь, - эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать её, в её общем виде».

Следовательно, не может принцип демократического централизма действовать вечно и безусловно при любых условиях реальной обстановки. Как и всё в природе и обществе, идея и практика демократического централизма когда-то возникает, достигает своего оптимума в руках гения, а затем превращается в **анахронизм** и вынуждена подчиниться закону отрицания **отрицания**, превратившись в свою **противоположность**, тем более, попав в руки хвостистов.

Предвидя затруднения, в которые упрется Курмеев, Энгельс пишет:

*«Но одно дело признавать её [всеобщую диалектику изменчивости, развития, - В.П.] на словах, другое дело - применять её в **каждом** отдельном случае и в **каждой** данной области исследования. Если же мы в своем исследовании постоянно исходим из этой точки зрения, то для нас раз и навсегда утрачивает всякий смысл требование **окончательных** решений и **вечных** истин; мы никогда не забываем, что все приобретаемые нами знания по необходимости ограничены и обусловлены **теми** обстоятельствами, при которых мы их приобретаем».*

Спрашивается, как эту цитату можно еще понимать, кроме как приглашение классика к творческому поиску новых решений, тем более, после перенесенных сокрушительных поражений?

Гениальность Ленина подтверждается тем, что при жизни он не дал оппортунистам и реакционерам шанса победить себя ни на одном из стратегических направлений, потому, прежде всего, что глубоко осмысливал объективные изменения, выяснял их причины и творчески подходил к выработке **НОВОЙ** политики, стратегии и организационных решений, вплоть до компромиссов и отступлений... ради последующей запланированной победы.

ЦК КПСС своим «коллективным умом», созданным демократическим централизмом Хрущева, чуть не привел мировое коммунистическое движение к полному поражению. Сегодня ситуация в корне иная, чем во время создания первого Интернационала или РСДРП. Сегодня мировое коммунистическое движение функционирует после беспрецедентного РАЗГРОМА многих его отрядов. Кубинская, корейская, вьетнамская коммунистические партии держатся до сих пор именно потому, что своевременно отделили мудрость ленинско-сталинского периода в истории СССР от хрущевско-андроповской КПСС и, в своей кадровой политике не абсолютизировали принцип демократического централизма, а предметно боролись за качество кадрового состава партии, руководствуясь, прежде всего, объективными законами классовой борьбы, и, в том числе, практикой партийных чисток.

Нынешняя трагическая ситуация вновь требует творческого подхода. Отрицать это, значит, ничего не понимать в диалектике, а лишь произносить невпопад это слово, как Курмеев.

Поэтому, хочется напомнить авторам, претендующим на публикации в журнале «Прорыв», что редакция принимает материалы к публикации только, если они написаны добросовестными авторами, способными, до отправки материала в редакцию, **самостоятельно** оценить степень его **научности** и **актуальности**, **диалектичности**; авторами, которые способны доказывать от СВОЕГО имени и лишь изредка прибегать к помощи цитат, подкрепляя ими свои собственные, **оригинальные** выводы, не паразитируя на авторитете классиков. Редакции нужны материалы, безупречные с научной точки зрения.

Нас могут упрекнуть, дескать, многие материалы, публикуемые в журнале «Прорыв», ошибочны. А судьи кто? Сделайте лучше, и это будет лучшая критика «Прорыва». А, пока, нам еще не приходилось читать критические статьи в наш адрес, которые хоть в чем-то соответствовали критериям научности. Сплошной водопад злобных ярлыков, перемежаемый цитатами невпопад. Банкирам достается меньше тумачков от подобной «левой» прессы, чем «Прорыву».

Журналов и газет, издаваемых по принципу: «что вижу, о том и пою вместе с другими, а за глупость извинимся позже», сегодня предостаточно, в том числе, и современный электронный вариант сборника запоздалых новостей МК РКРП - «Рабочая правда». Нас же интересуют материалы, освещенные научным, т.е. компетентным, добросовестным и творческим подходом к исследованию актуальных, важных и еще не решенных проблем, независимо от литературного жанра.

О чем пишут большинство и левых, и демок-

ратических авторов? Как правило, о «сталинских» репрессиях и сиюминутных «событиях», т.е. о демократических заказных убийствах, разводах звезд, зверствах демократических рыночных силовых структур, о профсоюзной суете, защите «химкинских дубов» и «политических узников». А если и поднимают важную теоретическую проблему, то только потому, что ее исследуют... в «Прорыве». При этом они заранее предупреждают читателей, что будут писать на уровне «ликбеза». И ведь пишут...

На данном этапе, когда в теоретическую форму классово-борьбы уже постепенно втягиваются отдельные рабочие, специалисты с узкой профессиональной подготовкой, не имевшие прежде опыта литературного творчества в сфере общественной проблематики, тем более, с диаматическим уклоном, редакция «Прорыва» относится совершенно спокойно к грамматической и стилистической неидеальности наших статей, и не утруждает себя корректорской работой, пребывая в уверенности, что вдумчивый читатель обратит внимание в статье на главное, а не будет размениваться на мелочи, придираясь к непринципиальным ошибкам и опечаткам.

Если кого-то коробит от грамматических ошибок, то нужно читать буржуазную прессу, там собрались знатоки учебников Розенталя. Нас же в содержании материала интересует не филология, а только его научность. Поэтому мы и впредь будем бескомпромиссны лишь к начинающим и уже состоявшимся хвостистам и децистам.

Курмеева, претендующего на звание объективиста, как, впрочем, и других наших дежурных оппонентов, например, Титова, «неосовка», Кия, волнует субъективистский вопрос: КТО дал редакции право определять степень оппортунизма в присланном материале? Почему мы не обеспечиваем свободу их слова в нашем «Прорыве»? Проводятся ли в редколлегии заседания и голосования при оценке качества статей? Курмеев, видимо, не способен представить всей прелести организации, в которой уже нет научно-теоретических меньшинств, и потому актив журнала давно не тратит время и силы на междоусобицы.

Как известно, Ленин очень высоко ценил гениальную «книжечку», написанную совместно Марксом и Энгельсом, «Манифест КП». Можно ли представить, что Маркс и Энгельс приходили «к консенсусу» по формулировкам при помощи голосования, выборов президиума, счетной и редакционной комиссий? Сторонников догматического отношения к принципу демократического централизма это должно огорчить: никаких демократических процедур Маркс и Энгельс не придерживались, а на выходе - нетленный научный труд. Непорядок. И, если уж ставить перед собой какие-либо организационные идеалы, то, конечно, практика напи-

сания «Манифеста КП» - лучший образец неформальной работы во имя всемирно-исторической действенности.

Нет ни малейшего основания полагать, что, совершенствуя механизмы голосования и точность подсчета голосов, можно хоть на микрон приблизиться к истине. Разумеется, могут сказать, что Маркс и Энгельс были гениями, поэтому они могли писать гениально и не прибегать к демократическому голосованию, а поскольку сегодня гениев нет, постольку нужно все ставить на голосование.

А что, если, действительно, вместо напряженного теоретического исследования повсеместно применять демократические процедуры? Может быть, это и позволит без напряжения написать что-то гениальное? Можно попробовать, например, каждый год избирать кого-нибудь на должность гения и каждый год производить перевыборы. В результате, за короткий исторический срок, все члены коллектива побудут в тоге гения, официально утвержденной большинством, и напишут что-нибудь, но, скорее всего, «генитальное».

Материалистически оценивая исторические причины существования и пределы применимости принципа демократического централизма в коммунистической организации, наша редакция давно уже никакие отчеты и перевыборы с помощью голосования не производит. Члены редколлегии организуют работу, не строя «воздушных» планов, а ориентируясь на конкретный научный потенциал товарищей, систематически убеждаясь в их предельной научной добросовестности. Хотя, на первых порах работы редакции, подобные предложения выдвигались: составить всеобъемлющий план работы редакции, не ориентируясь на реальные, сегодняшние творческие возможности авторов. Разумеется, полезно иметь идеальную модель задач редколлегии, но нужно уметь и «не витать в облаках».

В отдаленной перспективе, по мере расширения и роста научно подготовленного актива, уровень плановости в работе редакции, конечно же, будет доведен до оптимума. Но мы никогда не планируем «впрягать» организационную «телегу» впереди идеологической «лошади». Мы будем твердо придерживаться ленинского принципа первенства идеологии над организаторской работой и, одновременно, не доводить это первенство до абсурда, как в РКРП, когда лекционно-семинарские формы безответственного трепана не имели вообще никакой связи с организаторской работой партии в массах наемных рабов.

В период, когда современные партии с коммунистическими названиями не хотят и не могут наладить даже кружковой работы, не говоря уже об издательской, вся организационная работа внутри таких партий вращается вокруг демокра-

тически выбранного ЦК, парламентской текучки или идеологической пустоты зюгановской «державности и народности».

В журнале «Прорыв» изучение и обсуждение объективных стратегических проблем общественной практики, а также присланных на эту тему статей осуществляется всем активом редакции непрерывно, добровольно и добросовестно, до полного их осмысления. Статьи членов редколлегии, по просьбе самих авторов, тоже изучаются и обсуждаются всеми членами редколлегии и более широким активом. Но достаточно часто статьи членов редколлегии помещаются в журнал без обсуждения, под полную ответственность авторов.

Статьи новых авторов иногда возвращаются их творцам с пожеланиями и предложениями, если материал заинтересовал редакцию. Иногда автор отказывается реагировать на наши предложения. На этом наше сотрудничество по данному материалу прекращается. Если, по мнению одного из членов редколлегии, присланный материал антинаучен, то эта статья, чаще всего, отвергается без дальнейшего обсуждения. Осечек этот принцип, пока, не давал.

За многие годы совместной работы в редакциях газеты «Рабочая правда», в журналах «Советский Союз», «Прорыв», т.е. почти за 15 лет напряженного ТЕОРЕТИЧЕСКОГО самообразования, научный уровень всех нынешних членов редколлегии достиг необходимой высоты, многократно подтвержденной в ходе ПРАКТИЧЕСКОЙ пропаганды, агитации, литературного творчества, в ходе РЕАЛЬНОЙ борьбы с оппортунизмом в РКРП и вне её. Борьба эта, естественно, велась с переменным успехом, и явилась отличной школой для всего актива «Прорыва», что и определило относительное долголетие коллектива журнала. Т.е. нам не нужна демократия в редколлегии в том виде, в котором она сегодня существует, например, в КПРФ или в РКРП, в которых, благодаря демократическому централизму, большинство давно уже принадлежит оппортунистам.

Естественно, что, пропагандируя научный централизм, мы сами, пока, еще не превзошли лучшие образцы воинской дисциплины (всему свое время), но общественно-политическая организация, не стремящаяся к уровню дисциплины, превосходящему воинскую, просто лжет, когда утверждает, что преследует политическую цель установления диктатуры рабочего класса. Т.е. мы за дисциплину, которая превосходит воинскую по степени точности и обязательности, а не за дисциплину тупо солдафонскую, которая уже была типична и для партии, и для советской армии в период разгула хрущевщины-горбачевщины, когда члены партии цинично сидели на партийных собраниях или молча красили траву зеленой краской, чтобы поглотить генеральской касте.

Важный наш вывод из печального опыта КПСС

и РКРП состоит в том, что, на этапе становления партийной организации, рост образованности партийцев не может происходить в отрыве от АКТУАЛЬНЫХ проблем теоретической формы классовой борьбы как внутри редакции, внутри партии, так и вне их. После решительного размежевания с оппортунистами, акцент в теоретической форме классовой борьбы был нами перенесен на усиление ПРАКТИЧЕСКОЙ учебы членов организации и, если полемика в нашем коллективе по какому-либо конкретному вопросу и завершается, но только не в результате голосования, а в результате выработки научно состоятельной позиции.

И победы, и поражения в теоретической форме классовой борьбы являются теми реальными противоположностями в объективном опыте организации, в единстве которых только и может формироваться компетентный, умелый пропагандист, агитатор и организатор. Причем, под поражением мы подразумеваем, прежде всего, ту ситуацию, когда не удается убедить... оппортуниста. Ведь, в ряде случаев, наш оппонент, несомненно, начитан (вроде бы не дурак), а вооружить свою совесть диаматикой никак не хочет, и потому, как минимум, то норовит лечь под профсоюз, то зарегистрироваться в Минюсте, то попасть в Думу. Львиную долю вины за такой ход событий актив редакции возлагает и на себя, на все еще недостаточный уровень своего пропагандистского мастерства и объем прделанной работы.

Переубеждение «черного кобеля», т.е. фанатичного оппортуниста есть важнейшее доказательство оптимальной научной подготовки пропагандиста. Именно эта задача, с педагогической точки зрения, наиболее сложная: переубедить основательно заблудшего, но психофизиологически здорового и даже способного оппортуниста. Ленину, по отношению к некоторым своим идейным противникам, порой это удавалось. Ему обязаны идейным выздоровлением, например, Чичерин, Красин, Луначарский, и некоторые другие социал-демократы, некогда плутовавшие в теоретических вопросах, побывавшие даже в «богостроителях». Иными словами, умение переубеждать заблудших, возвращать их на путь научного мировоззрения и есть высшее практическое подтверждение научной состоятельности пропагандиста. Разумеется, дискредитация, т.е. умение вызвать у читателей отвращение к конкретному оппортунисту, - результат тоже вполне приемлемый. Но высшим критерием научной зрелости пропагандиста все же является умение переубедить идейного противника, разрушить заблуждения в его сознании. Прорывцы очень часто ставят перед собой и эту задачу.

Обучение людей, еще не развращенных оппортунизмом, проблема более простая, а потому и бо-

лее расслабляющая. Она порождает синдром идеологического «шапкозакидательства», формализма, цитатничества, т.е. все то, чем и была поражена система высшего гуманитарного образования в КПСС. Запуганные экзаменами и опьяненные «запахом» карьеры, студенты партийных школ представляли собой бессловесную почву для унавоживания ее бессодержательной пустотой лекций всевозможных волконоговых, лихачевых, арбатовых, гайдаров.

Человека, ещё незашоренного оппортунизмом, мещанством, переубеждать не нужно. Его нужно умело учить, понимая, однако, что в политической учебе 100%-ный результат невозможен, пока существуют классы, следовательно, порок, соблазны и многовековая рыночная традиция продажности. Необходимо проводить строгую, конкретную, предметную кадровую политику, а демократический централизм, как доказала история развала некогда великих коммунистических партий, совершенно не годится для этой цели.

В этом подходе нет никакого открытия со стороны прорывцев. Просто, в очередной раз, на нашем собственном опыте мы нашли подтверждение гениальности Ленина, терпеливо и умело переубеждавшего многих своих заблудших современников и учившего нас, потомков, что никакие программы ничего не могут добавить к образовательному процессу.

До известной степени, составление программ - наиболее простое дело из всего спектра задач, стоящих перед педагогом и партийной педагогикой. Марксизм безапелляционно требует от коммунистов ЛИЧНОГО умственного трудолюбия, ЛИЧНОГО освоения всего теоретического богатства, которое выработало человечество. Кроме того, необходимо систематически проверять свою компетентность в **практике** личной борьбы против оппортунизма и в личном **опыте обучения** сочувствующих. Ведь ясно, что ни Маркса, ни Энгельса никто официально диаматике не учил. Они всему учились сами, «перелопачивая» всемирное интеллектуальное наследие, разоблачая современных им оппортунистов и, таким образом, творя диаматику. История доказывает, что в обществе всегда находятся люди, чей самообразовательный процесс прерывает только смерть. Именно таким был, например, ныне покойный автор многих статей в «Прорыве» А.Б. Каллистов.

Курмеев может внести в программу партийной учебы сто разделов по диалектике, но это избытие ничего не стоит, если Курмеев не покажет личный пример, не изучит сам, хотя бы, предисловие «Науки логики» и не переработает всю книгу лично в материалистическом ключе.

Идейно-политическое содержание организации всецело определяется составом лекторов, учил

Ленин. У тех, кто ныне активно работает в журнале «Прорыв», главными «лекторами» были Аристотель, Смит, Риккардо, Спиноза, Гегель, Фейербах, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Фрунзе, Макаренко. Т.е. мы отнеслись к указаниям Ленина не как к цитате, а как к обязательному руководству к действию. Среди наших «лекторов» никогда не числились экономист Попов, троцкист Новиков, просто оппортунисты Зюганов, Подберезкин, Кара-Мурза, и даже Пугачев с Ферберовым, хотя, преодолевая отвращение, порой, давая от смеха, приходилось прочитывать и их писания.

Многие наши оппоненты уверены, что это классикам позволительно было чудачество траты времени на скрупулезное изучения трудов Аристотеля и Петти, Кенэ и Буагилбера, Гегеля и Фейербаха, а выборным идеологам РКРП заниматься этим - несерьезно. Некогда. Главное выработать правильную предвыборную тактику. Нужно уметь ходить с транспарантами и выуживать готовые цитаты классиков из учебников КПСС времен застоя. По этой же причине, т.е. в силу вопиющей марксистской неначитанности, практически, весь профессорский состав КПСС ныне преспокойно работает в буржуазных университетах и не «кажет носа» в левой прессе. «Марксизм», усвоенный этими профессорами, лишь в виде разрозненных цитат, т.е. своеобразного пароля для карьеры, сохранил их мещанское мировоззрение в первоизданном, т.е. беззьяньем виде.

В полемике с обрезателями цитат, в реальной организационной борьбе с экономистами, хвостистами, лейбористами внутри РКРП, актив журнала «Прорыв» выработал научно-теоретические и научно-практические навыки, которые нельзя выработать одной лишь лекционной и семинарской формой обучения марксизму. Как учил Маркс, самое лучшее воспитание - самовоспитание, самое лучшее образование - самообразование. Обеспечив единство теоретической и практической учебы в борьбе, редколлегия пришла к такому положению, когда мнения любого члена нашего коллектива достаточно для вынесения решения об отказе автору в публикации в нашем журнале. Причем, речь здесь идет не о слепом доверии друг другу, боязни развязать или проиграть полемику, а о многолетнем **практическом** подтверждении научной зрелости и добросовестности каждого члена редколлегии, что особенно раздражает наших оппонентов.

БЕЗОШИБОЧНОЕ «вычисление» оппортунистов теперь не составляет никакого труда для членов нашей редколлегии. Некоторые авторы, «раскусив» наши методы отбора материала, пытались использовать тактику усыпления нашей бдительности. Т.е. они предлагали нам одну или две статьи, в которых умудрялись придерживаться марксизма-ленинизма,

а, например, в третьей из присланных статей, где-то в середине текста, помещали ту или иную, свою любимую оппортунистическую «залепуху». Статья, естественно, на страницы не попадала, а сотрудничество с таким «хитрым» автором прекращалось.

Дело существенно облегчается тем, что современные оппортунисты пишут свои статьи исключительно на уровне, как они сами признают, «словариков» или «ликбеза». И не потому, что они искренне хотят облегчить умственную работу пролетариям, что само по себе глубоко ошибочно, а потому, что авторы работ в стиле «кантри», уже не могут подняться выше уровня КПСС горбачевского разлива. И если бы их работы не включали в себя большого массива некорректно нарезанных и ошибочно откомментированных цитат классиков, то читать в этих статьях было бы вообще нечего.

Некоторые авторы, получившие отказ от редакции, так и не поняли, что они стоят на оппортунистических позициях не потому, что задались целью писать оппортунистические статьи, а потому, что коммунистические статьи они написать еще НЕ МОГУТ и, какую бы тему они не взяли в разработку, у них все равно получится «за упокой» марксизму.

Некоторые современные оппортунисты, в том числе и Курмеев, житейски честные ребята, готовые отдать жизнь на баррикадах в борьбе за социализм, если на баррикады, каким-то чудом, стихийно, выйдет миллион пролетариев. Но сами вывести этот миллион сегодня они, просто, не в состоянии. «Сами не выведем, но и другим попробуем помешать».

Их беда состоит в том, что они изучили труды классиков в том обрезанном виде, в каком они мигрировали из одного застойного учебника КПСС в другой, еще более застойный, и вели партию по пути все большего отступления от большевизма. Например, из учебника в учебник горбачевско-лигачевского периода гуляла «ленинская» цитата: *«А строй цивилизованных кооператоров и есть строй социализма»*. И все в КПСС **верили**, что это цитата. Хотя, на самом деле, Ленин учил, что *«...строй цивилизованных кооператоров, при общественной собственности на средства производства, при победе пролетариата над буржуазией - это есть строй социализма»*. Как говорится, почувствуйте разницу.

Серьезное отношение всех членов редколлегии к изучению и освоению диаматики способствовало достаточно динамичному выравниванию уровней теоретической подготовки наших товарищей, а потому редколлегия сегодня не испытывает ни малейшей потребности в каком-либо формальном структурировании нашего коллектива, в установлении каких-либо формальных иерархических уровней и подчиненностей. Мы, прежде всего, уверенные друг в друге, товарищи, не допускающие

беспринципного переключивания своей работы на другие плечи, тем более, любой черновой работы. У нас каждый, без понукания или голосования, делает все, что должен и что может, порой на пределе своих возможностей, наперекор бытовым трудностям, и только поэтому наш журнал, хотя и с минимальным ускорением, но работает уже более десяти лет, давая продукцию, не оставляющую читателей равнодушными.

Некоторым из наших бывших активистов такой стиль работы оказался не по силам. Они перешли в разряд сочувствующих и посильно помогающих работе редакции на технических направлениях. Другие, из числа бывших «просто» авторов, согласились войти в состав редколлегии. На это потребовалось лишь их собственное согласие, а не заседание с голосованием.

Практически все вопросы журнала решаются за счет мобилизации каждым активистом своей партийной СОВЕСТИ, имея в виду, что и совесть, в научном смысле этого слова, есть диаматика, примененная к оценке своих собственных поступков и мотивов, которыми индивид руководствуется в каждом конкретном случае. Совесть человека, освоившего диаматическое мышление, продуктивнее любых других форм самооценки и самоуправления.

Научный централизм опробован в редколлегии и в том смысле, что, когда один из членов редколлегии предлагает обсудить какой-либо материал всей редакцией, то все и изучают этот материал, а затем обмениваются оценками, суждениями, и НАУКА является **главным** критерием при принятии решения. И нам некого винить в том, что, по всем поднимаемым вопросам, члены редколлегии и большинство авторов, систематически помещающих свои материалы в журнале, оказываются на одних позициях и, прежде всего, по отношению к оппортунистам и их статьям. Наука не предполагает плюрализма мнений. В этом, прежде всего, и состоит наш научный централизм.

Склонность определенных групп к демократическому централизму есть лакмусовая бумажка, доказывающая отсутствие научной подготовки у большинства членов данной организации. Оттуда - фонтаны разноцветной глупости и необходимость выяснять, чья и какая глупость сегодня количественно преобладает. В этом случае, действительно, кроме метода тыка, т.е. демократического голосования, история ничего предложить не может. Но в этом случае партийцы уподобляются простодушному и вечно обманываемому демосу, а не партии научно-го мировоззрения.

Когда Курмеев возмущается нашей безапелляционностью в отношении к его оппортунистическим статьям, это означает, всего-навсего, что сам знаток цитат из учебников по марксизму, Курмеев, при-

знает свою неспособность определить степень научной состоятельности материала. Если актив редакции не способен отличить оппортунистический материал от научного, тогда о какой теоретической форме классовой борьбы можно говорить? Получается, что степень научности публикаций должен определять читатель? Как он скажет, так и будет? И, если большинство читателей скажут, что прав Курмеев, значит, так оно и есть?

Коллектив журнала «Прорыв» не против воспроизведения своих статей в каких угодно изданиях, но никогда не выпрашивает у других редакций разрешения на публикацию своих материалов в их изданиях, во-первых, потому, что в рыночной экономике невозможно найти рыночный журнал, стоящий на добросовестной, т.е. научной позиции. Такого в природе не бывает. Совершенно невозможно предположить, чтобы издание было частным, принадлежащим олигарху, и было добросовестным, проводящим научную точку зрения на рыночную экономику, на биржевые махинации, коррупцию и т.п. А во-вторых, потому, что в сложившейся ситуации в этом нет никакой необходимости. Актив журнала умеет не только по «клаве» стучать, но и осуществлять все необходимые формы издательской работы.

Анализ писем Курмеева многократно убедил членов редколлегии в том, что он, как, например, и Лигачев, в принципе, неплохие люди, но никудышные марксисты, представители именно той когорты партбилетчиков, которые слепо верили своим институтским лекторам, никогда не руководствовались марксистским принципом: всё, особенно собственные мысли, подвергай сомнению. Такие «активисты» всегда давали водить себя, образно говоря, за нос всем: Хрущеву, Андропову, Горбачеву, Яковлеву...

В качестве доказательства теоретической неряшливости Курмеева, обратимся к его заключительной фразе одного из последних его писем в редакцию: *«Думай, товарищ. Кто прав - демократические централисты: Ленин и Сталин, или научный централист - Подгузов?»*.

Думай, товарищ. Были ли Ленин и Сталин демократическими централистами, т.е. децистами, или все-таки они были коммунистами в самом высоком смысле этого слова? Вспомните, товарищи, по какому признаку Ленин определял степень коммунистичности индивида? По его отношению к диктатуре рабочего класса или по отношению к демократическому централизму? Ленин и Сталин были настолько высоки, как коммунисты, настолько бес-

компромиссно проводили в жизнь НАУЧНО обоснованную концепцию диктатуры рабочего класса, что, к сожалению, уж давно ни одному из партбилетчиков не удастся встать с ними рядом в сознании трудящихся.

Почему современные рабочие не идут в КПРФ, в РКРП? Да потому, что и Зюганов и Тюлькин никак не признаны в качестве творцов научного подхода к современной политике. Их присутствие во главе ЦК этих партий лишь следствие формальной воли «большинства», т.е. демократического централизма, самым решительным образом оторванного и от науки.

Чем коммунист отличается от любого другого члена рабочей партии, если вспомнить требование Манифеста КП?

Трепетным отношением к принципу демократического централизма или высочайшей требовательностью к уровню своей научной подготовленности во имя безусловного выполнения функции АВАНГАРДА рабочего класса?

Сколько раз я не обращался к трудам классиков марксизма, я всегда находил у них, прежде всего, заботу о том, чтобы принцип НАУЧНОСТИ бескомпромиссно проводился в кадровой политике коммунистического партийного строительства, что без соблюдения принципа НАУЧНОСТИ, без доведения уровня научности кадров и партийной работы во внутренней жизни партии до абсолютно НЕОБХОДИМОГО качества, никакие иные принципы, в том числе и принцип демократического централизма не только не играет положительной роли, но и вообще превращается в полную **бессмыслицу**.

Коммунистическая партия - это не партия демократического централизма, а партия НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ АБСОЛЮТНОГО БОЛЬШИНСТВА руководства партии, или это вообще не коммунистическая партия, как бы демократично не избиралось её руководство, и каким бы обязательным не было выполнение его ненаучных решений.

Совершенно абсурдной является мысль о том, что возможна коммунистическая партия, в центральных органах которой нет людей освоивших диалектику, но зато полно субъектов, свято верующих в принцип демократического централизма, систематически переизбирающих друг друга, как в РКСМ(б), на руководящие должности и подчиняющиеся любому решению большинства, независимо от содержания решений.

Май - июнь 2013

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК СУБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА КРИЗИСОВ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ (О ПТУШНИКАХ ИЗ ГАРВАРДА)

Валерий Подгузов

Если верить википедии, то одним из наиболее известных и авторитетных профессоров экономики в современных США, еще не отмеченных нобелевской премией, является Грегори Мэнкью. Рассматривая его труд, «Принципы микроэкономики» (4-е изд.), мы, фактически, имеем дело с «визитной карточкой» Гарвардского университета, перед авторитетом которого благоговейно склоняли и склоняют головы пропагандисты, внедренцы рыночных реформ и шоковой терапии, авторы и организаторы преобразований, начатых «хрущевской оттепелью» и не законченных «арабской весной», длящейся уже несколько лет.

Поэтому имеет смысл начать исследование с «визитной карточки» Гарварда с того, с чего начинает сам Мэнкью, и что он считает основополагающим в рыночной экономике.

«Так как состояние экономики есть отражение действий индивидов, её образующих, - пишет Мэнкью, - мы начинаем изучение экономической теории с четырех принципов принятия решения отдельными людьми».

Где тут логика? Если состояние реальной экономики есть результат действия людей, то почему необходимо изучать экономическую теорию, а не практику? Правильнее было бы, изучая наиболее типичные действия людей, приводящие экономику

в определенное состояние, найти соответствие между этими действиями и состоянием экономики. Полезно было бы разобраться в том, какие действия приводят предприятия и экономику к подъему, а какие к банкротствам и кризисам? Ведь совершенно ясно, что гигантское большинство современных предпринимателей, при принятии решения на действие, не руководствуются никакими положениями теории, поскольку никогда не слыхали об учебниках Мэнкью. Смешно подумать, что сотни тысяч мелких и средних предпринимателей в мировой экономике, никогда не учившихся в Гарварде, руководствуются принципами, сформулированными Мэнкью.

Правда, сторонники Мэнкью могут сказать, что он ничего не выдумывает, а просто констатирует, какими принципами руководствуются конкретные современные люди без какого-либо образования при принятии решения. Но тогда зачем применять слово «теория», если речь будет вестись на уровне выпускника современного ПТУ или владельца палатки «Шаурма»?

Кризисы, годами длящиеся в экономике развитых стран, убедительно доказывают, что даже самые маститые менеджеры ТНК, имеющие дипломы Гарварда, при принятии решения, руководствуются простым русским авось и, год за годом, констатируют свои «случайные» провалы, выбрасы-

ваясь из «пикирующих» фирм с «золотыми парашютами». Однако собственники корпораций вынуждены терпеть и таких менеджеров, поскольку сами владельцы этих гигантских фирм, вообще и давно, ни в чем не разбираются. Массовая некомпетентность владельцев фирм и их наемников-менеджеров - одна из причин возникновения в развитых рыночных странах банкротств и кризисов, компенсация которых всегда осуществляется за счет принесения в жертву интересов и самой жизни лиц наемного труда.

Мэнкью не видит глубоких различий между изучением реальной экономики и теории экономики. Ничем иным невозможно объяснить, что, открыв свое повествование упоминанием о состоянии некой реальной экономики, образованной действиями индивидов, Мэнкью призывает студентов к изучению... экономической **теории**, не указывая, какой именно: Петти или Кене,... Смита или Риккардо, ... Маршалла, Самюэльсона, Кейнса или Леонтьева?

Однако, поскольку студенты Гарварда будут сдавать экзамены самому Мэнкью и его ассистентам, постольку очевидно, что полученная ими оценка, по общему правилу, будет тем выше, чем ближе ответы студентов будут к принципам, сформулированным Мэнкью. Без выбора.

Поэтому в своей монографии Мэнкью сразу берет «быков» микроэкономики за «рога», хотя, следовало бы признать, что задолго до Мэнкью, Маршалл в первом предисловии к своей книге, «Основы экономической науки», формулирует «принцип непрерывности», каким *«может руководствоваться человек при выборе целей своей деятельности»*. Самюэльсон во введении к учебнику «Микроэкономики», пережившим уже 18 изданий, т.е. тоже задолго до Мэнкью, утверждал, что *«самым важным решением, зависящим только от вас, является выбор профессии»*. Интересно, мог ли человек, во времена инквизиции выбрать профессию наладчика ЭВМ? Неужели в современной Испании, где безработица достигла отметки 25%, выбор профессии, как утверждает Самюэльсон, «зависит только от Вас»? По Самюэльсону, выбирая цель или выбирая профессию, человек принимает решение. Но, разве выбор цели и есть момент принятия решения. Должен же лауреат нобелевской премии видеть разницу между выбором, который может осуществляться даже подбрасыванием монетки, и значением слова «решение». Даже в алгебре решение не является одним лишь волевым и чувственным актом. Но, как это будет показано ниже, и Мэнкью не видит разницы между, действительно, найденным РЕШЕНИЕМ проблемы, гарантирующим достижение цели, и наличием множества вариантов «решения», ни один из которых

ничего не гарантирует, даже будучи выбранным. Но это для светил Гарварда - мелочи.

Топчась на плечах «гигантов рыночной мысли», таких как Маршалл и Самюэльсон, Мэнкью сформулировал свои собственные четыре принципа принятия первого, пришедшего на ум, решения на микроэкономическом уровне. Правда, Мэнкью, слово в слово, повторяет формулировку этих принципов и в курсе ... макроэкономики. Целых 124 страницы автоплагиата. Но Гарварду не принято указывать. Перед ним стояли и стоят на задних лапах все гайдары и ясины.

Особенность западной теоретической культуры в области экономики такова, что никакой признанной единой экономической теории ни для кого на Западе не существует, поэтому рыночная практика и рыночные теории не находятся между собой в какой-либо зависимости. Любой начинающий предприниматель волен заказать бизнес-план любому банку, ни слова не поняв в его содержании. Никто в рыночной экономике не обязан следовать предписаниям какой бы то ни было теоретической школы. Любой составитель любого учебника или автор монографии имеет моральное и юридическое право выбрать любую последовательность изложения любого материала. Главное, чтобы автор не нарушил «священное» право частной собственности на интеллектуальную продукцию. Поэтому новая теория обязана быть, прежде всего, **внешне** непохожей на теорию любого другого автора, вышедшую ранее.

Обильное заимствование со ссылками на источник не снижает ценность труда в глазах западной научной общественности. Наоборот, в теоретической традиции Запада степень признания обществоведческого произведения пропорциональна количеству ссылок на авторитеты, умноженному на количество положительных откликов этих авторитетов на монографию более молодого коллеги. Т.е. многое в научных сферах Запада, происходит как в басне графа Крылова: «За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха?».

Но, как показали многочисленные скандалы, в научных кругах Запада, авторы не брезгают плагиатом, однако выбирают тот или иной объем и степень плагиата, т.е. степень риска, связанную с использованием чужих мыслей без ссылок на их автора.

Тем не менее, нам-то выбирать не приходится. С чего начал своё повествование Мэнкью, с того же вынуждены начинать исследование его теории и мы: **«Принцип 1. Человек выбирает»**.

Этот «принцип» больше напоминает пропагандистский лозунг из области предвыборного PR. Жаль, что Мэнкью не венчает этот принцип возгласом «Ура!». В лучшем случае, это обыденная фор-

ма констатации не самого очевидного факта. В-первых, Мэнкью не утруждает себя определением сущности категории «принцип», выяснением - субъективна или объективна природа этого принципа, будто все уже договорились о том, что следует иметь в виду, услышав слово «принцип». Во-вторых, он не пытается показать, каким путем должна развиваться мысль, чтобы уверенно прийти к выводу о необходимости начать изложение теории экономики именно с принципов. Мэнкью лишь сообщает читателям, что если кому-то что-то покажется непонятным, то это не должно их огорчать, поскольку к этим принципам автор будет обращаться в своей книге многократно. Можно предположить, что такой подход в западных научных сферах навеян влиянием успеха метода **постулирования** «истин» Эйнштейном.

Нам же необходимо разобраться в степени значимости принципа «Человек выбирает». Для сокращения объема исследования ограничимся историческими рамками лишь рыночной экономики, поскольку и при рабовладении, в том числе и американском, и при феодализме лозунг «человек выбирает» выглядит **очевидно** абсурдно.

Какого «человека» Мэнкью имеет в виду? Младенца, старика, женщину, предпринимателя или его гастРАБайтера без паспорта?

Во многих рыночных странах, с разной степенью категоричности, существует практика религиозного и юридического осуждения аборт, поскольку многие считают, что оплодотворенная яйцеклетка является уже состоявшимся человеком. Но, может ли зародыш в условиях рыночной экономики выбрать свою дальнейшую судьбу? Может ли яйцеклетка выбрать отца, страну рождения, социальное положение своих родителей, религию, язык, который придется первое время слушать, объем и качество питания, историческую эпоху, в которой придется провести годы жизни? Можно ли, имея научные степени, игнорировать объективные законы био- и социо-антропогенеза, в ходе которого и происходит превращение прямоходящего млекопитающего в личность, способную, лишь **по достижению определенного уровня развития**, на человекообразное осмысленное решение, а не на амeboподобный «выбор»?

Различия в объеме детской смертности в развитых и неразвитых странах доказывают, что человек-младенец ничего выбрать не может. В относительно благополучных странах и рождаемость, и смертность ниже, чем в относительно неблагополучных. Можно быть уверенным, что общество, в силу чрезвычайно медленного своего интеллектуального и социального развития, умертвило множество Кулибиных и Моцартов именно в период их младенчества.

Совершенно очевидно, что, являясь, с социо-

биологической точки зрения, человеком, любой индивид в первые годы своей жизни не может иметь ни опыта, ни знаний для того, чтобы выбирать со знанием дела, что бы то ни было. Появление на свет человека зависит от выбора, прежде всего, его мамы. Трудно найти младенца, который бы не испытывал ощущений счастья от того, что мама долгое время за него решает и выбирает всё. Ребенок остро страдает, прежде всего, тогда, когда мама удалится от него даже на несколько минут.

Младенчество во всех развитых странах связано с соской-пустышкой. Но вряд ли это сознательный выбор младенца. Но и во взрослой рыночной жизни индивиду приходится в каждом предложении рынка и демократического парламента безуспешно пытаться разглядеть пустышку.

Не требует дополнительных доказательств и та истина, что один и тот же человек в разные периоды своей жизни в одной и той же ситуации принимает иное, а порой и противоположное решение. Но, очень часто, первый же неправильно сделанный выбор в рыночной экономике летально не позволяет сделать человеку еще одну попытку выбора решения.

В науке же, прежде чем прийти к окончательному выводу, серьезный ученый не только «семь раз отмерит», но и поставит тысячу экспериментов, чтобы, открыв закон, навсегда избавить себя от необходимости **выбирать** из нескольких глупостей наименьшую. Нет надобности давать психиатрическую характеристику людям, которые выбирают всё и всегда методом «тыка».

Мэнкью не понимает, что наука и возникла как отражение потребности человека разумного **гарантировать** безошибочность решения, чтобы не выбирать из двух зол меньшее, а осуществлять решение, однозначно ведущее к достижению объективно оправданной цели

Широта выбора пропорциональна невежеству, поскольку истина одна. Истина не может быть выбрана. Она может быть лишь достигнута.

Не так давно в РФ произошла реформа системы образования. Совершенно очевидно, что у подавляющего большинства учеников, студентов и преподавателей не было выбора. Даже в условиях самой широкой дискуссии, самой демократической процедуры утверждения её итогов, дальнейшее развитие событий для несогласных будет протекать по воле министра и парламентского большинства, а не по выбору человека, тем более, если он находится в меньшинстве. У человека, находящегося в меньшинстве, конечно, остается «выбор», или подчиниться выбору большинства в своей стране, или эмигрировать в другую страну... подчинившись выбору тамошнего правительства и парламентского большинства. Но, как показала практика, процент людей, имеющих возможность сделать такой

выбор – ничтожен и не имеет статуса статистической моды, а потому не может быть оценен наукой в качестве представительного материала для выработки принципа.

Недавно в развитых демократических странах с рыночной экономикой прошли финансовые, пенсионные, образовательные, кредитные реформы. Значительная часть населения этих стран выбрала демонстрации протеста, поскольку эти проекты были для многих разорительны. Протест, как правило, выливался в силовые столкновения. Тем не менее, с помощью одной лишь полиции, демократически избранным парламентам удалось отстоять «выбор» **одной** из парламентских партий.

Таким образом, и с логической, и с практической точек зрения, выбор в рыночной демократической экономике для миллионов или ограничен узким перечнем доступных «благ» (например, спать в картонной коробке под мостом или на чугунной крышке городской системы центрального отопления без коробки), или отсутствует вообще, как минимум, для 49% населения. Какая радость, выбирать одного президента, а получить другого или, например, выбрать банк для вклада, а получить известие о его банкротстве.

За последние пять лет во всех развитых рыночных странах происходило сокращение рабочих мест. Хозяева предприятий имели широкий выбор моделей проведения сокращения производства и персонала, в связи с общей рецессией в экономиках всех развитых стран. К лету 2013 года уровень безработицы среди самостоятельной части населения, например, в Испании достиг 25%¹. У сокращаемого персонала тоже оставался широкий «выбор». Во-первых, терпеливо, несмотря на голод, ждать начала подъема, во-вторых, энергично искать работу в условиях растущей безработицы и, в-третьих, покончить жизнь самоубийством. Этот «выбор» ежегодно в XXI веке, в среднем, делают более 1 100 000 человек. Эта величина лишь немного уступает той, которая характеризовала интенсивность работы нацистских лагерей смерти, но сегодня она не грозит олигархам процессом в Нюрнберге. Разумеется, самоубийство является выбором человека, но нужно быть большим циником, чтобы относить такой массовый выбор к числу достоинств

принципов реальной рыночной экономики.

Удобство рыночной экономики и рыночной демократии для сильных мира сего состоит в том, что, поскольку приговор о расстреле, повешении или инъекции человек выбирает и выносит сам себе и сам же приводит приговор в исполнение, постольку виновных в ежегодном самоубийстве, в среднем, 1 100 000 человек - нет. Западное право не рассматривает банкротство или локаут, как **преднамеренное** преступление по предварительномуговору нескольких лиц, состоящее в принуждении к голодной смерти и самоубийству сотен тысяч человек в год. Хозяин, по дурости или по расчету, терпящий банкротство, свободно выбирает решение о прекращении деловых отношений с конкретным индивидом в связи со сложившейся на рынке негативной для хозяина ситуацией, а решение о форме суицида, как реакции на отмену контракта, целиком и полностью принадлежит уволенному.

Получается, что сталинская система – тоталитарная, тираническая, поскольку власть осуществлялась от имени государства или партии и приговаривала к смертной казни лиц, не вписавшихся в практику строительства коммунизма, а рыночная система – гуманная, не позволяющая государству осуществлять смертную казнь лиц, не вписавшихся в рыночную экономику. А то, что эти «неудачники» сами, образно говоря, носят с собой свою веревку и мыло, так это их выбор. В день, когда писались эти строки, СМИ принесли известие о том, что «в Лондоне расследуют обстоятельства внезапной смерти 21-летнего студента Морица Эрхардта. По словам его знакомых, он умер после того, как отработал в одном из отделений Bank of America 72 часа подряд»². Можно ли винить акционеров этого банка в садизме, тирании? Что вы, человек же сам выбирает.

Таким образом, принцип «человек выбирает» есть глупость, чтобы не сказать резче. Эта формулировка в два слова содержит в себе множество недоговоренностей, и вряд ли она достойна статуса первого принципа экономики, пусть даже рыночной.

Ну, а как Мэнкью сам объясняет свой вывод о первом принципе?

«Первый вывод урока по поводу принятия решений, - пишет Мэнкью, - формули-

1. В результате ипотечного кризиса в Испании, с 2007 года более 400 тыс. семей остались без жилья из-за **невыплаты кредитов**. «Ипотечный пузырь», завышенная оценка стоимости недвижимости и предоставление ипотечных кредитов неплатежеспособным слоям населения, наряду с высочайшим уровнем безработицы, превысившим 25%, сокращением социальных льгот и массовыми увольнениями, привели к неспособности огромной части населения выплачивать кредиты банкам и, как следствие, к **самоубийствам** (<http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/sociedad/275512>). Выселения должников по ипотеке в Испании увеличились на 14% во втором квартале 2012 года (<http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/economia/257205>)

2. <http://www.ntv.ru/novosti/648196/#ixzz2cdka7naM>

руется следующим образом: «*Бесплатных обедов не бывает*». Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной. Принятие решения требует противопоставления одной цели».

Большой винограет из шаманских заклинаний трудно и придумать.

Делая первый вывод из «урока по поводу принятия решений», Мэнкью категорически и однозначно заявляет: «*Бесплатных обедов не бывает*». Говоря принципиальным рыночным языком, вы можете «выбрать» себе «обед» только в том случае, если в ваших руках есть некий другой «обед», который тоже может быть выбран обладателем первого из упомянутых «обедов». Т.е., если «*бесплатных обедов не бывает*», то принцип «человек выбирает» по отношению к «обеду» уже не работает. Интересно, распространяется ли этот вывод на престарелых родителей и малолетних детей самого Мэнкью? Не секрет, что во многих развитых рыночных демократических странах стариков отправляют в богадельни или в специальные поселения для стариков, детей, во времена Диккенса, на фабрики, а во времена Минкина - на панель.

А ведь именно реальный обед из трех блюд играет весьма существенную роль в жизни каждого человека. Более того, откуда вообще может взяться «обед», если его не произвести. Может ли «человек» выбрать «обед», не производя «обед»? Создается впечатление, что без почтительно-го отношения к принципу: «Человек производит», принцип «Человек выбирает» не работает вообще. Но и принцип «Человек производит» работает только в том случае, если соблюдать принцип: «Хозяин ещё не банкрот».

Ясно, что, из скольких бы «обедов» не пришлось выбирать «человеку», все «обеда», сначала, должны быть произведены. И, следовательно, «обед» сможет выбрать только тот «человек», чей «обед» будет выбран другим «человеком», тоже производившим свой «обед». «Обед» может получен только через обмен на другой «обед». Иначе говоря, «выбор» в рыночной экономике, как сви-

детельствуют археологические исследования, тысячелетиями осуществлялся только в виде ОБМЕНА по формуле: $X_{\text{Товара а}} = Y_{\text{Товара б}}$

«Пришествие» денег в рыночную экономику позволило развить эту формулу. В частности, Адам Смит представлял её так: Т - Д; Д - Т. Маркс рационализировал формулу Смита и, с тех пор, многие рыночные экономисты используют её для обозначения логики простого товарного обращения: Т - Д - Т, что в простонародье и означает: в рыночной экономике бесплатных обедов не бывает.

Таким образом, при принятии решения, человек, рассчитывающий на успех в рыночной экономике, вынужден исходить из того принципа, что в рыночной экономике «обед» является платным для ВСЕХ и, если кому-то нечем платить, то смешно говорить о том, что он волен что-то выбрать, особенно настоящий обед из трех блюд. Однако не только теория, но и практика показывает, что в рыночной экономике относительно **наибольшими** возможностями **выбора** обладает, прежде всего, человек, имеющий относительно **наибольшие** средства **оплаты любого** из произведенных кем-то «обедов».

Величина и качество выбора определяется не масштабом аппетита, а количеством средств, могущих быть обмененными на предмет вожделения. Ясно, что чем меньшими средствами оплаты вы обладаете, тем более убогим будет ваш «выбор», независимо от того, какой аппетит у вас сложился к моменту принятия решения. Именно в силу учета данного обстоятельства рынок, например, автомобилем заставляет одних мучиться, выбирая между «бугатти» и «мазератти», а других радоваться возможности приобрести подержанную «копейку».

Возможность выбора в рыночной экономике является довольно привлекательным ЛОЗУНГОМ, но трудно реализуемым принципом для гигантского большинства реальных людей, а не абстрактных

Количество самоубийств на 100 тыс. населения (данные за 2011г.)

Литва	31,5
Респ.Корея	31,2
Гайана	26,4
Казахстан	30,0
Белоруссия	25,3
Венгрия	24,6
Япония	23,8
Латвия	22,9
Китай	22,2
Словения	21,9
Шри-Ланка	21,6
Россия	21,4
Украина	21,2
Финляндия	19,3
Эстония	18,1
Франция	16,3
Молдова	17,4
Польша	14,9
Куба	12,3
Канада	11,3
США	11,8
Австралия	9,7
Германия	9,5
Италия	6,3
Англия	6,9
Израиль	5,8
Грузия	4,3
Греция	3,5
Армения	1,9
Азербайджан	0,6

«человеков».

По логике, за пословицей о невозможности бес-

платно пообедать, ожидается продолжение, что «обед» необходимо покупать. Но Мэнкью пишет: *«Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной»*. Что означает слово «обычно» и почему «приходится»? В чем состоит исключение из принципа, и почему принцип выбора ставит человека перед «обязаловкой»? Получается, что Мэнкью сам признает наличие «человеков», которые могут себе позволить все, не отказывая себе ни в чем и никогда. Обычно таких людей называют олигархами. Но, **большинству** людей в рыночной экономике «ПРИХОДИТСЯ», выбирая что-то, действительно, практически ВСЕГДА, отказываться от чего-то *«не менее ценно-го»*. Таких людей в рыночной экономике называют непосредственными наемными производителями. Они отдают время СВОЕЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, физические и умственные силы своему хозяину в обмен на зарплату..., от которой и приходится отказываться в первую очередь, выбирая обед.

В рыночной экономике «выбор» чего-либо для большинства означает расставание с зарплатой. Причем, «обычно», цена каждой покупки для большинства рядовых покупателей выше себестоимости приобретаемого товара, т.е. наемному человеку, обычно, приходится отказываться от более ценной части зарплаты во имя приобретения чего-либо, более дешевого. В противном случае, продавец не получит вожеленную массу прибыли, если каждую единицу товара он не будет продавать выше себестоимости. Только получив среднюю норму прибыли на вложенный капитал, предприниматель может вздохнуть с облегчением и начать продавать остатки товара по себестоимости и даже ниже её, что и происходит ежегодно в развитых рыночных странах и в дни выброса первой партии товара на рынок, и в ходе сезонных распродаж уже залежалых масс товара. Те продавцы, кому фокус с плюской цен выше и ниже себестоимости не удается, они, как правило, и терпят банкротство.

Т.е. привлекательность рыночной экономики в том и состоит, что, ОБЫЧНО, одни люди, выбирая что-то, ДОЛЖНЫ с чем-то расстаться, прежде всего с деньгами, другие же люди, обычно, расставаясь с меньшим количеством денег, знают, что в обществе полно людей, которые за это меньшее количество откажутся от большего количества своих денег. На этом принципе в рыночной экономике и богатеет кредитно-банковская система, на этом принципе «работает» Форекс. Отказ большинства людей от своих денег в рыночной экономике, в основном, происходит, в пользу меньшинства, т.е. **олигархов**. Но Мэнкью старается представить дело только так, как будто **любой** человек, выбирая себе

что-либо, всего-навсего отказывается от приобретения чего-то, без чего он сегодня проживет, но приобретает то, что ему сегодня необходимо.

Представим испанского безработного, у которого осталось последнее евро. Никто не скажет, что это слишком далекая от реальности абстракция. Перед таким «человеком» стоит выбор из булки за 1 евро и пирожного за 5 евро. Памятуя о первом принципе Мэнкью, «сообразительный» человек, естественно, выберет булку, съест её и... останется вообще без денег, а через несколько часов, естественным образом, и без булки. Что он будет есть завтра ни Мэнкью, ни микроэкономике в целом, ни Гарвард не интересует.

А продавец, получив за булку 1 евро, купит по оптовой цене новую булку за 80 евроцентов и положит себе в карман оставшиеся 20 евроцентов. Но новую булку он будет стараться опять продать за 1 евро, хотя и не уверен, что продаст. Но, выбирать не приходится. Нужно стоять до последнего.

В свете проведенного разбора, гораздо привлекательнее выглядит принцип: «Человек малограмотный – выбирает на авось, без гарантий на успех. Человек грамотный и умный **точно знает то, что оптимально в каждой конкретной ситуации, а что не оптимально**». Если общество будет руководствоваться предложенным принципом, то у каждого человека исчезнет **проблема** риска, порожденная принципом выбора. Выбор каждый раз будет равен оптимальному решению. Но для достижения этого положения, на протяжении первой половины жизни, человек обязан будет изучить объективные законы развития социума, а, во второй половине своей жизни, Человек как существо, безусловно, уже разумное, будет действовать в соответствии с требованиями познанных объективных законов, одновременно, напряженно работая над развитием теоретической системы объективных законов, приводя, с помощью этих знаний, экономические отношения в соответствие неуклонно развивающимся производительным силам общества.

Живучесть принципа некомпетентного выбора состоит в том, что он не требует никакого напряжения в учебе. Игроки в рулетку есть наиболее типичные представители племени некомпетентных выборщиков. Можно часами, сидя за игорным столом, ставить то на черное, то на красное поля, с умным видом выбирать цифры и... проигрывать, проигрывать и проигрывать, не испытывая ни малейших мышечных или интеллектуальных напряжений. Могут сказать, что проигрывая, человек испытывает сильное волнение. Но доказано, что сильные волнения, порой, испытывают любые животные, а оформлять вербально свои размышления способен только человек. Точно так, совершенно не напрягаясь, а лишь слушая информацию, подаваемую в форме PR, из-

биратели развитых рыночных стран выбирают президентов, от которых, в конечном итоге, ничего не зависит. Поэтому не случайно некоторые политические деятели называют современных избирателей бандерлогами и хомячками с Болотной площади.

Но «соска-пустышка» принципа выбора «из двух зол» исчезнет из человеческой практики, примерно так же, как постепенно ослабевают религиозная форма идиотизма в массовом общественном сознании. Запустение костелов в Европе, достигшее беспрецедентных масштабов, борьба за построение светского общества в некогда абсолютно исламизированных странах, гражданские войны между арабами, обесценивающие идеи национализма, все это и многое другое свидетельствует о неизбежности падения идола выбора, составляющего главную идеологию рыночной мифологии.

Мэнкью не понимает, что математика, постепенно заняла достойнейшее место среди наук именно потому, что следование математической логике всегда приводит к **ТОЧНОМУ решению** проблемы, не оставляющему места для выбора. Хороша была бы математика, если бы поиск правильного ответа на вопрос: «сколько будет $2 + 2$ », она сводила бы к выбору между, например, пятью и двенадцатью.

Мэнкью, как всякий официальный профессор, не утруждает себя размышлениями над написанным. Провозгласив принцип выбора, он пишет: «*Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной. Принятие решения требует противопоставления одной цели другой*».

Между тем, каждый нормальный человек, в нормальных общественных условиях, когда-либо осуществлявший операцию «выбор», знает, что при выборе человек отказывается, прежде всего, от того, что ему НЕ НУЖНО, что представляет наименьшую ценность, а приобретает именно то, что полностью отвечает его интересам и потребностям. Состоятельный человек выбирает из нескольких пар обуви наиболее удобную, отвергая неудобную, выбирая брюки, он отказывается от тех, которые ему не подходят по размеру и т.д. Иное дело, что в рыночной экономике, человеку приходится отказываться от желаемого и необходимого в силу неподъемности цены. Но именно эту несурзацу Мэнкью и возводит в разряд принципа и старается представить её естественной неустрашимой стихийной силой.

Как всякий официальный профессор, выполняя социальный заказ, Мэнкью старается убедить читателей в том, что выбор предполагает совершенно покорное восприятие индивидом ситуации, когда он страстно желает приобрести «хаммер» и велосипед, а ему «*приходится*» без сожаления отказаться от «хаммера», «выбрать» велосипед и испытывать при этом удовлетворение от того, что по-

ступил, как начитанный выпускник Гарварда. Мэнкью пытается скрыть от читателей, что является искренним сторонником ситуации, при которой большинство, выбирая что-либо отказывается от чего-то, имеющего не меньшую ценность, а отдельные индивиды, обычно, «выбирают» себе и «хаммер», и велосипед, и менеджера в придачу.

Мэнкью, словно заклинатель змей на рынке Бомбея, убеждает читателей, что «*принятие решения требует противопоставление одной цели другой*». О каком выборе целей можно говорить, когда некоторым выбирающим «*приходится*» ОТКАЗАТЬСЯ от не менее ценных вещей, а «*принятие РЕШЕНИЯ*» об отказе от ценностей «**ТРЕБУЕТ противопоставления одной цели другой**».

Каждому адекватному человеку ясно, что свободный выбор и жесткие ТРЕБОВАНИЯ, как говорят в Одессе, это «две большие разницы».

Выбор и чьи бы то ни было внешние требования - принципиально несовместимые вещи. Выбор предполагает наличие ничем не ограниченной свободы, в противном случае нет смысла говорить о наличии выбора.

Фактически, весь пафос первого принципа Мэнкью сводится к провозглашению самоограничения как наиболее желательного способа поведения большинства лиц наемного труда в рыночных условиях. Мэнкью научнообразно призывает широкий круг граждан «протягивать ножки... по одежке», чтобы они спокойно относились к недоступности некоторых целей, которые, вообще-то, существуют в «калашном ряду», но не для их свиного рыла, чтобы они воспринимали ситуацию недоступности для них некоторых необходимых благ как свой суверенный свободный выбор.

Кроме того, ясно, что Мэнкью или вообще не понимает значение слова «решение», или думает о чем-то совершенно ином, когда применяет то слово.

Между тем, слово «решение» означает ни что иное, как приведение представления индивида о ситуации как предмете исследования в полное соответствие с реальным содержанием ситуации накануне совершения действия. У Мэнкью же «решение» выглядит как чисто случайный, волевой акт выбора по принципу «орел-решка». Между тем рыночная экономика, основанная на конкуренции и коммерческой тайне, исключает ситуацию, когда явление и сущность предложений на рынке совпадают. Более того, каждый акт предложения на рынке является актом **конкуренции** «продавца» с «покупателем». Собственно, разжевыванию этой истины и посвящено подавляющее большинство трудов Дейла Карнеги. Умение думать об одном, говорить о другом, а делать третье, важнейший принцип, по мнению Карнеги, обеспечивающий успех индивиду в рыночной конкуренции.

Фраза «Принять решение» имеет смысл только в том случае, если теоретическое решение проблемы состоялось. Если теоретического решения нет, то принимать нечего.

А что значит иметь научно обоснованное теоретическое решение? Это значит ВЫРАБОТАТЬ его, т.е. уяснить обстановку, понять в каком состоянии вы находитесь, какие угрозы вашему существованию имеют место, и откуда они исходят, какие факторами вы владеете, какие факторы нужно создать для того, чтобы ваше существование приобрело положительные перспективы.

Надежным признаком наличия решения является наличие плана действий, т.е. четких представлений о материальных, финансовых, пространственных, временных, кадровых пропорциях, необходимых для достижения объективно оправданной цели. Если в результате интеллектуальной работы сформулирована модель, опровергнуть которую при помощи логики не удастся, это и означает, что данную теоретическую модель уже можно использовать в качестве плана практических действий. Только в этом случае момент выбора решения превращается в волевою формальность, а степень уверенности субъекта в возможность достижения цели пропорциональна степени исчерпанности убедительных доводов в пользу неосуществимости намеченного плана.

В каком смысле слово «решение» применяется, например, в алгебре?

Все процессы и явления в мироздании имеют количественную определенность. Поэтому, основные качественные отличия одного явления от другого можно косвенно выразить через их количественные отличия. А поскольку в природе, если «в одном месте что-либо убывает, то в другом месте такое же количество прирастает», следовательно, сохраняется неизменность общей количественной характеристики системы и возможность составить уравнение, в котором левые и правые его части равны. Реальные явления таковы, что часть их количественных характеристик всегда «лежит на поверхности», их практики и фиксируют в первую оче-

редь. Эти внешние проявления относительно легко измеряются и не составляют загадки. Но определенная часть внутреннего содержания явления, тем более, количественные характеристики **причин**, породивших это явление, не лежат на поверхности и потому обозначаются в этих уравнениях как неизвестные и переменные, которые могут быть найдены по определенным законам количественной, т.е. математической логики. После того, как, методами

математической манипуляции количественными характеристиками установлены значения неизвестных корней уравнения и пределы переменных, их значения подставляются в уравнение и, если уравнение оказалось ненарушенным, задача считается решенной.

Остается проверить решение на практике. И, если, после многократного повторения экспериментов, ожидание совпадает с результатом, то решение признаётся **ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫМ**, инвариантным.

В физике мы имеем дело с качественно различными явлениями, к которым невозможно, пока, применить какие-либо единые, универсальные единицы измерения. Физики вынуждены составлять уравнения, включающие количественные пропорции, например, напряжения, силы тока, сопротивления, емкости, частоты и т.д. Поэтому

физика еще некоторое время будет оставаться областью наиболее сложных, трудно решаемых задач и усваиваемых знаний. Однако высокая разрешающая способность физики как науки predetermined тем, что материя не ставит перед собой цель ввести исследователя в заблуждение.

Но в экономике действует противоположный принцип, поскольку в ней **конкурируют** все субъекты. Следовательно, исследователь экономики всегда, в каждом конкретном случае имеет дело с сознательно, качественно и количественно искаженной информацией.

По общему правилу, все качественно отличные друг от друга экономические процессы тоже имеют количественную определенность. Следовательно и экономические процессы, в идеале, поддаются

Николас Григори Мэнкью (*Nicholas Gregory Mankiw*; род. 1958) — американский экономист. Профессор Гарвардского университета (с 1987, курсы микроэкономики, макроэкономики, статистики и основ экономической теории), председатель Совета экономических консультантов при президенте США (2003—2005), директор программы по монетарной экономике в Национальном бюро экономических исследований (Кембридж), советник Федерального резервного банка в Бостоне и Бюджетной службы конгресса США.

ся формализованному описанию и обобщению. Большое удобство рыночной экономики как объекта исследования, по сравнению, например, с физикой, состоит в том, что все качественно разнородные предметы и явления в рыночной экономике выражаются в **одном** наименовании, например, в рублях, т.е. в цене. Большой или меньший вес слитка золота, длины бревна, большой или меньший художественный талант можно выразить большим или меньшим количеством рублей.

Поэтому можно было ожидать, что рыночная профессура сможет вывести экономические формулы более ясные и даже более простые, чем физические формулы, с более прозрачной и доступной пониманию логикой, чем, например, в планиметрии. Но день ото дня мы сталкиваемся с превращением экономической науки в некую разновидность жречества и шаманства, непригодного для понимания и применения миллионами практиков.

Рыночная экономика существенно затрудняет поиск адекватного решения чисто математическими методами, прежде всего, в силу частной собственности и, порожденной ею, коммерческой тайны, а потому изошренного сознательного искажения информации, ради сокрытия доходов от государства и перекладывания налоговой нагрузки на конкурентов. В таких условиях предпринимателю приходится начинать действовать, так и не приняв научно обоснованного решения, а лишь выбрав из двух предположений одно, сулящее или наименьшие потери, или наибольшие прибыли, но не гарантирующие **ничего**.

Читая Мэнкью, отчётливо видишь, что в его фразах не только смешаны в одну кучу бузина в огороде с киевским дядькой, но и проповедь «за здравие» рыночной демократии с молитвой «за упокой ея души». Если главным движущим мотивом в рыночной экономике является частный интерес, возможность реализации которого, обычно, пропорциональна объему частной собственности на материальные и финансовые активы, то ясно, что реальный выбор олигарха и выбор наёмного работника – это несоизмеримые величины.

Если спросить любого олигарха, какое решение он предпочтет: повысить или понизить интенсивность труда своих сотрудников, то совершенно очевидно, он выберет решение о повышении степени напряженности труда своих сотрудников. Если же аналогичный вопрос задать наемному работнику любого уровня, от гастРАБайтера до генерального директора, то выбор всегда будет в пользу решения о снижении интенсивности труда при со-

хранении зарплаты. Но наемные работники в рыночной экономике выбирают лишь из того, что им предложит хозяин.

Наличие социальной иерархии в обществе ставит механизм принятия решения в соответствие требованиям этой иерархии и здесь нет никакого выбора, ибо не для того субъект рвется в хозяева, тратит деньги и нервы, чтобы учитывать чей-то выбор, кроме своего собственного. Практически во всех цепочках структуры общества решение высшего субъекта тиранически обязательно для всех нижестоящих субъектов в любой сфере рыночного демократического общества. Выбор у каждого лица наемного труда сохраняется лишь в том смысле, что он может выполнить или не выполнить решение босса, но эпидемия трудоголии во всех странах рыночной демократии, очереди на биржах труда, убедительно доказывают, что босс всегда прав. Выбор решения между «выполнить» или «не выполнить» при рыночной демократии равносителен выбору между «выжить» или «околоть от голода». «Свободно» и «гордо», делая выбор в пользу решения «выжить», узники рыночного демократического рая делают свободный выбор в пользу «выполню любую волю хозяина», и даже сдохну на полях сражения его мировых войн.

Правда, большинство рядовых граждан устраивает то обстоятельство и существенно поднимает их самооценку, что один раз в несколько лет они, унижаемые на каждом шагу своими нанимателями, избирают депутатов парламента, премьер-министров и самих президентов. Обычно их переполняет гордость от сознания масштаба величия содеянного ими. А если учесть возможность поорать в Гайдпарке или на Болотной площади против какого-либо претендента в президенты, то, естественно, иллюзия народовластия надолго сохранится в воспаленном сознании завсегдадая «твиттера». Как говорится, круг замкнулся. Дно рыночного демократического общества, оставаясь дном, влача жалкое полурабское существование, выбирает тех, кто будет стоять высоко над ними и выполнять волю олигархов, оплативших избирательную компанию. А воля олигархов состоит исключительно в том, чтобы все механизмы рыночной демократии, вся правовая база работала на увековечивание неуклонного возвышения дворцов над хижинами, чтобы все более изошренные способы удовлетворения гипертрофированных потребностей олигархитета выгодно подчеркивались убогими потугами среднего класса и массовой продажностью чиновничества, пролетариев и привокзальных проституток.

ПОЛИТИКА

К ВОПРОСУ О КЛАССОВОЙ ПРИРОДЕ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

Виталий Сарматов

Создание коммунистической партии, адекватной условиям начала XXI века — одна из важнейших задач современных коммунистов. В настоящее время в нашей стране такой партии нет, притом, что на роль преемников большевиков претендуют члены более десятка организаций с коммунистическими названиями. Однако на деле крупнейшая из них — КПРФ — является буржуазной партией, паразитирующей на ностальгии российских тружеников по советским временам. Другие же, именующие себя «ортодоксальными коммунистами» и критикующие КПРФ слева (РКРП-КПСС, ВКПБ и др.), в реальности представляют собой разношерстные левые объединения, отличающиеся от КПРФ лишь радикальностью, «уличной» политикой и следованием букве марксизма в своих программах (в которых присутствуют положения о социалистической революции и диктатуре пролетариата). По сути это не партии, а союзы кружков, обслуживающие стихийный протест трудящихся, говорящие о «верности марксизму-ленинизму», но профанирующие коммунистическую пропаганду, сводя ее к заученным цитатам и подменяя «экономизмом», национализмом и т. д. Настоящие же марксисты ныне организационно раздроблены, и им еще предстоит объединиться в коммунистическую партию.

Попытки формирования такой партии предпринимаются постоянно. Недавно в интернете был опубликован проект программы вновь создающейся организации с условным названием «Объединен-

ная коммунистическая партия» (ОКП)¹. Создается она на базе «Межрегионального объединения коммунистов» (МОК) - левой группы, несколько лет назад отколовшейся от КПРФ. В целом мы также считаем эту организацию и ее программу немарксистскими, повторяющими все те же ошибки российских левых последних 20 лет. Один из пунктов программы МОК привлек наше особое внимание, так как являет собой пример неверного решения достаточно интересного и актуального вопроса.

Речь идет о положении, касающемся современной российской бюрократии. Программная комиссия МОК охарактеризовала ее следующим образом:

«Анализ противоречий между классами и социальными группами позволяют констатировать, что в России сложилась социально-классовая структура, в которой существует блок двух правящих классов – бюрократии (чиновничества) с одной стороны и крупной и средней буржуазии – с другой.

Исходя из ленинского определения классов, российская бюрократия не социальная группа, обслуживающая интересы другого правящего класса – буржуазии, а самостоятельный правящий общественный класс, распоряжающийся сырьевыми ресурсами и естественными монополиями, распоряжающийся прибавочной стоимостью, полу-

1. От Программной комиссии Межрегионального объединения коммунистов. <http://krasnoetv.ru/node/19088>

ченной при добыче и продаже значительной части сырьевых ресурсов и от деятельности естественных монополий, имеющий классовое самосознание и осознающий свои интересы, наладивший механизмы своего воспроизводства, поскольку дети высших государственных чиновников, прокуроров, судей так же становятся государственными чиновниками, прокурорами и судьями, имеющей определенные противоречия с буржуазией, облагающий ее данью в виде взяток и откатов, разрешающий эти противоречия с помощью механизмов экономического и внеэкономического принуждения.

Вторым правящим классом современной России является крупная («олигархи») и средняя («региональные бароны») буржуазия. Мелкая буржуазия в России правящим классом не является и, скорее всего, представляет собой пограничный слой между правящими классами и угнетаемыми социальными группами».

Итак, заявлено, что российская бюрократия — это якобы самостоятельный правящий класс. Причем такая ситуация, по всей видимости, с точки зрения МОК, характерна только для России — бюрократия иных капиталистических государств как класс не характеризуется.

Сразу необходимо отметить, что особая роль бюрократии в российском капитализме — излюбленная тема многих «левых». Как правило, вопрос акцентируется на том, что якобы именно бюрократия является правящим слоем российского общества, подмяв под себя даже частных собственников — буржуазию. Как на пример последнего обычно указывается на судьбу сидящих в тюрьме Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, подвергнутых преследованиям и вынужденных эмигрировать Березовского, Гусинского, Невзлины и т. д. Из этого порой делается вывод, что в России будто бы не капитализм, а «путинское самодержавие», «неофеодализм», поэтому перед коммунистами, как и 100 лет назад, стоит задача буржуазно-демократической революции, свержения совместно с либеральной буржуазией «путинского режима», а уж только потом встанет вопрос о борьбе за социалистическую революцию².

Данная позиция является по сути «левым» вариантом идеологии той части российской буржуазии, которая ориентирована на Запад, либеральные

ценности, и на этой почве противостоит правящей «путинской» буржуазной группировке. Не секрет, что сателлитом либералов давно является часть «левых сил» России. Особенно здесь отличился Левый Фронт во главе с Сергеем Удальцовым. Своими речами о «несвободе в России», о «путинской диктатуре» подобные организации замазывают реальную сущность российского буржуазного режима, уводя часть протестно и антикапиталистически настроенных граждан на путь обслуживания интересов либеральной буржуазии.

В обоснование своей позиции приспешники либералов любят ссылаться на Ленина, на его работы, где рассматривается вопрос о борьбе против самодержавия. При этом игнорируется совершенно разные ситуации в Российской Империи начала двадцатого века и Российской Федерации начала века двадцать первого. МОК, как мы видим, также утверждает, что свое понимание бюрократии как класса основывает на ленинском определении классов. Вспомним, как оно звучит:

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»³.

Как видим, ссылаясь на Ленина, МОК не объясняет, каковы же основания для отнесения бюрократии к разряду правящих классов, в марксистско-ленинском понимании. «Распоряжение [заметим — не владение! - В.С.] ресурсами», «самосознание», «механизм воспроизводства» - все это явно не относится к главным признакам классов. Суть деления общества на классы состоит в том, что таким образом определяются антагонистичные друг другу группы людей, то есть эксплуататоры и эксплуатируемые. Содержать в себе одновременно и тех и других класс не может, кроме тех случаев, когда мы говорим о классе, доставшемся обществу от прошлой формации и теперь распадающемся на разные классы. Именно такой процесс происхо-

2. См. например: Не фонтан. Сергей Удальцов рассказал о грядущей буржуазной революции. <http://lenta.ru/articles/2012/03/27/udaltsov/>

3. В.И. Ленин. Великий почин. http://leninism.su/index.php?option=com_content&view=article&id=640

дит, к примеру, с крестьянством (классом феодального общества) при капитализме.

Что есть бюрократия? В данном контексте это совокупность чиновников различного ранга, непосредственно осуществляющих властные функции в органах буржуазного режима — от президента до какого-нибудь рядового госслужащего районной администрации или судьи. Бросается в глаза, что это очень разные по своему положению и доходам люди, как, впрочем, и среди буржуазии есть олигархи-миллиардеры, а есть мелкие торговцы с доходами, ненамного превышающими заработную плату высокооплачиваемой части пролетариата. Но буржуазия состоит из собственников средств производства; буржуа получают свои доходы путем эксплуатации рабочей силы наемных работников. То есть класс буржуазии — это класс эксплуататоров, независимо от размера дохода каждого отдельного буржуа.

По поводу бюрократов этого сказать невозможно, так как способ получения ими своих доходов различен. Мелкие бюрократы — это, по сути, наемные работники умствен-

ного труда, пусть и находящиеся в несколько привилегированном положении вследствие высоких зарплат. Неслучайно, что для стран Запада обычно забастовки госслужащих, т. е. мелких бюрократов, которые не отрывают себя от общего массива наемных работников. В России ситуация иная вследствие низкого уровня классового сознания всех трудящихся, однако, по нашему мнению, основную часть бюрократов можно отнести к интеллигенции.

Особняком стоят высшие бюрократы, по своим доходам, действительно, весьма близкие буржуазии. Именно их, как правило, имеют в виду, когда говорят о «бюрократии как правящем классе».

И в самом деле, по поводу доходов чиновников информационные источники приводят следующие данные:

«В 2011 г. у большинства высших чиновников администрации (заместители

руководителя администрации, помощники, советники президента) доход составлял 4-4,2 млн. руб. (330 000-350 000 руб. в месяц); у начальников управлений колебался от 3 млн. до 3,8 млн. руб. (250 000-320 000 руб. в месяц); у референтов, помощников и заместителей секретаря Совбеза — от 2 млн. до 2,5 млн. руб. (160 000-210 000 руб. в месяц).

В 2012 г. у замруководителя администрации зарплаты в среднем выросли до 5,5-6 млн руб. (400 000-500 000 руб. в месяц), у начальников управлений — до 4 млн. руб. (330 000 руб. в месяц). Зарплата референтов начинается от 3 млн. руб. (250 000 руб. в месяц).

В 2012 г. зарплаты выросли в 2-2,5 раза,

причем у более высокопоставленных выросли больше, говорит чиновник Кремля.

У чиновников аппарата правительства зарплата согласно ноябрьскому указу выросла с 1 января 2013 г. Приблизительные подсчеты показывают, что

повышение в среднем произошло на 30-50%, утверждает Игорь Николаев из «ФБК-право». Два федеральных чиновника рассказывают, что директор департамента аппарата правительства получает в месяц «на руки» около 250 000 руб., замдиректора департамента — около 200 000 руб., замруководителя аппарата правительства — около 300 000 руб. Эти суммы названы без премий. Один из них поясняет, что конкретные суммы зарплат на одних и тех же должностях могут различаться в зависимости от классного чина, количества лет на госслужбе и других факторов. По информации третьего федерального чиновника, зарплаты в правительстве чуть ниже»⁴.

При всем этом чиновники обладают еще и зна-

4. Сколько зарабатывают российские чиновники. http://www.vedomosti.ru/politics/news/11130391/sokrovischnica_kremlya

чительной собственностью, в том числе за границей. Несмотря на всю патриотическую и антизападную риторику, которая на деле предназначена лишь для простых россиян. СМИ буржуазной РФ вешают трудящимся на уши лапшу про «растленный Запад, погрязший в бездуховности и гомосексуализме, ненавидящий Россию», однако власть имущие ведут себя как органическая часть западной буржуазной «элиты»:

«Многие высшие чиновники и сенаторы не стали избавляться от домов и земли за границей, а некоторые даже приумножили зарубежные активы. У замруководителя администрации Антона Вайно появилась земля в Эстонии (участок в 44,3 сотки). Вся семья Вайно — родом из Эстонской ССР, его дед — известный советский руководитель и в прошлом году Вайно получил землю в наследство, рассказал Песков.

Имеют дома за рубежом и семьи коллег Вайно по администрации, защитников прав детей и бизнесменов Павла Астахова и Бориса Титова. Супруга Астахова указала в пользовании квартиру в Монако, а у семьи Титова — квартира в Великобритании (220 кв. м), а также жилой дом (144 кв. м) и земля (844 кв. м) в Испании.

Дома и земли за границей есть и у шести членов правительства. Шуваловы арендуют три дома в ОАЭ, Австрии и Великобритании (площадь от 424 до 1245 кв. м). У Голодец в долевой собственности квартира в Италии (250 кв. м) и дача в Швейцарии (220 кв. м). Италию выбрали для вложений и Хлопонины — там у них земля и дом (8224 и 818,4 кв. м соответственно). Там же арендует помещение (180 кв. м) Абызов, имеющий 340-метровую квартиру и в Великобритании. Супруга министра образования Дмитрия Ливанова имеет недвижимость в Испании, супруга министра труда Максима Топилина — в Болгарии.

Зарубежная недвижимость есть у 19 сенаторов. Самая популярная страна — Украина, там есть собственность у четырех парламентариев. Кроме того, у сенаторов есть квартиры и дома в Черногории, Великобритании, Монако, Финляндии, Эстонии, Литве и США. Сенатору Павлу Масловскому принадлежит квартира в Швейцарии, а его супруге — земельный участок в 4300 кв. м, жилой, гостевой и губернаторский дома в Италии, а

также зимний сад»⁵.

Но все эти гигантские доходы и недвижимое имущество объясняются вовсе не тем, что, как пишет МОК, бюрократы якобы самодовлеющая сила, отдельный класс, «распоряжающийся сырьевыми ресурсами и естественными монополиями, распоряжающийся прибавочной стоимостью, полученной при добыче и продаже значительной части сырьевых ресурсов и от деятельности естественных монополий». Дело в том, что высшие бюрократы — это часть класса буржуазии, получающая доход от прибыли крупных корпораций. И этот доход не захвачен путем насилия над буржуазией, он является платой за обслуживание бюрократами интересов тех или иных буржуазных группировок и корпораций. В ходе взаимной конкурентной борьбы разным отрядам буржуазии, а также отдельным фирмам нужны «свои люди» в органах власти. И таких людей, прикрывающих интересы капиталистов изнутри госаппарата, буржуа готовы щедро спонсировать. Не говоря уж о том, что многие высшие бюрократы до занятия своих должностей официально входили в число капиталистов, являясь совладельцами различных фирм. На бюрократической должности они лишь формально оставляют свой бизнес, на деле же оставаясь «при своих».

Вот это — больший, нежели на Западе, уровень коррупции, откровенное сращивание бюрократии с крупным капиталом, действительно, можно назвать спецификой именно российской бюрократии. Однако классовая природа ее от этого не становится другой. Различия — лишь в частности, в конкретном механизме обслуживания бюрократами интересов правящего класса частных собственников. Российская буржуазия вышла из «лихих 90-х» и не научилась еще маскировать свой корыстный интерес «общественным благом», игре в «чистую демократию», которую блестяще освоили западные капиталисты. На этом и пытаются спекулировать либералы, противопоставляя «коррупцированную Россию» и «свободный Запад». Однако суть капитализма и суть бюрократии как орудия буржуазии на деле везде одинакова.

Таким образом, МОК определяет бюрократию как класс исходя, прежде всего, из огромных доходов высших бюрократов, «распоряжающихся прибавочной стоимостью». Однако такое «классовое определение» — не марксистское, а спекулятивное, публицистическое. Методология тут та же, что у идеологов буржуазии, изобретших понятие «средний класс». Мол, и мелкая буржуазия, и неплохо оплачиваемые пролетарии, исходя из их близких по размеру доходов — это якобы единый класс, осно-

5. Там же.

ва «стабильности рыночного демократического общества», так как они и не олигархи, и не нищие.

С другими аргументами МОК еще проще. Утверждение насчет «классового самосознания бюрократии» выглядит бездоказательным, так как непонятно, на чем оно основывается. Ведь классовое сознание должно находить отражение в классовой борьбе. Ни одна политическая сила еще не объявляла себя защитником интересов бюрократов (или «госслужащих»). Зато вот про «развитие бизнеса, становление предпринимательства» кричат все буржуазные партии. «Механизм воспроизводства» представляет собой типичный для капитализма блат, когда капиталист или чиновник, используя свои связи, обеспечивает свои отпрысками «надежное будущее». Это было всегда и везде при капитализме, в большей или меньшей степени.

В словах же про «противоречия между бюрократией и буржуазией», «дань в виде взяток и откатов», которой якобы обложена буржуазия в пользу бюрократии, программа МОК просто ставит все с ног на голову, объективно работая в интересах буржуазии. Это не «дань», это просто плата чиновникам за лояльность тем или иным буржуазным группам. Механизм этой платы — коррупция, неизбежно присущая капитализму. Да, «путинские» бюрократы действительно уничтожили ряд российских олигархов. Но сделали они это в интересах других олигархов, которые таким образом избавились от конкурентов. МОК, изображая российскую буржуазию «жертвой бюрократов», объективно подыгрывает мелкобуржуазным иллюзиям о «неправильном российском капитализме», в котором власть якобы захватили «бюрократы», «силовики», «чекисты» и т. д.

Классовый анализ современного буржуазного общества, в частности в России — чрезвычайно важная вещь для выработки правильной стратегии и тактики коммунистов в настоящих условиях. Особенно учитывая то огромное количество лжекоммунистов и просто демагогов, называющих себя «борцами за народ», которые стремятся увести трудящихся на ложный путь борьбы, борьбы против различных химер вместо борьбы против господства буржуазии, за коммунизм.

Идея о «бюрократии как классе» неверна и очевидно вредна, так как оставляет почву для различных надклассовых «общенародных» объединений якобы «против бюрократии». На деле же получается следование в хвосте одной из буржуазных группировок, использующей в своей борьбе с правящими конкурентами обвинения их в «коррупции» и

«бюрократизме». Именно так было во время «оранжевых» переворотов в Украине, Грузии и других странах, где протестный потенциал трудящихся масс ушел в актив оппозиционной части эксплуататоров, благодаря этому сокрушившей конкурентов и оказавшейся у власти. Опасность того, что социальный взрыв, который неизбежно сменит нынешнюю «стабильность», пойдет по пути не классовой борьбы, а поддержки «хороших» капиталистов против «плохих», есть и в России, учитывая активную раскрутку господина Навального и прочих подобных деятелей.

Бесспорно, что российская бюрократия, как и бюрократия любого капиталистического государства, имеет паразитический характер, вызывающий вполне понятное возмущение в трудящихся массах. Однако уничтожить ее можно только вместе с капитализмом, с властью буржуазии. Победив бюрократов, капитализм не сломить, так как на место старых придут новые бюрократы. Как это и происходит ныне в Египте, Тунисе и т. д. А вот приход к власти пролетариев физического и умственного труда, замена рыночной анархии научной организацией народного хозяйства ликвидирует и бюрократию в ее нынешнем состоянии паразитической услуги интересов Капитала. Уже поэтому вредно «приравнивание» бюрократии к буржуазии по значению в классовой структуре российского буржуазного общества, так как это запутывает реальную ситуацию и создает «ложные цели».

В современном российском буржуазном обществе есть только два класса — буржуазия и пролетариат. Бюрократия — это лишь социальная прослойка, включающая в себя как высокооплачиваемых пролетариев, так и представителей буржуазии. В отличие от царской России, сегодня нет феодалов, нет самодержавия, и борьба пролетариата не должна преодолевать какие-либо промежуточные стадии, прежде чем обратиться свое острие непосредственно против власти буржуазии, против капиталистического строя. Изобретение на пустом месте «класса бюрократии» или каких-нибудь «неофеодалов» объективно служит укреплению власти частных собственников, от которых отводится главный удар.

Создание коммунистической партии, объединение передовых трудящихся вокруг нее, установление диктатуры пролетариата с целью построения социализма — вот какова повестка пролетарской борьбы в современных условиях. Чтоб твердо идти по этому, единственно правильному, пути, нам нужен четкий анализ ситуации, освобожденный от заблуждений и ошибок.

Сентябрь-октябрь 2013

РАБОЧИЙ КЛАСС - ГЛАВНАЯ СИЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Владимир Новак

Оппортунисты никак не могут смирить свою гордыню и признать решающую роль рабочих в деле революционного преобразования современного общества. Даже наперекор очевидным фактам, действительности и просто здравому смыслу. Странно как при этом они вообще признают Маркса, который всю жизнь посвятил отстаиванию именно этой точки зрения, полагая только ее безоговорочно верной.

Вот появилась статья А.Пригарина «Интеллект – оружие пролетариата», где делается очередная попытка водрузить интеллигенцию во главе революционного процесса. В ней он прямо «указует», что *«во все времена интеллигенция – образованная часть общества, была, есть и будет ударной идеологической силой всех революций»*. Решительно, безапелляционно, эффективно. Однако если вспомнить наше недавнее прошлое, то в 91-м именно интеллигенция стала ударной идеологической силой контрреволюции, а в 93-м ее представители были в первых рядах самой махровой реакции, открыто призывая к расстрелу Верховного Совета. Да и сейчас никто иной, как интеллигенция в виде всевозможных аналитиков, политологов и прочих многочисленных, инкубированных специально для такой цели, «знатоков» только тем и занимается, что «доказывает» ненужность и вредность революций. Не будем уж говорить сегодня о журналистской орде интеллигентов, погрязших во лжи и в продажном холуйском рвении, попирающих все нормы порядочности, или о деятелях культуры – «инженерах людских душ», убивающих в этих са-

мых душах все человеческое пошлостью, животным примитивизмом, мракобесием. И ведь это не случайность или исторический казус. Автор статьи не желает видеть даже тот очевидный факт, что, собственно, сам буржуазный класс, практически, на 90% сформировался из людей с дипломами, поэтому его обобщение, что интеллигенция якобы является некой ударной силой революции, по меньшей мере, не корректно.

Здесь непременно должны быть конкретизирующие, уточняющие оговорки, которых автор не делает и тем превращает свои рассуждения в догадки фантазии мелкобуржуазного толка без классового подхода во взгляде на интеллигенцию. Дело в том, что, как бы это нравилось или не нравилось автору и вообще интеллигентской братии, но сама по себе интеллигенция не имеет собственной идеологии, и всегда была, есть и будет лишь *выразителем* классовых интересов. Уже по одному этому, ударной силой какой-либо революции ей быть не суждено. Марксизм доказал, а практика подтвердила, что в капиталистическом обществе вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет. Да и быть не может в обществе, раздираемом классовыми противоречиями. Отсюда и интеллигенции есть две.

С одной стороны, обслуга буржуазной идеологии - это как раз те, которые бесновались вокруг танка с Ельциным на броне и требовали расстрела «смутьянов», а сейчас охаивают наше героическое революционное прошлое и унижительно пресмыкаются перед Западом, пытаются свое раболепство

перед ним привить всему народу. Другая часть, значительно меньшая, а порой единично-индивидуальная, примыкает к революции, переходит на точку зрения марксизма и помогает рабочим осознать свое место в борьбе. Это часть сумела возвыситься до понимания всего хода исторического движения и примкнула к рабочему классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Обратим внимание, что у классиков марксизма очень удачно применено слово *примыкает*, которое исключительно точно выражает характер связей ее с рабочим классом. Вместе с тем, ни о какой самостоятельной ударности интеллигенции ни у кого из них речь не идет. И не надо кивать на современность, указывая, что нынешние рабочие почти вплотную приблизились к интеллигенции, а интеллигенцию, напротив, капитализм превратил в пролетариев, что позволяет автору делать вывод об их сближении и чуть ли не слиянии:

«И у рабочего класса и у интеллигенции есть свои причины для протеста. Но есть то, что их объединяет. Это — их общая принадлежность к одному классу — современному пролетариату, к тем, «кто, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу» (Энгельс). Классовая общность означает общность интересов, общность причин для ненависти к существующему строю. Социальная несправедливость, рост цен, сокращение политических прав и свобод, коррупция, несправедные «шемякины» суды, милицкий беспредел, падение уровня образования и образованности, варварство телевидения, безумная, выставляемая на показ, роскошь «верхов» и так далее до бесконечности — нет такой стороны жизни, с безобразиями которой не сталкивались бы, если не одни, так другие».

И еще: *«В XXI веке трудовая интеллигенция перестала быть «прослойкой». Она вошла в состав «нового пролетариата», превысив, по численности, его «старопролетарскую», рабочую часть».* Можно только удивиться, как автор, относящий себя не к просто интеллигенции, а к ее передовой, думающей, марксистской части, не умеет или не желает в своих суждениях руководствоваться существенными обстоятельствами и ограничивается лишь их внешними проявлениями. Единственно этим можно объяснить нелепость деления им пролетариата на «старый» и «новый». Неужели со временем что-то изменилось в сути общественного положения пролетариев, и они вдруг из «старых» неимущих стали неимущими «по-новому»? Если принять эту мысль,

то через некоторое время надо ожидать появления, поскольку время идет и развитие продолжается, некоего неопролетариата и т.д.

В формулировке Сталина:

«Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе производства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами».

Однако в многочисленности и пестроте этой пролетарской массы собственно рабочие, как самостоятельная категория попросту потерялись, чему активно способствует и использует буржуазная пропаганда со своими идеологическими прислужниками. Оппортунисты разных мастей еще больше запутывают вопрос, отождествляя пролетарскую массу с рабочим классом.

Между тем, рабочим классом научно называть только организованный и борющийся класс, сформировавший свой авангард, включающий и образованных людей, однозначно вставших в борьбе на сторону рабочего класса и, в этом смысле, органически слившихся с организованными рабочими, начавшими решительно отстаивать свои коренные интересы. Пока этого не произошло, огромные пролетарские массы не сформированы и не могут добиться даже небольших уступок для улучшения своего положения, не говоря о его коренном улучшении.

Буржуазные политтехнологи, хорошо сознавая истинную значимость рабочего класса, отдавая отчет в его исторической роли, всячески пытаются его принизить, дискредитировать, постоянно придумывают все новые «подтверждения» его незначительности. Если на первых порах они твердили о якобы незрелости и недосформированности рабочего класса, то в наше время утверждают, что он уже перерос и перерос в добропорядочного обывателя из «среднего класса». Пытаются доказывать социальное нивелирование классов, их уравнивание, в результате чего якобы создается новая структура буржуазного общества, образуется некий «усредненный класс», который в будущем поглотит, впитает в себя все классы и социальные слои буржуазного общества. Таким образом, получается, что все идет естественным путем, а борьба рабочего класса за политическое господство, за социализм является якобы излишней и теряющей смысл.

Упорство буржуазных идеологов в извращении этого вопроса не случайно. Причина в классическом марксистском определении, что **рабочий класс — могильщик капитализма**. В этом конк-

ретном и недвусмысленном тезисе не только предрекается гибель для капитализма как формы производственных отношений между людьми и эксплуататорами людей, но и указывается конкретный исполнитель. Отсюда самая яростная и непримиримая ненависть буржуазии к рабочим и рабочему классу. Тем не менее, как бы не ловчили буржуазные идеологи, как бы не помогали им в этом оппортунистические холуи, как бы не путала пролетариев мудрствующая интеллигенция, в наше время, как и ранее, как и всегда в капиталистическом обществе, сущностными, фактически образующими общество, являются два основных класса – класс буржуазии и класс пролетариев. Не по названию, а по объективному состоянию. И никакое расширение и размножение прослойки из других социальных классов, слоев, групп не создаст из них новой, третьей, самостоятельной силы и она всегда будет лишь делиться между одним и другим основными классами, тяготея к тому или иному.

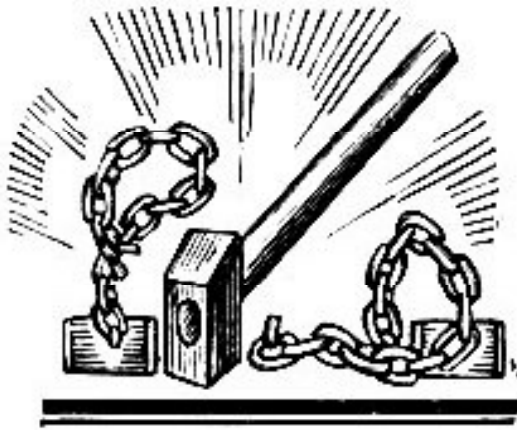
Дело здесь в самой сути капиталистического общества. Марксизм определяет, что основным условием существования капитализма является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. В свою очередь условием существования капитала является наемный труд. На краткости этого положения пригарины и приходят к выводу о единстве интеллигенции с пролетариями физического труда, а буржуазные идеологи, даже миллионера-менеджера причисляют к рабочим. Но всякий ли наемный труд образует и увеличивает капитал? Например, наемные лакеи и служба в домах богачей? Или продавец в магазине? Даже труд учителя, врача и инженера? Он работает по найму, т.е. продает свою рабочую силу, чтобы жить, лишен средств производства, т.е. является пролетарием, но назвать его рабочим (не работающим, а рабочим) вряд ли кто-то посмеет. Безусловно, прибыль частным лицам (хозяину магазина, хозяину частной школы) все эти категории способны приносить, но если говорить о собственно капитале, таком, который осуществляет производство, обеспечивает жизнь общества, то он создается исключительно трудом рабочих на заводах, в крупном промышленном производстве. Только присвоением их труда у капиталиста создаются средства в масштабах всеобщественных, позволяющих капиталисту занимать в производстве и жизни общества не только чисто личное, но и общественное положение. В то же время капитал и в движение может быть приведен лишь совместной деятельностью многих рабочих. Таким образом, очевидно, что капитал – это не индивидуальный, а коллективный продукт и не личная, а обществен-

ная сила. При этом основным его производителем являются промышленные рабочие, а распорядителем – буржуазный класс капиталистов. **В данном противоречии заключены все коллизии современной истории, в его разрешении – задача нашей эпохи.**

В том и состоит собственно сама идея социализма – в превращении капитала из частной собственности в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, в уничтожении такого присвоения, которое позволяет поработать чужой труд и при котором рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы эксплуататорского класса. Такое превращение, безусловно, честно, разумно и справедливо, а потому находит поддержку и содействие в самых широких пролетарских массах.

Особо обозначим, что из всех пролетарских групп и слоев капиталистического общества только рабочие являются собственным продуктом капитализма. Само появление массового слоя рабочих, собранных на фабриках и заводах стало результатом прогресса промышленности. То есть, как бы кто не говорил об исчезновении, размывании, нивелировании рабочего класса, но это просто невозможно, как невозможно остановить жизнь и прогресс. Ибо человек всегда должен и будет преобразовывать вещества природы в некие продукты, предметы потребления. Участие интеллигенции разных категорий в этом процессе значительно, но всегда в конечном итоге вещество превращается в продукт потребления трудом рабочих рук. Однако рабочий класс носитель прогресса не только в производстве. Его положение в обществе является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, поскольку только в его жизненных условиях все жизненные условия капиталистического общества достигли высшей точки бесчеловечности, то именно он непосредственно вынужден к возмущению против этой бесчеловечности. Он становится перед необходимостью взять все общественные богатства и производительные силы в свои руки с тем, чтобы использовать их не в интересах кучки богачей, а в интересах всего общества. Осознание этой необходимости и путей развития общества без эксплуататоров возможно только на базе марксизма, и только оно окончательно формирует рабочий класс.

В то же время буржуазия является лишь невольным носителем прогресса в узкий исторический период, т.е. временщиком истории, сумевшим воспользоваться ситуацией и оседлать прогресс в своих корыстных целях. Но ни один народ не согла-

сится бесконечно мириться с производством, руководимым небольшой шайкой лиц с неприкрытой

эксплуатацией всего общества, потому уход буржуазии с исторической сцены предрешен. Объективно, за ненадобностью. Именно такой процесс мы наблюдаем сегодня, когда все функции производства все больше переходят или в руки общества или в руки наемных служащих, а роль собственно буржуазии все больше открывает ее паразитическую сущность и сводится к стрижке купонов. Если кризисы выявляют неспособность буржуазии к управлению современными производительными силами, то переход предприятий в руки акционерных обществ и в государственную

собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели вообще. Все общественные функции капиталиста выполняются теперь наемными служащими, и для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме загребания доходов. Фактически, прогресс промышленности вытесняет капиталистов в разряд излишнего населения, непотребного ни для настоящего времени, ни, тем более, для будущего. В отличие от рабочих, которых прогресс в условиях капитализма хотя и вытесняет в промышленную резервную армию, но которая всегда готова в иных общественных условиях приступить к труду на пользу общества.

Вместе с тем, несмотря на всю свою значимость, именно рабочий класс является самым низшим слоем капиталистического общества. Фактически это

класс рабов, эксплуатируемых не только хозяином-капиталистом, но всем буржуазным классом, все части которого немедленно набрасываются на него сразу после получения им своей заработной платы, обирая и обворовывая его до последней нитки. У рабочих в капиталистическом обществе нет ничего своего – ни собственности, ни национальности, ни пола, ни возраста. Они лишь рабочие инструменты. Именно в силу такого своего позорного положения, в силу неотвратимого стремления вырваться из него, освободить себя от гнета, нужды и несправедливости, только пролетарский класс из всех классов и прослоек, которые противостоят буржуазии, представляет собой действительно революционный класс. Его последовательная до конца революционность обосновывается и тем, что осво-

бодиться от гнета эксплуататоров он может исключительно единственным способом – уничтожив сам буржуазный порядок жизни, уничтожив свой собственный, а тем самым и весь существующий способ присвоения в целом. Все прочие борются с буржуазией лишь для того, чтобы спасти или улучшить свое существование. Если они и революционны, то лишь постольку, поскольку буржуазный класс ставит под угрозу их личное благополучие. Поэтому, в отличие от пролетарского класса, которому нечего терять, кроме своих цепей, и который единственно заинтересован довести преобразование общества

до конца, большинство интеллигентов, как показала история, готовы продаваться реакционерам.

Но не только в этом сила пролетарского класса.

Капитал собирает рабочих большими массами в крупных городах, сплачивает их, обучает совместным действиям, дает им образование, учит организованности и дисциплине, таким образом, делает организованной и сплоченной силой. Силой способной, объединив и сомкнув вокруг себя пролетарскую массу, сокрушить капитализм, защитить свои завоевания и осуществить построение нового общества. Может возникнуть сомнение по поводу сплоченности рабочих, ведь в Манифесте указывается, что наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой, а значит и о сплоченности говорить нельзя. Однако и тут сам капитализм одновременно с разъединением рабочих конкуренцией объединяет их посредством ассоциации.

Как видим, промышленный рабочий не рядовой член общего пролетарского освободительного движения. Да, он является лишь одним из отрядов, к тому же не самым многочисленным, общего класса пролетариев. Со свойственными именно ему, как и всякому иному общественному образованию, специфическими классовыми качествами, которые формируются из его происхождения, условий труда и жизни, положения, роли и значимости в обществе. Но только один этот пролетарский класс, превратившийся в рабочий класс, может быть последовательным, решительным борцом против капитализма, неспособным ни на какие уступки и сговоры с ним.

Образованные люди, подлинная интеллигенция не может не восставать против капитализма, против его несправедливости и произвола, но ее материальные интересы привязывают ее значительную часть к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, способной ради укрепления и улучшения своего положения поддаваться на заигрывания буржуазии, заключать с нею союзы против рабочего класса, продавать свой оппозиционный и революционный пыл за отдельные подачки господствующего класса. Поэтому их вражда к капитализму не безусловна, а их революционность всегда оглядывается назад. Чтобы убедиться в справедливости этой ленинской характеристики сегодня достаточно лишь непредубежденно посмотреть вокруг себя. Вот товарищ Пригарин силится оправдать предательство интеллигенции в 91-м году:

«Приниженное» материальное положение интеллигенции при Советской власти, особенно тех, кто работал в отраслях воспроизводства человека (медицине, образовании, культуре и т.д.), было главной причиной перехода ее в оппозицию».

Хороша «ударная идеологическая сила революции» не имеющая, как оказалось, ни ума, чтобы предвидеть последствия своих действий, ни совес-

ти, чтобы не продаться за обещание «получать больше рабочего». Оказывается, Советская власть недоплатила интеллигенции и потому она, нет, не перешла в оппозицию, как пытается исказить дело автор, а подло предала революцию и, еще гнуснее, стала ударной силой контрреволюции. Не отдельными своими членами, отдельными как раз остались немногие ее представители, сохранившие верность пролетарскому классу, а в своей определяющей массе. Именно здесь отразилась истинная ее суть. Ведь не помогать пролетариату, по пригарину якобы своему классу, выходить из затруднений, естественно возникающих при построении нового, неведомого, сложного будущего, стала «приниженная» интеллигенция, а потянулась на поводу своего индивидуалистического шкурничества в капитализм, стоило только социализму «не угодить» ей, а капитализму поманить своими призрачными благами. Вот и, словами Пригарина: *«Творческие работники, освободившись от партийной опеки, попали в полную зависимость от денежных «мешков».* Если не передергивать, а быть честным и точным, называя вещи своими именами - не попали, а сами влезли, когда сознательно, напрягая силы, меняли социализм на капитализм. Ведь они, дипломированные, изучали марксизм, в котором именно о том и говорилось. Попались «на мякине» как раз рабочие, которые слепо доверились этим интеллектуальным «авторитетам» и оказались одураченными. Где же тут восхваляемая автором революционность интеллигенции и определяемая ее интеллектом и знаниями способность предусматривать будущее? И какое после этого он имеет право попрекать современных руководителей рабочего движения недоверием к интеллигенции, которым, по его мнению, якобы *«...мешает ввязавшаяся в кровь (точнее в мозги) противопоставление пролетариата и интеллигенции, презрительно-высокомерное отношение к ней «левых» лидеров».* Предательство уже не в счет? Или он всерьез полагает, что начавшиеся в последнее время интеллигентские шевеления позволяют свидетельствовать *«...выдвижение на первый план, и по численности, и по политической активности интеллигенции».* Попали с капитализмом, и вернулась революционность? Неужели не понятно, что сама по себе интеллигенция для пролетарской борьбы не нужна, тем более не нужна в качестве руководителя, а нужна только грамотная марксистская интеллигенция, которая сможет принести в рабочую борьбу науку. И такая интеллигенция не встретит *«презрительно-высокомерное отношение»*, а сама завоеует авторитет в рабочем классе.

Как видим, история самым наглядным образом

продемонстрировала историческую правоту марксизма. Главное, она со всей очевидностью показала, что никакое прочное улучшение положения рабочего класса не может быть добыто для него другими, но что он сам должен добыть его. Именно поэтому на рабочих и обращают коммунисты свое внимание и всю свою деятельность. Ибо, когда передовые рабочие усвоят идеи научного социализма, когда эти идеи получают широкое распространение и из рабочих сложатся прочные организации, преобразующие его теперешнее разрозненное сопротивление во всеобщую сознательную борьбу, - только тогда пролетарский класс трансформируется в класс рабочих, поднявшихся во главе всего пролетариата, ведя трудовой народ прямой дорогой к коммунизму.

В социалистический период был создан слой пролетарской трудовой интеллигенции, которая вместе со всем советским народом строила социализм. Эта интеллигенция формировалась в значительной массе из рабочих и потому отстаивала и претворяла интересы всех трудящихся. Вместе с тем на примере этой интеллигенции была наглядно продемонстрирована исключительная важность сохранения постоянной теснейшей ее связи со своим классом, необходимость непрестанной и самой действенной ее, как бы кого это не коробило, подконтрольности со стороны рабочего класса, выражающейся, прежде всего, в требовании строгой марксистской грамотности. Когда оторвавшаяся, благодаря всевозможным «оттепелям», общенародностям и рыночным забавам, от своих пролетарских классовых корней советская интеллигенция начала «аристократизироваться», он, в конце концов, в своей массе, выродилась в пошло буржуазное охвостье.

Не поднявшись до понимания хода исторического движения, не постигнув, что к жизни была вызвана и на небывалую доселе высоту выведена исключительностью социалистического строя, а не собственной исключительностью, в погоне за мифической свободой и движимая личной корыстью, она оторвалась от своего класса, предала и сдала его. В то же время, оторвавшись от породивших ее

корней, она оторвалась и от того питающего источника, который давал ей духовные и творческие силы. Финалом есть ее нынешняя деградация и превращение в опорную силу всей социальной реакции. При этом заметим, что, восстановленный при ее активном содействии капитализм, не стал долго с ней церемониться и поставил ее на то место, которое ей реально отводится в капиталистической системе, превратив ее представителей, даже самых талантливых и заслуженных, в продажных филиалов, униженно пресмыкающихся перед каждым богатым проходимцем. Тем не менее, несмотря на все происшедшее, рабочий класс сумеет вновь создать себе, для себя и из себя новую интеллигенцию. Настоящую, пролетарскую, трудовую, марксистскую. Ибо она, безусловно, нужна ему, его великому делу.

Почему мы отреагировали так остро на, в общем-то, ординарную по своему содержанию и недалекую по суждениям статью? Пусть бы себе интеллигентствующие умники тешили свою амбициозность и упивались своей надуманной исключительностью. Однако нет, ибо их сумбурные, замешанные на воспаленном самомнении измышления искажают и запутывают марксистскую теорию, тогда как только эта теория указывает рабочим выход из их положения, указывает, как сами рабочие могут и должны идти к своему освобождению. Своими выдумками и фантазиями они вносят хаос в головы рабочих, вводят их в заблуждение, порождают в них иллюзии, уводят от правильного, значит победного, пути борьбы. Поэтому суждения подобные приведенным, даже когда они вполне искренни, на деле являются орудием дискредитации рабочих. Одновременно, разоблачением ложных взглядов, коммунисты учат всю пролетарскую массу видеть свои действительные интересы и цели, учат бороться за коммунизм. Беспомощность последних московских протестов, как раз, и вызвана их оторванностью от марксизма и от того единственного класса, который способен придать им организованность и сплоченность, т.е. дать силу, с которой придется считаться.

Август 2013

ФИЛОСОФИЯ

К ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

*(КАК ОПОРТУНИЗМ В ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ ЧЕРЕЗ
ИЗОБРЕТЕНИЕ «СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА» ПЫТАЕТСЯ ВЫТРАВИТЬ НАУЧНУЮ
ТЕРМИНОЛОГИЮ ИЗ ОБИХОДА)*

Алексей Верин

**«Бойтесь данайцев, дары приносящих»
(Вергилий, «Энеида»)**

На одном из интернет-порталов политической тематики, среди множества попыток дать анализ актуальным политическим событиям с разных точек зрения, в одной из статей прозвучала идея о необходимости создать опознавательно-понятийный аппарат или «политический язык» для объективного отражения политической действительности. Обосновывается такая необходимость тем, что используемые «элитами» и рядовыми гражданами устаревшие понятия в столкновении с новыми политическими условиями порождают сбои, называемые автором «глуки». В статье проводится своеобразная аналитика, по выводам которой автором заключается, что ни одна из существующих политико-экономических теорий не отвечает современным требованиям и не отражает в должной мере современные политико-экономические процессы. В возникновении нового «политического языка» автор видит не только необходимость, но и неизбежность.

Нужно отметить, что тема эта не нова и за последние несколько десятков лет была озвуче-

на в той или иной форме: в стремлении выработать национальную идею и в констатации идеологического кризиса в России, в попытках «осознать сути и смыслы катастрофы крушения СССР», а так же в оппортунистических взглядах поздних советских «реформаторов» и либертарианских взглядах критиков марксизма. Все эти устремления подогнуть набор понятий под изменяющиеся условия, по словам комментаторов вышеупомянутой статьи, если и не прямо описывались, то, по крайней мере, многими «чувствовались нутром» и «витали в воздухе».

О системном исследовании этого явления и пойдёт речь в данной статье.

О НАУЧНЫХ И НЕНАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ И ЯЗЫКАХ

Не смотря на видимое разнообразие подходов к отражению политических реалий, большинство ответов на вопрос о выборе описательного

языка остаётся лежать на поверхности: метафизические теории, которые описывают происходящее как данность и присваивают общественным процессам неизменные ярлыки - их может быть сколько угодно, все они в разное время могут казаться верными. Между тем, в действительности неизменными являются лишь те законы, в соответствии с которыми протекают эти общественные процессы.

Разница между этими двумя подходами подобна разнице между видением ребёнка, понимающего возможность обладания чем-то через данность возможностей его родителей и видением взрослого, знающего способ получить эти возможности. При этом ребёнок всегда зависит от благоприятно складывающихся обстоятельств и пытается более-менее успешно приспособиться к ним, совершенствуя навыки манипуляции волей родителей, в то время как родитель этими обстоятельствами располагает, управляет и, что ещё важнее - может прогнозировать свои действия.

Жизнь никогда не стоит на месте - она течёт и изменяется, а за ней меняются и условия, которые заставляют теоретиков-метафизиков вырабатывать всё новые понимания и новые описания изменившихся условий, закрепляя за видимыми проявлениями работы законов развития жизни всё новые ярлыки, предпринимая всё новые попытки отразить происходящее. Но, как и в случае с действиями ребёнка - таким подходом невозможно построить ту теоретическую модель, которая бы могла предсказать дальнейшее развитие событий. Поэтому без знания законов, по которым происходят трансформации в обществе, можно лишь надеяться на тот или иной сценарий, периодически «угадывая» удачно сложившиеся комбинации событий и старательно забывая догадки, которые не сбылись.

Исследованием законов природы и общества занимается наука. Она состоит из множества дисциплин, отвечающих всем критериям истинности. Наука подвергает каждую из своих гипотез очень серьёзной, бескомпромиссной проверке и только те из них, что многократно подтверждаются предсказанными этой гипотезой фактами, могут называться научными теориями. Только такой подход позволяет выявлять законы природы, работающие вне зависимости от точек зрения на их проявления, только на основе научного понимания объективных законов можно делать грамотные и верные прогнозы. Освоив эти законы можно использовать их работу для достиже-

ния целей: так законы физики позволяют использовать электричество, тепло и условия их преобразования на благо людям, а экономические законы позволяют предпринимателям разобраться в экономической жизни общества, обращив действие этих законов в свою пользу.

Научной теорией об исторических преобразованиях в обществе и законах его экономического развития была и является марксистская теория, разработанная К.Марксом и разносторонне дополненная Ф.Энгельсом более 100 лет назад и получившая широкое международное, исторически подтверждённое признание. Эта теория, как и любая другая научная теория, имеет свой метод - диалектический материализм, которым описывается развитие человеческого общества и выявляются законы, в соответствии с которыми складываются те или иные исторические события. Эти законы позволяют не только обнаружить движущие силы исторических преобразований, но и как любые другие научные законы - прогнозировать их дальнейшее развитие. Диалектика, выстроенная Георгом Гегелем как философский метод постижения бытия, была творчески применена Карлом Марксом для развития его материалистической теории. Маркс блестяще разрешил философскую проблему гегелевского учения, состоявшую в сложности выявления связи идей с материальным миром, он доказал общественную природу идей и выявил примат материального над идеальным, в соответствии с которым человек, неразрывно связанный с обществом, черпает свои идеи не из «потустороннего» мира идей, а на почве наблюдаемых им в обществе материальных процессов и явлений. Этот материалистический принцип иллюстрирует известное высказывание Маркса: *«не сознание людей определяет их бытие, а наоборот - их общественное бытие определяет их сознание»*. Поэтому есть все основания утверждать, что теория Маркса - материалистическая, а метод её - диалектический.

Согласно одному из главных тезисов диалектики жизнь нужно рассматривать не такой, какой она видится в данный, конкретный момент времени, а такой, как она есть, во всех трансформациях и противоположности старой формы новому содержанию, в движении. При этом то, что растёт и развивается предстаёт более разумным и перспективным по отношению к тому, что распадается и увядает. Например: в соответствии с диалектическим законом перехода

количественных изменений в качественные и по мере естественного поглощения крупным капиталом мелкой и средней буржуазии с последующим распадом на крупных буржуа и множество пролетариев, класс буржуа имеет тенденцию к распаду и угасанию. Тогда как класс пролетариев, в соответствии со всё тем же законом и по мере разорения мелкой буржуазии в конкуренции с крупным капиталом с последующим присоединением разорившихся буржуа к неуклонно растущей массе пролетариев - имеет тенденцию к росту и развитию.

Поэтому, каким многочисленным и перспективным ни казался бы в данный конкретный момент класс буржуа, в перспективе он неизбежно потерпит поражение, а класс пролетариев, каким бы малозаметным в данный конкретный момент ни казался - в перспективе неизбежно обретёт преимущество.

Встав на позицию марксистской теории и развив её, Ленин и Сталин творчески применили её метод в наличествовавших условиях для проведения назревших в обществе преобразований, не плетясь в охвостье общественных преобразований, а выступая их локомотивом.

Так «работает» марксистская теория и именно так она рассматривает развитие общества с научных позиций: в движении, во всех взаимодействиях и взаимосвязях, вскрывая за видимой картиной общественных преобразований их движущие силы. Так диаматический метод, будучи творчески применяемым, может прогнозировать развитие общественной жизни.

Таков ответ на вопрос о научных и ненаучных теориях и их языках.

Что ж, перейдём к разбору тезисов автора упомянутой статьи на тему выработки политического языка.

ТЕЗИС ПЕРВЫЙ: О ПРОТИВОРЕЧИЯХ И ИХ СВЯЗЯХ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

В первых строках уважаемый автор описывает ситуацию с интернет-обсуждениями, в которой мнения рядовых граждан и мнения «элит» не только противоречат друг другу, но и расходятся с объективной политической реальностью, у тех и у других. Объясняя эти расхождения неумением «опознать и назвать явления», автор в

своём повествовании настолько увлекается фантазиями на тему устаревших политических языков, что совершенно упускает из виду характер видимых противоречий между рядовыми гражданами и «элитами».

Между тем, столь старательно записываемый уважаемым автором в «устаревшие» научный подход к делу методологически верно описывает картину происходящего, с классовых позиций: капитализм всегда был и остаётся представлен двумя классами - классом буржуа и классом пролетариев, между которыми нет и не может быть взаимоисключающих противоречий. Почему? Потому, что пролетарии и буржуа едины и тождественны друг другу: едины так как не могут обойтись друг без друга, а тождественны они потому, что даже при условии, что один владеет средствами существования и информацией, а другой только собственной шкурой, оба они - владельцы «разнокалиберного», но неизменно хорошо продаваемого товара. Веками между этими классами шёл спор о цене их товара, но само существование таких торгов, как правило, не оспаривалось. И только тогда, когда пролетариат приобретает свой авангард и овладевает лозунгами, привнесенными в готовом виде этим авангардом в его сознание, он превращается, прежде всего, в свою собственную противоположность и, только поэтому, становится классом, действительно, противоположным буржуазии, способным на первый акт отрицания прежних производственных отношений.

Упомянутые автором «элиты» представляют из себя буржуазные круги банкиров и спекулянтов, чьи интересы сегодня защищаются силами, втягивающими США в войны. Многие рядовые американские граждане, придерживающиеся традиционных ценностей, согласны с американской национальной идеей равенства возможностей для каждого члена общества. Эта идея в том, что каждый пролетарий может стать буржуа, главное - верить в возможность осуществления этой мечты. Поэтому американское общество разделено на тех, кто не против военного вмешательства и тех, кто сам не хочет «таскать каштаны из огня». Многие понимают, что в борьбе и войнах за буржуазные интересы пролетарии и мелкобуржуазные слои общества всегда были, есть и будут лишь «пушечным мясом», но не борются с такой ситуацией, а всего лишь хотят избежать необходимости рисковать. Поэтому, несогласие некоторых рядовых граждан США с официальной позицией властей только кажущееся-

ся, видимое, на уровне типичного парламентаризма. За пределами интернет-общения, граждане США, в целом, не противоречат «элитам», ибо каждый из них сам хочет стать «элитой», в соответствии с американской мечтой.

Неумение масс опознавать и называть явления связано с их невежеством. «Элиты», чаще всего, прекрасно умеют и называть, и опознавать явления, но этим «элитам» жизненно необходимо держать рядовых граждан в состоянии неразвитости, пропагандируя и раскручивая идеи об «опровергнутом историей марксизме», о пагубности коммунистической идеи и о тираниях восточных стран.

Такова действительная картина кажущихся противоречий и подлинной степени их соответствия объективной политической реальности.

ТЕЗИС ВТОРОЙ: ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ США И СССР

Далее автор отводит большую часть статьи параллелям и даже сходствам советской и американской модели развития стран, сравнивая «советский трудовой марксизм» с «американским трудовым капитализмом», Сталина с Рузвельтом и американского рабочего с советским рабочим.

Внесём ясность и отвергнем анти-научные фантазии автора.

СССР - это, всё-таки, союз социалистических республик, а не союз национальных государств. Сакрализация и мифологизация этого государства, сменившие в последнее время ненависть к собственной истории, принято нынче считать патриотическими проявлениями. Но за такой ширмой всегда кроется, во-первых, непонимание тех основ, на которых строилась жизнь социалистического общества, а во-вторых - стремление натянуть на интернациональный союз республик националистическую идею о великой Российской Империи в красном мундире.

В основе идеологии, которая объединяла народы, населявшие СССР, лежала идея борьбы с эксплуатацией труда капиталом за освобождение пролетарского класса от гнёта помещиков и капиталистов. В том, где и в какой стране борется пролетарий за свой свободный труд, разницы нет - сама эта борьба объединяет пролетариев в стремлении покончить с эксплуататорским режимом и освободить людей из капита-

листического ярма, поэтому в основе союза социалистических республик лежала интернациональная идея. В основе же национального государства лежит национальная идея, вокруг которой эксплуатирующий класс сплачивает эксплуатируемый им класс на борьбу за национальные интересы - необходимость для нации отстаивать своё место под солнцем.

Каждому советскому, а значит, и хорошо образованному школьнику тех лет было известно, что социализм возник как революционный по отношению к капитализму уклад и как продукт установления диктатуры рабочего класса, с целью постепенного ухода от классовой борьбы и построения бесклассового общества - коммунизма. Революционный - значит новый, более прогрессивный, устанавливающий другие производственные отношения. Капитализм же всегда и при любых обстоятельствах предполагает диктатуру класса буржуа над классом пролетариев через эксплуатацию труда для извлечения прибыли в частные руки. Различия в подходах к труду были подобны разнице между сохой и мото-культиватором, в связи с чем становятся непонятны попытки уважаемого автора нагромоздить сюда параллели. Ничего другого, кроме описанного, вопреки бурной фантазии уважаемого автора, не происходило.

Такова подлинная картина путей развития США и СССР и особенностей их уклада.

ТЕЗИС ТРЕТИЙ: О ДОГМАТАХ

Далее автор рассуждает о, якобы, трагичности картины, типичной для ельцинской РФ 90-93 годов, связанной с т.н. «анпиловскими бабушками», которые, разворачивая агитационные плакаты, мешали проезду джипов. Рисуется параллели с современными гражданами США, которые, по мнению автора, выглядят столь же нелепо, выступая с консерваторскими, отжившим своим идеями. Автор видит объяснение этому сходству в несоответствии устаревших понятий новым реалиям и в нелепости догматизма в суждениях.

Внесём снова ясность в то, что же здесь на самом деле является нелепым.

Нужно сказать, что кое-в-чём автор совершенно прав: марксистская теория, извращённая до вбивания в головы набора догм - так же трагична, как анпиловские бабушки с транспарантами, мешающие проезду джипов.

Между тем, сам марксизм - глубоко творческое мировоззрение и, в отличие от современных метафизических поделок, он более рационально подходит ко всем предметам и явлениям, рассматривая их во всех взаимосвязях, в движении. Превращение марксизма в догматы - следствие оппортунизма и поверхностного понимания этой философии, захлестнувших СССР после ухода из жизни последнего из умеющих применять диалектический материализм на деле. Догматизм подобен одному известному явлению, именуемому «культ карго», суть которого состоит в непонимании необразованными людьми устройства авиационной техники и связанной с ней инфраструктуры, в связи с чем для получения гуманитарных грузов с продовольствием вводится набор подражательных движений и действий, которые должны вызвать прежний эффект, вплоть до имитации строевых движений американских ВВС и постройки самолётов из веток и соломы.

Поэтому действительно нелепыми выглядят, как раз, попытки выдумать идею об устаревшем марксизме, маскируя под ней или невежество и неумение творчески применять диалектический метод, или умышленную пропаганду буржуазной идеологии, направленную на укрепление капиталистических порядков через подмену научной теории метафизическим вымыслом.

ВЫВОДЫ

Наконец, автор статьи приводит свои выводы: по его словам, нет больше ни прежних классов, ни прежних противоречий, ни прежних угроз, ни прежних задач, а сами понятия труда, благополучия и собственности изменились. Эпоха, как уверяет уважаемый автор, ставит перед человечеством задачи построения «техноуклада», сохранения «культурного един-

ства общества» и сохранения биологического воспроизводства общества, а под эти задачи требуется изобрести новый «политический язык», который бы справился с описанием новых политических реалий.

Что можно на это сказать?

Во-первых, автор совершенно близоруко видит всё то, что происходит вокруг и не замечает за внешними проявлениями неумолимого действия экономических законов, лежащих в основе наблюдаемой картины - оттого уважаемый автор и блуждает в потёмках, вместо того чтобы осветить себе путь научным знанием.

Если бы автор дал себе труд не понаслышке, а основательно ознакомиться с теоретическим материалом, он бы увидел, что:

А) Совершенство и бурное развитие производительных сил не отменяет необходимость приведения производственных отношений в соответствие с ними.

Б) Как бы не были территориально разнесены производство и потребление - это не снимает несоответствия общественной формы труда (и умственного, и физического) на производстве любого товара/услуги и частной формы присвоения плодов этого труда. Такая игра в напёрстки, в исторической перспективе обязательно приведёт к обострению противоречий, как это всегда происходило и будет происходить в истории человеческого общества.

В) Как бы пролетарий ни считал себя «без пяти минут буржуйем», стоит ему потерять работу - и он тут же приобретает чувство реальности, потому что при капитализме всегда были, есть и будут те, кто владеет средствами производства, информацией и всеми остальными благами и будут те, кто все эти блага производит и ничем не владеет.

Таковы законы экономического развития общества, не замечать их работы за видимым благополучием и партнёрством - значит быть про-

сто близоруким.

Во-вторых, вопреки бурной фантазии автора, современных людей в действительности интересуют всё те же беды, что и 100 лет назад: как покушать, как уберечься и как развлечься. А те декламируемые задачи, которые ставят перед пролетариями буржуазные кланы - насквозь лживы, они преследуют цель приобщить каждого члена общества к вкалыванию на благо буржуа, представляющего отдельные, оторванные от целого отрасли. Высокотехнологичное производство требует взаимоувязанной, слаженной и научной организации труда, в противном случае это только симулякр, в роде «российских нанотехнологий». Но доверчивые пролетарии продолжают говорить устами своих угнетателей, молчаливо потворствуя процессу и даже нередко помогают вырабатывать «национальную идею», за ширмой которой эксплуататорский класс надеется приобщать пролетарский класс к труду на благо нации (правлящей верхушки, обслуживающей интересы буржуазных «элит»).

Наконец, в-третьих: каковы же действительные задачи, стоящие теперь перед обществом?

Одной из главных задач, сформулированной Карлом Марксом более 100 лет назад, осуществлённой однажды на практике и вновь возникшей из-за реставрации капитализма в стране - снова становится задача освобождения труда от отжившей своей формы производственных отношений и надёжная отправка капитализма на историческую свалку.

Для этого придется навёрстывать всё то, что было создано и наработано за годы развития страны по социалистическому пути, придется снова побороться за перешедшее в частные руки народное достояние, придется, наконец, пробивать дорогу к знаниям сквозь толщу невежества и преодолевать разрушение системы образования.

Чтобы через научную организацию производства построить тот самый «техно-уклад», чтобы развитие каждого члена общества было залогом не только его личного благосостояния, но и залогом развития всего общества, чтобы покончить с разорительной борьбой конкурирующих между собой буржуазных кланов, мешающих планомерному развитию производства,

поставленного не на службу частным интересам, а на службу всему обществу.

Ведь мыслимо ли: в век цифровых технологий, способных при достаточном уровне обратной связи справляться с обработкой расчетов в планировании производства - быть заложником бессовестной капиталистической грызни стран за ресурсы и сферы влияния?!

Мыслимо ли: понимая, что тот или иной вопрос будет так или иначе решён в пользу буржуазных «элит» - заниматься экономической борьбой, выторговывая каждую копейку к зарплате, борясь с ростом коммунальных платежей и устраивая протестные акции по вопросам незаконных застроек, реформировании Академии Наук и прочими способами «пошуметь и согнать напряжение»?!

Мыслимо ли, наконец, имея замечания Иосифа Сталина к плану индустриализации, где он подчёркивает важность равномерного и пропорционального развития производства, а потом, получив печальный опыт перекосов и разрывов межотраслевых связей под чутким руководством нашего «кукурузных дел мастера» - верить теперь в благотворность и перспективность капиталистической анархии производства?!

Поэтому, наиболее точным и методологически верным научным языком и системой понятий для отражения политических реалий (как известно представляющих из себя концентрированные экономические реалии) является язык марксистской теории. Наиболее правильным методом для осуществления преобразований в обществе будет диалектический материализм.

Марксизм проверен не только временем, но и успешным советским опытом социалистического хозяйствования и социалистического экономического развития, продемонстрировавшим прогрессивность марксистской теории и эффективность её метода. Для того чтобы в этом убедиться - достаточно открыть теоретические работы К.Маркса и Ф. Энгельса и предпринять хотя бы одну попытку основательно и добросовестно разобраться в теории.

Дело теперь за тем, чтобы поскорее освободиться от заблуждений и овладеть научным знанием, чтобы прекратить пятиться назад и устремиться вперёд, к далёким звёздам.

Октябрь 2013

РЕПЛИКА

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ НАЦИСТСКОЙ ИСТЕРИИ

Николай Федотов

Очень неприятно смотреть, когда, в общем-то, неглупые люди, ведут себя на страницах того же Фейсбука как «собаки Павлова». Очередной эпизод с банальной бытовухой, в которой, оказывается, замешано лицо «некоренной» национальности, у них вызывает приступ слюноотделения. И выделяется каждый, как говорится, «в меру своей испорченности». Один ссылку на идиотский материал повесит, другой - карикатуру скинхедовскую. Как дети малые, честное слово.

Брызгать слюнями горазды многие, а вот думать для многих, увы, сложно. А если не думать, то и решение проблемы невозможно. Этому еще в школе учат. Правда, к 30 годам многие про эту простую истину забывают. На место планомерной умственной работы по достижению результата приходит банальное детское «хочу». Вот хочу, чтоб «мигрантов не было» - и хоть трава не расти. Как ребенок свое «хочу» подкрепляет криком, так и недалекий обыватель свое желание «изгнать черных» подкрепляет ругательствами в их адрес. Результат примерно одинаков: стимул - реакция. Зарезали кого-нибудь - в ответ массовое выступление, затем новое обещание властей, после чего все затихает до нового инцидента.

Чтобы изменить ситуация в корне, нужно понять сущность явления. Итак, в чем, собственно, проблема? Последние протесты, по сути, являются реакцией на банальные бытовые преступления, в которых замешаны мигранты. Уличная преступность в принципе не может быть уничтожена в обществе, где господствуют отношения частной собственности и существует громадное неравенство людей в доступе к материальным и культурным благам. Решается эта проблема ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО уничтожением отношений частной собственности и постепенным изживанием пережитков этих отношений в сознании лю-

дей. Любой желающий может убедиться, что в СССР уровень уличной преступности был на порядок ниже нынешнего. Да и менты с автоматами не ходили...

Однако осознание массами этой простой истины никак не в интересах правящего класса частных собственников. В их интересах данную истину скрыть и указать на мнимого виновника - мигрантов. Они идеально подходят на эту роль. Общаются на непонятных языках, образовательный уровень практически на нуле, культура другая (барашков бедных на улицах режут), да еще и ходят группами, живут обособленно. Ну а безобразничают они, якобы, в силу своей «дикости». Но так ли это?

Трудовые мигранты суть наиболее обездоленная и наиболее люмпенизированная часть пролетариата. Плевал капиталист на их культурный уровень, традиции, язык на котором они говорят. По большому счету, капиталисту все равно, как мигрант будет вести себя в свободное от работы время. Для него это всего лишь рабочая сила, которую он покупает и эксплуатирует с целью получения прибыли. То место, которое занимают эти мигранты в системе производственных отношений, определяет и их поведение в обществе. Естественно, что в чужой языковой и культурной среде они живут обособленно. Соответственно, и традиционно высокий для люмпенизированных слоев уровень преступности представлен объединенными по этническому принципу группировками. Абсолютно логично так же, что и преступления они совершают по отношению к гораздо более обеспеченному коренному большинству. Только это не «кавказцы режут русских», это бедные режут богатых. Тем резче эта проблема стоит именно в Москве, что здесь наиболее вопиющий разрыв между бедностью и богатством.

Спрашивается, что делать? Прежде всего, здесь нужно усвоить, что:

Во-первых, рабочая сила в условиях капитализма является товаром. Объективный интерес капиталиста - заплатить за этот товар как можно меньше, а получить как можно больше. Если б в распоряжении российских капиталистов были туземцы-людоеды с островов Океании, то и они

бы трудились на московских стройках. И пофиг, что ночами бы они поедали местных жителей. Заставить капиталиста отказаться от найма мигрантов - это все равно, что заставить его отказаться от прибыли, то есть из разряда фантастики.

Во-вторых. «Дикость» мигрантов есть следствие того скотского положения, в которых оказались массы людей на том же Кавказе и в среднеазиатских республиках после восстановления капитализма. Безработица, религиозное мракобесие, разгул коррупции, беспредел сросшихся с бюрократией преступных кланов - все это мало способствует росту культурного уровня. Нищенское и бесправное существование под пятой российского (или своего же одноплеменного) капиталиста - вот питательная почва для этнической преступности.

В-третьих. В массовых протестах людей против неспособности властей обуздать преступность националисты играют роль проводников интересов буржуазии. Именно они всячески затушевывают как неизбежность преступности в обществе, где господствуют отношения частной собственности, так

и роль капиталистов в криминализации российских городов. По указке своих буржуазных хозяев националисты направляют протестную активность масс не на истинных виновников подобного положения дел, а на бесправных мигрантов. А ведь это именно капиталисты (всех национальностей, не только русские) довели целые народы до нищенского положения, затем из представителей этих народов стали рекрутировать чернорабочих, после чего получили банды «дикарей» в целом ряде российских городов.

Вопреки заявлению нациков, люди делятся не на «русь и нерусь», а на пролетариев всех национальностей и капиталистов всех национальностей. Выдвигая подобные лозунги, националисты расписываются в поддержку российского капиталиста (который тоже «русь») - истинного виновника разгула уличной преступности. Именно уличной, а не «этнической». Выдвижение на первое место именно «этнического» компонента есть тоже защита интересов буржуазии. По большому счету, не важно в славянской или кавказской руке был нож.

Если мы хотим чтоб людей перестали безнаказанно убивать на улицах, то выдвигать надо не требование выселить мигрантов. Если даже капиталисты выселят мигрантов черных и заменят их мигрантами белыми (что уже фантастика), то ситуация с уличной преступностью не изменится. Выдвигать надо требование уничто-

жения частной собственности, ликвидации капитализма - главного источника оскотинивания человека

Октябрь 2013

РЕПЛИКА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЯ «ПРОРЫВА» ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ О «ПРАКТИКЕ»

В. Эмиттлер

Есть несколько моментов относительно того, почему оппортунисты любят спекулировать практикой. Один из этих моментов - это элементарный страх за свою должность.

Страх, как вы знаете, состояние многогранное. Вот, к примеру, возьмем одно из проявлений трусости Кузьмина-младшего, вынесшего на свой цитатник фразочку о том, что если не знаешь, как поступить, то сделай шаг вперед. Безымянный автор этого способа бороться с «аналитическим параличом» имел в виду лишь то, что, если нет абсолютно никаких вариантов (либо времени на размышления), как поступить в патовой ситуации, нужно сделать шаг вперед, чтобы, как минимум, выиграть время действием (пусть и ошибочным), чтобы в появившийся «люфт» времени успеть осмыслить ситуацию и принять верное решение, которое позволит следующим шагом и устранить ошибку, совершенную на предыдущем шаге(ах), и сделать правильное действие, с лихвой покрывающее прежнее ошибочное действие. Вместо этого не умеющие (не научившиеся, не желающие учиться) люди, вроде Кузьмина-младшего, не используют «люфт» для размышлений, а наоборот, считая размышления вообще шагом к «аналитическому параличу», поэтому они упираются лбом в проблему и... вновь делают шаг «вперед».

Чуть-чуть перефразируя Ильича, можно сказать, что любой такой шаг «вперед», на практике выливается в два шага назад. Вот так, шаг за шагом и бьются, бедненькие, лбом об стенку и пятятся в болото оппортунизма. Вроде бы и бегут от «аналитического паралича», а, на самом деле, наоборот, в нем увязают еще больше. Примерно так же действует моя кошка, когда тычется в переноске, когда ее несут в неизведанное и ей непонятное, а от того и страшное для кошачьей тушки. Страх на основе невежества - вот, в общем-то, и есть мотивы

такого «практичного» поведения.

Третий из моментов - это элементарная жадность. Не секрет, что многие оппортунисты начинают заниматься «практикой» только потому, что это - наиболее краткий путь для решения материальных вопросов (как им кажется). Теорию-то нужно еще разработать и реализовать, дело это довольно хлопотное (поэтому и продвинутых теоретиков-оппортунистов, сумевших построить «партию» или «движение» с достаточно высокой доходностью за счет продажи собственных трудов, несравненно меньше, чем практиков-оппортунистов) и не сулит быстрых и легких денег и благ. А вот «практика» построения «касс взаимопомощи», «фондов борьбы» и прочих гнилых «пирамид» и «сетей» дает возможность по зернышку, но наклевать, оставив лохов, влезших в эти предприятия и вложивших скарб (а то и жизнь) у разбитого корыта. Даже по тем именуемым свидетельствам финансово-хозяйственной деятельности Троцкого и его приближенным, которые есть в публичном доступе, видно, как бараны-неофиты шли «на бой за дело Троцкого», а «основоположники» достаточно неплохо существовали. Троцкий-то не в трущобах помер в лохмотьях, а в особняке, окруженный охраной, как настоящий наркобарон из, приютившей его, Мексики. А в то время, франкисты расстреливали и вешали троцкистов, не успевших смыться из Испании, когда их «испанское отделение» пирамиды имени Троцкого - накрылось

Конечно, в третьем моменте никто из троцкачей никогда не признается, по понятным причинам. Вождюки с этого живут (политическое мошенничество и шарлатанство), а низы оппортунистических движений глупы до слепой веры, и даже подумают бояться, что их «ведут по пустыне» (это ж крах идеалов, за что боролись?).

Сентябрь 2013

РЕПЛИКА

СВОБОДА ЛУЧШЕ, ЧЕМ НЕ СВОБОДА

*(О ЧЕМ СПОРЯТ СОВРЕМЕННЫЙ «ГИГАНТ МЫСЛИ»
С «ОТЦОМ РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ»)*

Евгений Макаров

От редколлегии: В редакцию «Прорыва» пришло письмо от одного из наших новых читателей. Разумеется, это письмо нельзя отнести к разряду научно-теоретических исследований, но оно ценно тем, что к нам обращается все большее количество людей, вполне обеспеченных, которых невозможно отнести к числу завистников, лишенных загородного дома, машины, телевизора, интернета, семьи, квартиры и ненавидящих капитализм исключительно из-за личных неурядиц. У нашего нового автора, с семейно-бытовой точки зрения, насколько нам известно, все в порядке. Но он искренне озабочен тем, как окружающая реальность все больше приобретает черно-серые оттенки с налетом непроходимой глупости. Т.е. очередной представитель среднего класса, который многие годы относительно спокойно занимался производственной деятельностью, вполне успешно обустроив свой быт, «вдруг» начинает все отчетливее сознавать, мягко говоря, дурость всего происходящего. Есть основание полагать, что рыночная действительность, даже энергичнее, чем наша пропаганда, в недалеком будущем послужит делу массового прозрения.

Однажды, находясь на даче, в окружении, так сказать, природы-матери, причём воскресным днём, в прекрасном настроении, я включил телевизор. Что называется, чёрт дёрнул. Уже через пять минут от хорошего настроения и следа не осталось, а через 10 минут я сидел с листом бумаги за столом и, найденным огрызком простого карандаша, переписывал на этот бумажный лист новости современного Подмосковья, которые, бегущей строкой в нижней части экрана, назойливо вбивали в сознание добытую корреспондентами информацию. При том новость, которая доводилась до сведения жителей Подмосковья голосом диктора, была следующая: сломался аттракцион и погиб ребёнок. Из-за неправильного крепления батут перевернулся. Диктор что-то бубнил о сломанных и на ладан дышащих аттракционах, о том, что в законодатель-

стве нет технического регламента по эксплуатации аттракционов в целом. Что имеется надежда на то, что технический регламент примут в текущем году. Что почему-то повсеместно это развлекающее оборудование эксплуатируется, хотя технический регламент не принят. А вот те самые новости, которые я переписал, бесконечно ползущие внизу экрана и на фоне которых диктор рассказывал, в общем-то, известную нам истину – что в стране нет власти, и что творят вокруг все, кому не лень, всё, что им в голову взбредёт. Их было четыре, этих новости: В Раменском районе изъяли поддельный алкоголь. В Солнечногорском районе задержаны проститутки. В Химках задержаны распространители героина. Мытищинский район. Задержан организатор терактов.

А перед моими глазами вставали другие люди, также показанные нам с экранов телеви-

зоров. Разных стран и народов, из различных передач, интервьюируемые разными корреспондентами. Вот говорит литовский крестьянин, которому теперь некуда девать свою продукцию: «При коммунистах жилось лучше...» Вот горожанин из восточных земель ФРГ, бывший гражданин ГДР, простой рабочий с какого-то ныне закрытого завода. Смысл тот же, раньше, говорит, было лучше. Вот то, что помню дословно. Передача «Их нравы» (вроде наши нравы теперь от «их» чем-то отличаются!), НТВ, 28.04.13г. Тема передачи – Иосип Броз Тито, бывшая Югославия. Очередной гражданин перед микрофоном корреспондента: «Было меньше свободы, но было лучше жить и было больше надежд...»

Стоп, себе думаю... Уже бесчисленное количество раз, после сравнения состояния дел в любой, чего ни касались бы, отрасли бывшего народного хозяйства до и после развала, точнее убийства, СССР, слышал одно и то же – в СССР было лучше. Грамотнее. Профессиональнее. Продуманнее. Эффективнее. Более по-хозяйски и умно, на людей ориентировано. Выводы, правда, после сказанного делаются парадоксальные. Система, видите ли, была нежизнеспособна. Советский Союз, слышим, был обречён исторически. Ещё красной нитью везде проходит: развал СССР – благо. Преподносится как аксиома. Доказательств не надо! Этакое зомбирование идёт, дескать, запоминайте: смерть СССР есть благо для всего человечества. Обязательно, если говорят, что в Союзе что-либо было лучше, используют слово «даже». ДАЖЕ в СССР было лучше. Ну и вот добились своего. Уже и граждане бывшей Югославии туда же – было меньше свободы...

Ну что же, давайте о результатах свободы... Сегодня, право, легко собирать аргументы. На блюде преподносят разные телеканалы, за рейтингами в погоне. Бегущей строкой в память вбивают накрепко. Или вот как на РТР, в программе у Соловьёва у обновлённых барьеров, когда дискутировали Хинштейн с Починком и обсуждали смерть Березовского. Хинштейн из Березовского «лепил» стрелочника, виновного в российской коррупции, и доказывал оппоненту и зрителю то, что, не в пример минувшим «лихим» девяностым годам прошлого века, жить в годах наступившего столетия стало лучше, жить стало веселее. Починок утверждал, что ничего подобного. Что сегодня жить не лучше, не веселее, чем в 90-е, а с некоторыми важными вещами стало и похуже. Со свободой той же, например. Давайте, родные мои, как любит Починок обращаться к

аудитории, вспомним об этой увлекательной дискуссии. Давайте освежим, как говаривал Михаил Сергеевич, потирая пятно на лысине.

Итак, «выжимка из Хинштейна».

БАБ (Березовский Борис Абрамович, кто за был. Хотя, о чём я...) – негативный человек, ущерб нанёс России, это символ эпохи 90-х, как каски шахтёров. Он же – ширма, за которой дела делали. При нём безжалостно отправляли в отставку, если те, кого отправляли, мешали бизнесу. Ельцин мало что решал. Принимали решения другие люди, а за Б.Ельцина ставилось резиновое клише. Демократия была именно что «якобы», выборы 96-го проводились грязно, законы ВСЕ нарушены были, реально управлял страной БАБ, рядом, в меньшей степени, Чубайс. Эра всеобщего беспредела, всеобщий уход от ответственности. Откровенные бандиты становились депутатами, любой мог прикупить кусочек беспредела (так у Хинштейна! А вот прикупить почём, у кого, то есть кто сотворил беспредел целиком, являлся его владельцем и, распиливая, торговал кусочками – Хинштейном не уточнялось). Смертность доходила до миллиона человек ежегодно. Ни одной новой ракеты, самолёта, сплошная преступность (опять же из оригинала. Если по-русски, развёрнуто, то так: «За все 90-е годы в Российской Федерации не было произведено ни одной новой ракеты, ни одного нового самолёта, кругом царил сплошная преступность»). 4,8 миллиарда долларов пропали, куда исчезли неизвестно, никто по делу не сел (боюсь ошибиться, Хинштейн говорил о выделенном России транше Международного валютного фонда, почти в 5 миллиардов долларов США, благополучно и бесследно сгинувших в толпе либералов-реформаторов. И далее скорбел о том, что никто не сел в тюрьму, в отличии, опять же, от дней сегодняшних. Когда за украденный бюджетный рубль, миллиард рублей или десятки миллиардов рублей... в тюрьму практически никто не сел). Далее Хинштейн возмущался, что Россию грабили три-четыре человека (сейчас грабителей на порядки больше, и это, видимо, несколько справедливее), вспоминал залоговые аукционы, упомянул, что в 130 раз дешевле реальной цены был куплен «Норильский никель», что всего 240 млн. долларов отдано за «Сибнефть». Что в стране царил полный хаос. «Говорят, что была демократия, а это был полный хаос.» Лозунг 90-х по Хинштейну – грабь то, что принадлежит не тебе. Происходил грабёж общественной собственности, среда 90-

х помогла безнравственным людям, это эпоха безнравственности... Нефтянка была примером, как можно раздербанить (терпи, читатель! Современный сленг...) страну, отобрав ВСЁ у народа, украв ВСЕ предприятия; украдены у страны деньги (здесь, видимо, Хинштейн имел в виду, что украденные, «прихватизированные» предприятия перестали или полностью, или в прежнем объёме перечислять налоговые выплаты). Война в Чечне, вторжение в Дагестан во многом связаны с интересами ельцинской семьи, людей убивали в меркантильных интересах. Расстрел легитимного Парламента, делёж госсобственности между друзьями, нечестные выборы, обнуление вкладов граждан, дефолт младореформаторов, залоговые аукционы, которые выигрывались лишь теми, кого поддерживали представители Семьи (помните, да? Семья – «ельцинята» и приближённые), журналисты исполняют политические заказы, Россию грабят все, кому не лень...

Повторим, смакуя: «Россию грабят все, кому не лень». А.Хинштейн.

Далее – «выжимка из Починка».

90-е и нынешние годы – одно государство, к сожалению (согласен с Починком! Полностью!). Ни одного нормального отчёта правительства, в Европе – пыль летит из министров, а наша Дума – ура! Царствуйте, наши солнцеподобные (перевозу с починковского. В отличии от России, где правительство за свою деятельность или бездеятельность не отчитывается перед законодательным органом – Госдумой, в Европе отчёты правительств перед Парламентами – обычная практика. Причём отчитывают министры депутаты так, что те то краснеют, то бледнеют. Из некоторых даже летит пыль. Наши же депутаты позволяют творить нашим министрам всё, что им хочется. Члены Правительства Российской Федерации царствуют, жируют, но остаются неприкосновенными, так как подобны Солнцу). Январь-февраль 2013 года – 0,8% рост ВВП при огромных ценах на нефть, да и весь рост ВВП – после большого падения, всё принадлежит кооперативу «Озеро», они (члены кооператива «Озеро») уже богаче любых олигархов (я вынужден, вслед за Починком, повторить с печалью, что, так как российские олигархи, по данным журнала «Форбс», имеют в среднем на брата от 20 миллиардов уворованных у нас с вами долларов США, то, следовательно, члены кооператива «Озеро» - не менее, чем от 20,1 миллиарда американских нерублей на нос) Государство большое, не демократичное, телевидение филь-

руется на 99%, «Эхо Москвы» вынужденно сократило вещание с 98 до 48 городов (и это, конечно, самое печальное...), доля государства в бизнесе более пятидесяти процентов, Теле 2 взяли и отобрали у скандинавских инвесторов для Фридмана, Евтушенкова, Усманова...

Сейчас уже сто с лишним банкирщина (то есть, как видим, то что Россию грабят не три-четыре человека, для Починка минус), за телефон, интернет платить дороже и дороже (а за бензин, давайте напомним Починку, продукты, ЖКХ? Дешевле и дешевле?), убита конкуренция, рядовой сотрудник Госбанка позволяет себе кредит более 100 миллионов (у Починка без уточнения. Надеюсь, 100 миллионов пока ещё рублей позволяет себе брать кредита рядовой сотрудник Сбербанка?).

Все пороки продолжают, обличает далее Починок современную Россию. Дума ничем не чище Думы 90-х. У всех (депутатов, видимо) обнаружится недвижимость за границей, не дают проверять тех, кто командует страной. Идёт всё медленно, ногу режем в два приёма (не в 22?). Важнейшие поправки в Конституцию проводят за две минуты. За 10 лет ни одной позитивной повестки для страны, кроме зимней Олимпиады в субтропиках (поаплодируем. Тонко уколос).

Отток капитала за два месяца 13 года невыполнил годовой план (всё же они планируют что-то? Вот отток капиталов, например?). Четверть экономики в тени, четверть доходов – в «откаты».

«Олимпстрой», Минобороны непрозрачны, да ВСЯ власть абсолютно не прозрачна. Как появляются решения – никому не понятно. Решения сверху СВАЛИВАЮТСЯ, власть работает медленно и неэффективно. Руководителя Генштаба не найти часов 12, когда Грузия на Осетию напала, по телефону никого не найти. Отток капитала. Здравоохранение и медицина становятся всё хуже. «Единая Россия» приватизировала государство и делает с ним, что хочет.

Последнюю мысль Починка позвольте мне повторить. Право, лучше не скажешь! Рекомендую записать в цитатник, вот так: «Единая Россия» приватизировала государство и делает с ним, что хочет». А.Починок.

Что ж, вот мы и освежили. Практически всё вспомнили, за исключением того, что и как «оппоненты» говорили о свободе. О ней, родимой, чуть позже. А пока давайте попробуем в речах обличительных найти пару отличий. Ага, вот они. Хинштейн: «Россию грабили три-четыре челове-

ка». Починок: «Россию грабят сто с лишним банкирщина, продолжает грабить олигархат, к ним подключились и обогнали по грабежу члены кооператива «Озеро». По Хинштейну, Россию грабят все, кому не лень. По Починку же, чтобы грабить Россию качественнее, надо сначала вступить в «Единую Россию». Вот, право, стоило копыа ломать...

И, наконец, о самой «свободе» (Помним, читатель, да? Это ради неё, ради свободы убит Советский Союз, лагерь социалистических стран, великая Советская Армия и Флот, не говоря о такой мелочёвке, как промышленность, сельское хозяйство, медицина с человеческим лицом, лучшее в мире образование, нравственность, честь, совесть,... Далее по списку). «Какие выборы губернаторов?! Вологодская область всегда за коммунистов, теперь там «Единая Россия»! И всё в порядке! Никаких выборов, право по-настоящему выбирать - не дано! Не уверен, что при настоящих выборах глава «Единой России» выиграет по одномандатному округу (во даёт Починок! Разошёлся, правду-матку в горячке лепит)! ДАМ, думаете, выиграет? Посмотрим...» «Были разные варианты, но покажите хоть одного губернатора, кто выиграл в субъекте Федерации, хоть одного! В 2007 году платили взятки, чтобы выдвинуться от «Единой России», а сейчас в Жуковском председатель «Единой России» идёт как самовыдвиженец! Стесняются быть членами «Единой России»! И тогда (в 90-е) и сегодня Парламент не свободен. В стране никакой многопартийности нет, командует одна партия, а точнее – чиновники». (Помните, как либералы доказывали, почему в СССР было плохо? Там одна партия командовала)

Далее о «свободе» печётся Хинштейн: «Свобода слова» - демагогия, никто на критику не реагирует... 1993 год – расстрел легитимного Парламента, 96-й год – нечестные выборы. В конце 90-х Россия стала превращаться в конфедерацию,

территории жили своей жизнью, законы республик и конституции противоречили законам центра, лидеры, удельные князьки, шантажировали Москву... Была реальная угроза для существования страны, Марий-Эл в обход России договаривается на поставку комплексов С-300 в Кувейт, заявлялось: «Я тебе СВОИХ солдат воевать в Чечне не дам...» Губернаторов, кто на содержании у БАБа, по часам (наручным) определяли... Законы в Думе – собирались олигархи и уговаривали Ходорковского, что этот закон НАДО проводить, Чубайс в ненависти кричал: «Какое свободное голосование?!...» Обходили депутатов с конвертами... В 90-е Чубайс убил всю свободную прессу, создал телевидение – как оружие для своих экономических интересов. Прохановскую газету, коммунистическую прессу уничтожили на корню».

Фу... Всё, вроде бы... Вас, граждане свободной России, от такого количества «свободы» не тошнит ли ещё? Вновь утверждаю, прав Починок в дискуссии по годам девяностым прошлого века и нулевым-десятым века наступившего, послушайте: «Мы не можем быть по разные стороны барьера, были нарушения, воровали, согласен, но,

родные мои, то же самое повторяется и сейчас!»

Вот она истина! И какая досада! Видимо! Совершенно случайно! Не нашлось в зале у Соловьева ни одного нашего товарища, кто бы встал и сказал: «Да правы вы оба, господа! Оба эти ваши этапы, веи проклятые, современного убийства страны одинаково отвратительны и преступны! Не сорьтесь, право!»

Меня, честное слово, в принципе удивляет логика современных апологетов капитала. Сотни и сотни специалистов и экспертов в различных, разнообразнейших сферах деятельности, в сотнях передач многократно, цифрами, фактами, профессиональными оценками доказали, что, повторяю и напомню, в СССР БЫЛО ЛУЧШЕ. А они, как попка-дурак, заученно, штампованно,

АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН

АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК

видимо, оплачено, твердят одно – «СССР, К СЧАСТЬЮ (!!!), развалился». И когда уж совсем оказываются к стенке припёртыми, кричат, как последний аргумент, что развалился к счастью, к счастью, следующее: «Да вы посмотрите, сколько автомобилей кругом появилось!»

Что, мол, вам ещё надо? Мечтали в Союзе о своей машине? Право, сегодня о пресловутых очередях за колбасой меньше говорят, чем когда количество авто сравнивают! Тем более что им, колбасным страдалцам, уже неоднократно было заявлено, что за той, советской колбаской, люди бы и сейчас в очереди постояли. И что (раз уж вам немоготу было доехать до ближайшего рынка и купить ту же колбасу без очереди на рубль за килограмм дороже) стоять за колбасой и даже за туалетной бумагой, таки, было не так обидно, как обидно ныне, набрав полную тележку какой-нибудь кенгурятины напополам с соей, часто генномодифицированной, и несъедобного хлеба, стоять часами в очереди в кассу, чтобы кровные деньги заплатить...

Ну что же, давайте об автомобилях... Я и сам когда-то, рот открыв, глазел на потоки авто, несущихся по зарубежным автострадам. И в прямом смысле (за границу мы, что бы теперь ни ввали, ездили, и ни БММТ «Спутник», ни «Интурист» людей на деньги не кидали) глазел, и по телевизору, смотря «Клуб кинопутешественников», или «Международную панораму». Сами теперь иногда носимся в потоке автомобилей, но чаще уныло стоим в бесконечных, выматывающих душу, автомобильных пробках. И с удивлением осознаём, что при капитализме без автомобиля реально выжить ещё труднее! Ну правда, не от нечего делать, не «чтобы покататься» люди в пробках маются... Во-первых, убита плановость. В том числе и в логистике. И если в моём родном, разумном Советском Союзе выезжали автомобили с товаром с утра пораньше, и по списку, по графику начинали развозить его по торговым точкам. И катился ОДИН грузовичок по городу, а тот же (Вру! Не тот же, а вкусный и душистый!) хлеб появлялся во МНОГИХ магазинах. Сегодня чуть не каждая торговая точка гоняет свой автотранспорт то за хлебом, то за молоком, то за прочими товарами по совершенно непредсказуемым адресам. А, например, из-за того, что хозяин подальше, да подешевле сок нашёл морковный... И носятся десятки тысяч этих грузовичков по городам и весям, хаотично и бестолково, окончательно убивая и так еле заметное движение потока на автомаги-

стралях. Следующая огромная масса «автолюбителей» - носятся ежедневно или в поисках работы, или на найденную случайно, временную, или пусть на постоянную и высокооплачиваемую, но работу вдали от родного дома. Рядом с домом, где нынешний автовладелец работал в нормальной стране, предприятие давно закрылось и оборудование на металлолом распилилось. Ещё есть «любители» (кои часто уже видеть не могут авто, практически из-за руля не вылезая), которых именно собственная машина и кормит. Всякие «бомбилы», таксующие часто на таком старом автохламе, что садятся к ним пассажиры, окончательно махнувшие на всё рукой, лишь бы подешевле... Носятся, в погоне за деньгами, по дорогам микроавтобусы и автобусы междугородные, автопоезда российские и иностранные, забивая все магистрали и направления тем, что раньше спокойно и свободно доставлялось, например, по водным артериям. И продукты за копейки мы покупали в том числе и потому, что приплывали они к нам самым дешёвым транспортом – водным. Кстати, постоянно напоминая, на сколько в стране вырос количественно транспорт автомобильный, купленные капиталом проститутки наглухо молчат о том, насколько параллельно сократился транспорт морского и речного флота. Потому что далее вывод сделает и первоклассник. Советский первоклассник бы точно смог... Глухо молчат о сегодняшних ценах на авиа и железнодорожные билеты, «благодаря» которым, в целях экономии, люди набиваются под завязку в коробочки автомобилей и вынужденно путешествуют по разбитым в хлам автострадам между городами. Разбиваясь и калечась сами и убивая и калеча ни в чём не повинных детей, которые ещё ни разу не успели проголосовать за «Единую Россию», и которых раньше отвезли бы в купе поезда или в кресле самолёта... Эти невинные убиенные души тоже не забудьте приписать к скорбному списку «людей, убитых в меркантильных интересах», господа капиталисты и их сторонники.

Следующая категория «автолюбителей» - это настоящие бомжи, лишённые ныне разными хитрыми способами жилья граждане. Эти старенькие авто – их единственная крыша над головой. Мечта других бомжей, из теплотрасс и из подвалов.

Есть, разумеется, и те, кто просто хочет с ветерком прокатиться. От делать нечего. Кто в ночной клуб спешит. Или в ресторан дорогуший. Или к очередной Васильевой очередной Сердю-

ков. И вот свободному движению их «Бугатти» и «Ламборджини» с «Феррари» мы последние годы, собрав и раскупив автохлам со всего мира, ужасно мешаем. Мы их раздражаем настолько сильно, что, в целях заставить нас пересестись из пусть плохоньких, но своих машин в общественный транспорт, дабы они и без «мигалок» могли носиться в поисках проститутки пошикарнее, и в связи с тем, что цены на горючее, на запчасти, заоблачные по стоимости места на малочисленных стоянках нас с дорог выместит так и не смогли, они теперь нас выживают всё увеличиваемыми штрафами.

Не знаю как вы, товарищи, а я счастлив. Безумно прям счастлив. За один месяц получил от родного города аж три «письма счастья». Так какой-то идиот обозвал штрафы из ГИБДД безумных размеров, а правители с радостью сиё наименование подхватили. Ну, чем не счастье, такое письмецо получить... Мне вот каждое из трёх пришедших за месяц «писем счастья» обошлось в 3000 рублей. Итого, за месяц с меня за, якобы, неправильную парковку автомобиля, содрали три шкуры – 9000 рублей. Счастлив я, как вы догадываетесь, тем, что жив ещё. Правда-правда, ведь, кроме оплаты штрафов, я ещё ЖКХ оплатил, что-то и поесть купил. Короче, если ещё какой-нибудь налог введут или штраф выпишут – в моей смерти прошу винить...

А теперь давайте подумаем и постараемся понять, как это в стране со средним заработком в 30000 рублей (они, помните, сложили все доходы и поделили на количество народонаселения. И если в реале вы имеете чистыми так от 4 до 16-ти тысяч рублей, то успокаивайте себя тем, что остаток от 26 до 14 тысяч «среднего заработка» вы подарили какому-нибудь чиновнику или депутату с доходом в среднем тысяч в 100-150. Или топ-менеджеру Госкорпорации с окладом в миллионов так десять... Про их «откаты» и доходы олигархов помолчим скромно...), штраф может составлять 3000. То есть 10%. Я тут в интернете 6-го июня, в день получения третьего по счёту «письма счастья», как раз о судебном решении прочитал. Там некто на подмосковных землях украл сначала вроде бы 100 миллиардов рублей, потом как-то, видимо, прокурорские с адвокатскими в парилку сбегали, да и предъявили человечку уже 15 миллиардов украденных у нас с вами рублей, видимо, меньше предъявить ну никак не получалось, и так на 85 миллиардов сумму украденного сократили, имейте, человек, совесть... Далее наш гуманный к ворах суд за-

седал. Дали гражданину 6 лет УСЛОВНО, то есть иди гуляй, есть на что, и в доход государства штраф присудили. 1 (один) миллион рублей. Да нет, говорю, не ослышались, не миллиард, а миллион! То есть, товарищи, присудили новому миллиардеру штрафик в 0,0066% от украденного... Я это к тому, что я вот ничего не своровал. Но меня за неправильную парковку сразу на 10% от средней по стране, завышенной для основной массы населения, зарплаты наказывают. В очень, товарищи, справедливом обществе мы с вами живём...

Теперь о себе, рецидивисте. Первый раз встал под запрещающим знаком так. Подъезжаю на Цветном бульваре к дому № 2. Встречу мне там назначили. Там куча кафе, магазинов, рядом сквер с лавочками, где так и тянет посидеть отдохнуть... Ах, как нужна там стоянка для автотранспорта! Ну кто, ответьте мне, решил там стоянку запретить?! Почему? Если вы, клятые буржуины, так хвастаетесь, что уровень жизни, якобы, поднялся потому, что машин у граждан много стало, то почему вы людям их парковать нормально нигде практически не даёте? Я вот, каюсь, и не обратил внимания на запрещающий знак, искал место, где приткнуться можно было! Машинами всё было просто забито, потому что, повторю, стоянка там просто необходима! Я стоял, моргал на «аварийке», ждал минут десять, пока кто-то отъедет, да и встал на освободившееся место! Там, второй раз повторю, просто необходима, как воздух, парковка! Но с кого спрашивать за знаки запрета? Кто так изгаляется над нами? За что? За то, что терпим?

Второе «счастливое» письмо с того же бульвара, но с противоположной стороны. Кто из вас с Садового кольца сворачивает на Цветной бульвар, в сторону цирка Никулина, будьте бдительны! Там на ПЕРВОМ за поворотом столбе, на который мало кто обращает внимание при повороте, так как надо не столкнуться со сворачивающими из соседних рядов, не сбить пытающихся успеть перебежать дорогу пешеходов и, к тому же, разглядеть этот запрещающий знак за огромным, прикреплённым к тому же столбу, рекламным щитом! Буквально ВСЁ сделано для того, чтобы знака не заметить! А штраф – 3000 рублей! Слушайте, буржуины и их приспешники, если вы сдираете такие штрафы, то уберите отвлекающую водителя рекламу! Но нет! Они, наши проклятые буржуины, из проезжей части сделали кормушку! И за рекламу дерут. И за плохо видимые знаки дерут. Там очень дорогие

машины ездят, фотографируют наши номера...

За третье «письмо счастья» ничего не скажу. Виноват, каюсь. Готов рублей 300 и оплатить. Но не 3000! Товарищи! Терпению, даже ангельскому, приходит конец. Сами чиновники, «правоохранители», новые хозяева жизни-богатеи, продолжают ездить, не соблюдая никаких правил! Они носятся по встречной, стоят под запрещающими знаками, не пристёгиваются ремнями безопасности! При этом несутся они, нарушая все писанные правила дорожного движения, воровать или писать воровские законы! Давайте, друзья мои, с этим что-то делать. Иначе «счастьем» так завалят, что задохнёмся!

И последнее. Чтобы в следующий раз, после всех писем счастья, после оплаты ЖКХ, я сдох гарантированно, они, буржуины проклятые, социальные нормы на электроэнергию и воду вводят. Надо экономить, говорят. Видимо, построили много гигантских комбинатов, запустили заводы, фабрики, отгрохали в сельской местности свиноводческие комплексы, новые птицефабрики, Дворцы культуры, куда необходимо много дополнительной электроэнергии и воды, пусть технической. Ведь как закрутятся сейчас станки, мощно загудят фабричные гудки... Нет?! А на что тогда нас обязывают экономить? Ведь семья из трёх человек, без кондиционера, с минимальным набором бытовой техники – холодильник, телевизор, стиральная машина, потребляла и (внимание!) оплачивала по уже безбожно вздутым, после чубайсовской «реформы» РАО ЕЭС, тарифам, в среднем, ежемесячно 200 киловатт. Теперь эта семья получает следующую «норму» - 70 кВт первому члену семьи, 50 кВт второму (логика – надо меньше. Не у каждого же свой холодильник, например. Да и телевизор пусть все втроём смотрят. Например, футбол – дядя, тётя, бабушка. Не хочет бабка футбол смотреть? Бери лучину и марш

спать!), и, внимание, 20 кВт третьему члену семьи. Вот эту дискриминацию, по отношению к третьему, вообще никак не объясняют. Лично я для себя объясняю одним – чтобы и одного ребёнка рожать не вздумали, вымирили бы поскорее...

Таким образом, отныне семья из трёх человек будет иметь социальную норму в 140кВт электроэнергии. Напомним, ранее они, просто нормально существуя, не шикая, потребляли 200 кВт. Им предлагают или уменьшить потребление практически на треть, или оплачивать практически третью часть потреблённого по тарифам, ПРЕВЫШАЮЩИМ НЕРЕАЛЬНО ВЗДУТЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИ НИКАК НЕ ОБО-

СНОВАННЫЕ СЕГОДНЯШНИЕ, в целях экономии. Так на что мы обязаны экономить? Вот Собянин объявил о новом, качественно ином, грандиозном ночном освещении и спальных районов Москвы тоже. Краины осветят, как центр. Все здания, сооружения, да различной цветовой гаммой... Красота! А что внутри,

за тёмными окнами, людишки с лучиной экономии наводят на этот вызывающий, фееричный свет, так когда это чужое горе хозяев жизни трогало? А людишки ещё и немые там будут с лучинкой сидеть, так как пока воду пропустишь, чтобы тёпленькая пошла, помыться убогим, соцнорма-то и выберется...

Не знаю, граждане свободной России, чем вы думали, когда вам Ельцин с танка вещал, как хорошо без коммуны заживём, но ещё лет двадцать свободы-то минёт, и либо страна с карты исчезнет, либо народишко повымирает... Может оно и к лучшему? Один придурок, будучи целым Президентом, гл-у-у-убочайшую «мысль» высказал: «Свобода лучше, чем не свобода». Попробую и я перл выдать. Смерть лучше рабства. Правда, товарищи. При такой жизни и смерть не страшна... Или дальше терпеть будем?

Сентябрь 2013

С января 2014-го года в России
будут введены социальные нормы
потребления электричества 70 кВт/ч в месяц

ЭТО 1 лампочка
100 Вт
* 24 часа
* 30 дней = 72 кВт*ч

Тариф "лучина"

**Редакция журнала
« Прорыв » :**

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.,
Новак В.Т.

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 54 стр. формата А4.
Подписано в печать 28.10.13.
Дата выхода в свет 01.11.13.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.